

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№ 3(21) 2017 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

ББК 65
У 91

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №3(21) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2017. – 167 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

International Banking Institute/ Issue No 3(21) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2017. – 164 p.

ISSN: 2413-3345

International Banking Institute/ Issue No 3(21). Research papers of professors and post-graduates of the International Banking Institute and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научной работе МБИ, к.э.н., к.ю.н.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 3(21) 2017

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 31660

ISSN: 2413-3345

АНО ВО «Международный банковский институт», 2017

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки
Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института (МБИ), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Холыст Януш Анджей, профессор физического факультета Варшавского технологического университета, руководитель Центра передовых системных исследований, PhD физико-математических наук (Польша)

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет», доктор экономических наук, профессор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО МБИ, доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научной работе Международного банковского института, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Спуренберг Клеменс, директор Голландского института банковского дела, инвестиций и страхования, Амстердам (Нидерланды)

Широв Александр Александрович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, доктор экономических наук, профессор

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт»

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей 08.00.01 «Экономическая теория»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»;

08.00.14 «Мировая экономика»)

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий

Редактор англоязычных текстов Б.П. Петров

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, the rector of the International Banking Institute (IBI), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific Consensus», the Chairman of the Academic Council of IBI, Doctor of Sciences in Economics, Professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, the Chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Regional Banks Association of Russia, PHD in Economics, associate professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Holyst Janusz Andrzej, professor, physics Department, Warsaw University of Technology, head of the Center for advanced system studies, PhD in Physics and Mathematics (Poland)

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, head of the Regional economy and management chair in FGBOU "South-western State University", Doctor Sciences in Economics, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute (IBI), Doctor Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector for Science of the International Banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of IBI, PHD in Economics, PHD in Law, professor (Executive editor)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal « St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi State University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Spoorenberg Clemens, director of the Dutch Institute for Banking Insurance and Investment, Amsterdam (Netherlands)

Shirov Alexander Alexandrovich, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory of analysis and forecasting productive capacity and cross-sectoral interactions, Doctor of Sciences in Economics, professor

Founder: Autonomous non-commercial organization of higher education «International Banking Institute»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication:

«Economic science» (specialty group 08.00.01 «Economic theory»; 08.00.05 «Economics and national economy management»; 08.00.10 «Finance, monetary circulation and credit»; 08.00.14 «World economy»)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition B.P. Petrov

СОДЕРЖАНИЕ

Сигова М.В., Ключников И.К. Большие данные и переход к новому финансовому порядку	7
Лукичев П.М., Затевахина А.В. Рациональность и эволюция фирмы в современной экономической теории.....	31
Никитина Т.В., Никитин М.А., Гальпер М.А. Внедрение и регулирование финансовых инноваций в условиях цифровой экономики	42
Черных Д.С. Лизинг как форма международной экономической интеграции	51
Долбежкин В.А. Персонализация банковского продукта – современный инструмент маркетинга	62
Магомаева Л.Р. Анализ методологий внедрения информационных решений для новых структур управления и обработки информации в кредитно-финансовом секторе	72
Круглова И.А., Борзых Л.А. Исследование индикаторов экономической безопасности социальной сферы региона.....	85
Миндрин С.И. Международный проект «EU Banking system research» как метод формирования актуальных компетенций	100
Никитина И.А., Борзунов А.А. Кадровые риски в контексте обеспечения экономической безопасности компании.....	109
Андреева Д.А., Малинин А.М. Роль регионального рынка труда в обеспечении экономической безопасности региона и страны	123
Конакова М.В., Хлутков А.Д. Поддержка малого бизнеса в интересах развития конкуренции при осуществлении закупок для государственных нужд в Санкт-Петербурге.....	134
Казанская Л.Ф. Оптимизация критериев эффективного управления безопасностью движения в железнодорожной компании	146
<i>Требования к материалам, представляемым для публикации</i>	159

CONTENTS

Sigova M.V., Kluchnikov I.K. Big data and the transition to a new financial order.....	7
Lukicev P.M., Zatevakhina A.V. The rationality and evolution of the firm in the modern economic theory	31
Nikitina T.V., Nikinin M.A., Galper M.A. Implementation and regulation of financial innovations at the time of digitalization.....	42
Chernykh D.S. Leasing as a form of international economic integration	51
Dolbezhkin V.A. Personalization of banking product - a modern marketing tool.....	62
Magomaeva L. R. The Analysis of methodologies of implementation of information solutions for new management structures and information processing in the financial sector.....	72
Kruglova I.A., Borzykh L.A. The research of the economic safety indicators of the regions' social sphere.....	85
Mindrin S.I. international project "eu banking system research" as a method of forming actual competences	100
Nikitina I.A., Borzunov A.A. Human risks in the context of security economic safety of the company	109
Andreyeva D.A., Malinin A.M. The role of regional labour market in ensuring economic security of the region and country	123
Konakova M.V., Khlutkov A.D. The state maintenance of smaii busines & development of market competition in the field of procurement activity	134
Kazanskaya L.F. Optimization of criteria for effective traffic safety management in railway company.....	146
<i>Requirements to the author's materials</i>	159

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И ПЕРЕХОД К НОВОМУ ФИНАНСОВОМУ ПОРЯДКУ

СИГОВА Мария Викторовна, д.э.н., профессор¹,

КЛЮЧНИКОВ Игорь Константинович, д.э.н., профессор²

¹ Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

² Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: И.К. Ключников, 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия

Тел. + 7 (921) 904 20 84. Электронная почта: igorkl@list.ru

Аннотация

В статье анализируется воздействие больших данных на перестройку финансов и переход к новому финансовому порядку. Современные концепции и модели показывают и объясняют значительное разнообразие поведения финансовых посредников и регуляторов на рынке. Однако они не дают удовлетворительного ответа на вопрос о том, как управлять современными данными, почему отсутствует возможность их полной формализации и как справиться с решением задач по управлению финансовой сферой в условиях резкого роста информационного потока. Самое главное – они не объясняют условия, направления и последствия воздействия больших данных на развитие финансов.

В статье выдвигается идея о кризисе финансовой науки, который возник под воздействием больших данных, и недостатках традиционных подходов при их обработке и анализе. Преодоления кризиса возможно в направлении развития новых подходов, технологий и вычислительных методов, а также построения новых модельных рядов, позволяющих учитывать высокочастотные потоки сверхбольших данных и проводить с ними комплексную работу.

Ключевые слова

Высокоскоростная торговля, большие данные в финансах, финансы, эконометрика, финансовая математика, неопределенность, хаос.

BIG DATA AND THE TRANSITION TO A NEW FINANCIAL ORDER

SIGOVA Maria V., Doctor of Economics, Professor¹

KLUCHNIKOV Igor K., Doctor of Economics, Professor²

¹Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute», Saint-Petersburg, Russia

²Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Kluchnikov Igor K., 191011, St. Petersburg,
Nevsky pr., 60, St. Petersburg, Russia

Tel. + 7 (921) 904 20 84. E-mail address: igorkl@list.ru

Abstract

The article analyzes the driving forces and directions for the restructuring of financial theory, and financial practices due to the emergence of ultra-high-speed trade associated with extremely large data. Modern concepts and models show and explain the significant diversity in the behavior of financial intermediaries and regulators in the market. However, they do not give a satisfactory answer to the question of how to manage modern data, why there is no possibility of their full formalization and how to cope with the tasks of managing the financial sphere in the conditions of a sharp increase in the information. But most importantly, they do not explain the conditions, directions and consequences of the impact of large data on the development of finance.

The article examines a peculiar crisis of financial science. It is based on the inability of old methods to conduct financial calculations of modern data and analyze rapidly changing information. It is shown that overcoming the crisis is possible in the direction of the new financial technologies and computational methods development, as well as the construction of the new model series that allow to take into account ultra-high-speed flows of extremely large data and carry out complex work with them.

Keywords

Ultra-high-speed trading, big data in finance, finance, econometric, financial mathematics, uncertainty, and chaos.

Введение

В статье рассматривается воздействие больших данных на финансовые перспективы. Переход финансовой отрасли к широкому использованию больших данных привел к коррекции многих статистических приемов и прогнозных моделей, подготовил новые методы работы с информацией, изменил не только вычислительные процедуры, но и финансовые потоки и технологии. По данным International Data Corporation, специализирующейся на рынке ИТ-технологий, цифровая вселенная удваивается каждые два года. Экспоненциальный рост информации обусловлен множеством факторов, среди которых выделяются новые решения для хранения данных и подключение различных устройств к Интернету (в том числе развитие Интернета вещей). Общемировой объем данных в 2010 г. составил 1,2 трлн ГБ, в 2015 г. – 7,9, а, по прогнозам, в 2020 – 44 трлн ГБ [1]. Информационный взрыв совпал со снижением стоимости сбора и обработки данных, а также значительным ростом вычислительных мощностей. Это в свою очередь повысило доступность информации и вызвало быстрое расширение информационной сферы. Ожидается дальнейшее ускорение развития информационных процессов и расширение их привлечения в финансы. Так, оборот отрасли данных в 2026 г. составит 84,69 млрд долл. (в 2011 г. он составлял всего 7,6 млрд долл.) [2]. Рост больших данных оказал преобразующее влияние на развитие финансовых

услуг и способствовал реорганизации финансовой индустрии. Работа с большими данными непосредственно основана на цифрации хозяйства. В настоящее время уровень цифрации финансовой сферы достиг 39%, что незначительно выше среднего уровня – 37% [3].

По оценкам международной консалтинговой компании McKinsey & Co., большие данные вместе с цифрацией и глобализацией являются ведущими тенденциями, способными переформатировать как операционный, так и стратегический контекст бизнеса [4] и, по нашему мнению, изменить финансовый порядок. За последние четверть века всеобщая цифрация информации и привлечение больших данных существенно поменяли финансовую отрасль. Изменения затронули продуктовую линейку, услуги, расчеты, взаимоотношения с клиентами и биржевую торговлю, а также деятельность надзорных органов. В целом все нововведения привели к переформатированию финансов и изменению привычных параметров, определяющих их устойчивость. Отношение к большим данным, а также управленческие, технические и культурологические перспективы их использования в финансах разных стран существенно различаются. По некоторым оценкам, финансовая сфера Европы все еще находится на ранней стадии внедрения цифровых технологий и сервисов, а также использования больших данных в биржевой торговле и организации целого ряда финансовых услуг. В этом плане передовые позиции занимают финансы США. Например, в Северной Америке около половины всей биржевой торговли осуществляют роботы, активность которых основана на скоростной обработке больших массивов информации; инвестиционное консультирование и выбор финансовых продуктов также происходит преимущественно с использованием автоматизированных устройств, работающих с большими данными; США опережают другие страны по использованию блокчейновых технологий и криптовалют в розничном обороте, организации расчетов, минуя банки, привлечению новых механизмов массового инвестирования, что требует широкого применения больших данных. По оценкам McKinsey, к 2025 г. цифрация будет способствовать дополнительному вкладу в ВВП США суммы от 1,6 до 2,2 трлн долл., причем значительная часть вклада придется на финансы [5].

Под воздействием цифрации и больших данных формируется новая финансовая культура общества. Растущая цифровая грамотность и доступность аналитических инструментов с электронными носителями способствуют развитию культуры, основанной на цифровых коммуникациях. Базовыми «техническими» характеристиками такой культуры в финансовой сфере являются следующие: онлайн-режим доступа к финансовым продуктам и

услугам; удаленные и молниеносные финансовые коммуникационные, в том числе расчетно-платежные, отношения; формальная доступность к неограниченным кредитным ресурсам, а также устранение элитарной окраски с банковской и биржевой деятельности и внедрение кредитно-финансовых услуг в повседневный розничный оборот. В результате меняется сознание и поведение компаний, государства и населения.

В статье предпринята попытка показать, как на базе больших данных формируется современный цифровой финансовый порядок, который оказывает огромное воздействие на дальнейшее развитие общества, преобразует его культуру, ведет к становлению новой финансовой бизнес-модели. Статья носит постановочный характер – она предлагает наметить некоторые концептуальные и практические подходы, необходимые для понимания места финансов в системе «хаос – порядок».

Результаты исследования

1. Основные свойства-характеристики больших данных в финансах

В финансовой экономике данные выступают «материальной» основой активности, служат мерой богатства и продуктивности, оценивают затраты труда и капитала, характеризуют объемы потребления и накопления, а также предназначаются для различных вычислений, сравнений и управленческих решений. Финансовые данные не только сами выступают мерой активности, но и передают важные импульсы в хозяйство, а также являются средствами коммуникации и распределения ресурсов. В конечном счете данные, которые обращаются в финансовой системе, так же, как поступающие в последнюю и вытекающие из нее, оказывают влияние на текущую и будущую стоимость денег, определяют эффективность их обращения и характеризуют уровень стабильности и устойчивости как всей финансовой системы, так и ее составных частей.

Любые изменения в финансах меняют статус-кво сложившейся системы финансовой стабильности и привычного порядка, и с этой точки зрения способны вызвать их нарушение [6]. Экспертные оценки угроз для стабильности финансовой системы и будущих цен на финансовом рынке в традиционных условиях и при переходе к большим данным – принципиально разные процессы, но в целом ряде случаев используются схожие методики, опирающиеся на теорию вероятности и финансовую математику, а в более сложных случаях, когда невозможно упорядочить случайные события и вычленив их из хаоса, привлекается найтианская неопределенность, нейронные системы, сетевые способы обработки информации и другие разработки.

В целом большие данные можно представить в виде функции со следующими переменными: объем (V_1), разнообразие (V_2), скорость (V_3), изменчивость (V_4), состояние (V_5), время (T_6) и место (источник) генерации (P_7) данных. Первые три характеристики больших данных (объем, разнообразие и скорость) были введены в оборот в 2001 г. в ходе их систематизации, проведенной Дугом Лани – аналитиком ведущей исследовательской и консалтинговой компании в области информационных технологий Gartner [7]. С их помощью объясняли переход от обычных к большим данным (особые характеристики-свойства, которые подчеркивали отличия больших данных от обычных). Достаточно быстро первые три характеристики стали обозначать символом $V3$ – volume (объем), variety (разнообразие), velocity (скорость). Последующие две характеристики, которые были добавлены два-три года назад, также начинаются с латинской буквы V – variability (изменчивость) и value (значение). Следуя принятым обозначениям, предлагаем дополнить характеристики больших данных еще двумя отличительными свойствами – временем (time) и местом (place) возникновения данных, которые обозначим следующим образом: T_6 и P_7 соответственно. В силу многофакторного анализа сами большие данные представляют собой достаточно неопределенную величину с разнообразными свойствами, которые достаточно сложно четко характеризовать и тем более измерить. Поэтому переход финансов на большие данные уже в силу информационной энтропии представляет собой достаточно неопределенный процесс, который значительно повышает вероятность случайных событий и возрастания явных и неявных неопределенностей.

Все семь свойств-характеристик больших данных участвуют в поиске цены финансовых активов и требуют организации работы с постоянно растущим объемом информации. Семимерная характеристика больших данных ($V5 + T + P$) позволяет определять практически все основные свойства перехода данных в разряд «большие данные», что необходимо для организации современной финансовой деятельности. Поэтому предлагаем использовать обозначение $V5 + T + P$ (или $V5+$) для определения перехода финансов на большие данные.

Для финансов чрезвычайно важными являются следующие два свойства: «время» [8] и «место» [9]. С их помощью достигаются специфические характеристики больших данных и отражается сущность финансов. Во-первых, время служит основой для различных временных рядов, выступающих статистической базой финансовых исследований. В этой связи большие данные существенно раздвинули границы финансовой статистики и привлекли в

отрасль новую информацию. Во-вторых, время определяет длительность финансовых циклов и фаз, что в свою очередь позволяет следить за изменениями уровня устойчивости и неопределенности финансов, а также учитывать их постоянное движение между хаосом и порядком. В-третьих, время выступает базовым условием обращения денег и, по сути, определяет кредитные, инвестиционные, рентные, лизинговые отношения.

Проблема места генерации финансовой информации решается на различных уровнях. В частности, она рассматривается применительно к макро- и мезоуровневым задачам – например, в связи с привязкой к определенным финансовым центрам и биржам; возможны также микроэкономические решения, например, при зональной организации финансовых взаимодействий в городской среде и персонализации финансовых запросов.

Большие данные потребовали изменить многие направления работы в финансах. В частности, они способствовали организации особых механизмов отбора и передачи информации, разработки алгоритмов, вычислительных процедур и программных продуктов, позволяющих организовать работу в режиме реального времени. Так, базы данных NewSQL обеспечивают масштабирование NoSQL и фокусируются только на транзакциях; они также вместе с ClustrixDB (при использовании приемов типа Massively Parallel Processing, MPP) обеспечивают быструю аналитику в режиме реального времени, что во многом начинает определять текущую деятельность и биржевую торговлю. При этом происходит совмещение текущих задач на базе постоянно обновляющейся информации с выводом из хранилищ данных с учетом времени их поступления, что необходимо для сравнений, а также оперативных и стратегических решений и организации услуг. Собственно на такой базе строятся современные платформы биржевой высокочастотной торговли (ВЧТ). Поскольку интегрирование и агрегирование относятся к обязательным условиям обработки аналитики в реальном времени, то обычно с них начинается срочный анализ данных.

Навигационные способности ClustrixDB обеспечивают масштабирование не только во времени, но и в пространстве, что позволяет, с одной стороны, всем узлам участвовать во всех типах запросов, с другой стороны, по мнению некоторых экспертов [10], ускоряет аналитику, особенно когда дело касается сложных запросов. В результате появляется возможность выделять, анализировать и использовать для текущих сравнений территориальные особенности поступления данных в режиме реального времени.

С помощью учета места происходит географическое распределение поступающей информации, что повышает качество обслуживания и управления

финансовыми услугами. В результате рассматриваются территориальные особенности и свойства информации. В целом свойства «время» и «место» позволяют по-новому управлять большими данными. При умелом использовании всех свойств больших данных расширяются финансовые услуги, персонализируется их предложение и происходит переход к точечному механизму их предложения.

2. Особенности анализа повторяемости событий в больших данных

В финансовой сфере важное значение имеет анализ повторяющегося поведения и в связи с этим выяснение условий, причин и вероятности повторяемости (в данной статье мы ограничимся проблемами вероятности). Возможное распределение поведения анализируется с помощью традиционных вероятностных и статистических подходов. Однако в условиях больших данных получают развитие новые методы. В частности, ожидание определенного поведения на финансовом рынке все чаще рассчитывается и конструируется с помощью байесовского динамического моделирования, позволяющего проследить обмен информацией во времени и пространстве. Уникальность данного метода заключается, в частности, в том, что, при соответствующем настрое и выборе переменных с его помощью можно рассчитывать вероятность хакерских атак на сервер финансового учреждения или сбоев в работе банкоматов.

Основной принцип работы с большой базой данных на основе теоремы Байеса очевиден: поиск одинаковых сигналов, требующих значительных расчетных процедур, часто выходящих за пределы возможности даже современной вычислительной техники. Так, заинтересованность банковского клиента с вкладом свыше 1 млн руб. в брокерском счете оценивается, например, в 0,1 (при полной определенности равной 1), что выводится из простого подсчета: каждый 10-й клиент в данной категории держит брокерский счет (для расчетов вводим показатель A). В свою очередь каждый 100-й вклад имеет размер свыше 1 млн руб. (B). К тому же вклад в банке имеет только каждый 10-й житель (C). В таком случае с учетом теоремы Байеса фиксируется количество произошедших событий (открытых брокерских счетов в банках) и определяется их вероятность как в целом, так и для каждого банка. Например, предположим, что $P(A)$ – количество открытых брокерских счетов в банке, то есть вероятность предположения A (измеряется в долях); $P(B)$ и $P(C)$ – количество событий B и C соответственно (измеряется в долях); $P(A | B)$ – частота наступления события A при существующем событии B ; $P(A | C)$ и $P(B | C)$ –

частота наступления события A при существующем B , а события B – при существующем событии C . В данном случае правдоподобие события (правило Байеса) является вероятностью наступления трех событий, что можно представить в виде простого отношения вероятностей этих событий или с помощью более усложненной формулы вывести из определения условного распределения случайных событий. Применительно к нашему случаю вероятность открытия брокерского счета клиентом выводится из вероятности, вытекающей из трех случайных величин, между которыми существуют определенные зависимости.

Возможно также сетевое или графическое построение вероятностной модели. В таком случае применяют следующий способ моделирования: нециклическое определение направленности граф в сетевом несистемном окружении, то есть компоновка конечного числа вершин и ребер происходит так, чтобы каждое ребро было направлено от одной вершины к другой и при этом последовательность перехода была любой. Данный подход резко увеличивает число возможных вариантов решения и требует обработки огромных массивов данных. Такой способ позволяет моделировать множество различных видов информации и на ее основе прогнозировать поведение банковских клиентов и предоставлять различные варианты их активности. Электронная таблица может быть смоделирована с вершиной для каждой ячейки и ребром, когда формула в одной ячейке использует значение из другой. Топологическое упорядочение может использоваться для обновления всех значений ячеек при изменении таблицы. Вся сложность заключается в выборке в огромном массиве данных нужных сигналов, соответствующей их классификации и определении векторной направленности. Для этого необходимо провести классификацию поведения как действующих, так и потенциальных банковских клиентов, исходя из определенных, заранее выбранных критериев.

Широкое применение байесовских методов для расчетов вероятности финансовых событий сдерживает недостаточность практических разработок: с одной стороны, моделей, алгоритмов и программных продуктов, а с другой стороны – поведенческих стереотипов. Проблема заключается в отсутствии как четкой корреляции между байесовской математикой и вероятностным программированием, так и ясных конструктивных построений с учетом финансовой и управленческой культуры. Рост вычислительных мощностей позволяет преодолеть существующие ограничения в вычислительных процедурах. К тому же использование альтернативных маршрутов по вероятностному программированию позволяет найти новые подходы к решению пробле-

мы. Последний путь гораздо полезнее, поскольку он снижает необходимость математического вмешательства на каждом шагу, то есть с повестки дня снимаются многие ограничения, связанные с часто неразрешимым математическим анализом высокочастотных сверхбольших данных и громоздкими вычислительными процедурами, которые выступают в качестве предпосылки для выводов, основанных на байесовском моделировании. Проще говоря, используется особая вычислительная процедура, представляющая собой не обычную последовательность вычислений, а цепочку самостоятельных промежуточных (выполняемых параллельно и автономно) вычислений, объединенных в общий процесс посредством особых приемов. Таким способом преодолеваются многие ограничения, связанные с сохраняющимися ограничениями вычислительных мощностей при работе с большими данными (особенно поступающими с большой скоростью), анализ и применение которых требует быстрой реакции на изменения. Однако в любом случае ограничения возникают в связи со слабой проработкой вопросов, касающихся стратификации финансовой культуры и определения групп и типов поведения участников финансовых взаимодействий.

Таким образом, при работе с сверхбольшим объемом данных используется метод в виде особого вычислительного пути, характеризуемого серией параллельных и скачкообразных вычислений. Такой подход требует совмещения финансовых вычислений с программированием, что редко встречается на практике, поскольку существуют разграничения знаний и углубляется разделение между вычислительными процедурами и программированием. Также наблюдается размежевание между технологией больших данных и пониманием финансового поведения и его классификацией. Если процедуры, связанные с вычислением и программированием, постепенно совершенствуются, то проблемы, связанные со сближением технологий больших данных с финансовой культурой общества, особенно в части стратификации поведения, его классификации и параметризации, еще далеки от решения.

При обработке больших данных байесовский вывод отличается от более традиционного статистического вывода. Поэтому при решении проблем типологии поведения или выявления вероятности, например, хакерской атаки (времени и места инициирования) или открытия брокерского счета в банке разными методами можно получить неодинаковые результаты. При этом подходы к определению вероятностей событий для байесовского и статистического метода разные. Буквально недавно наметились попытки найти корреляционные зависимости между различными результатами анализа, осно-

ванными на байесовских и традиционных статистических выводах, и таким образом рассчитать вероятность вероятностей результатов самих расчетов, а также соответствующих событий.

При первом приближении байесовские методы могут быть интерпретированы как решения при недостаточной (или, скорее, ограниченной – в силу фрагментарности временных рядов, прерывистости наблюдений, сверхбольших объемов данных и временных лимитов их обработки) статистической технике. Байесовское мировоззрение представляет вероятность в виде меры достоверности события, то есть позволяет характеризовать *меру уверенности в происходящем* (в нашем примере – хакерской атаки или открытия брокерского счета), в то время как статистическая техника больше склонна определять *частоту происходящего*. Различия двух методов при оценке вероятности сводятся к акценту в первом случае, скорее, больше на субъективное (поскольку все еще пользуются субъективным критерием при выборке из общего массива данных определенных частей, необходимых для анализа, исходя из поведения существующих и потенциальных банковских клиентов и внешних контрагентов), а во втором – на объективное (поскольку берется весь временной ряд и каждое событие оценивается, исходя из предыдущего опыта). Второй случай неприменим при смене фазы экономического цикла. Кроме того, статистика позволяет разграничивать определенность и случайность, в то время как байесовские методы предполагают ввести еще меру вероятности как в определенности, так и в случайности, а также определить уровень доверия к вероятностной оценке, что более подходит при межфазной (при переходе в другую фазу экономического цикла) оценке случайности.

Возможна альтернативная интерпретация вероятности: частотность (*frequentist*), известная как более классическая версия статистики, предполагающая, что вероятность – это долгосрочная частота событий (отсюда и присвоенный ей титул). Например, вероятность ошибок банкоматов в рамках частотной философии интерпретируется как частота в долгосрочной перспективе соответствующих событий. Такой подход имеет логический смысл для многих вероятностей в финансовой сфере (классическим примером выступает страхование). Однако его становится труднее осмыслить, если события не имеют долговременной повторяемости и тем более, когда они случаются впервые (например, исчезновение в 2014 г. ведущей биткоиновой биржи *St. Vex*). Частично ответ на данный вопрос дают подходы к проблеме с позиции найтианской неопределенности. Правда, возможен альтернативный метод – расчет вероятности отсутствия отклонений в поведении или в череде

привычных событий (уровень вероятности соблюдения или нарушения порядка в событийном ряду, например, прохождение процедуры кредитования – от одобрения заявки и получения ссуды до своевременных выплат и полного погашения задолженности). Такой подход возможен также при поиске перспектив в финансовой сфере – новых событий (явлений). Например, при оценке вероятности смены привычной кредитной политики – переход от регулирования процентной ставки к нестандартным процедурам, которые могут изменить соотношение сил между фондовым и денежным рынками, либо привести к приливу в страну или оттоку из нее капитала, либо изменению денежной массы и росту инфляционных ожиданий. Однако процентную ставку меняют достаточно редко, а привычная денежная-кредитная политика была бессменной на протяжении последних 75 лет. Приверженцы частотного подхода в статистике обходят многие моменты, ссылаясь на альтернативные реальности, и выводят частоту появления как основу и принимают выводы на аксиоматичном уровне. Но в реальной жизни все может произойти иначе, поскольку никто не отменял возникновения не учитываемых возможностей и проблем и поэтому не рассчитываемых привычными методами.

Вывод: частотный финансовый анализ предполагает проведение выборочного статистического анализа в больших массивах данных. Он сводится к приложению статистических приемов при выборке из больших баз данных отдельных массивов с подчеркнутой частотой событий, особой структурой либо имеющих определенную пропорцию данных (структурную аналогию и т.п.). Основным альтернативным подходом к статистическим выводам является байесовский метод. К нему нередко прибегают при поиске оптимальных решений, что расширяет его применение, в частности, при сравнении вероятностей негативных случайностей в разных сценариях развития финансов [11].

В финансах начинают применять и другие альтернативные методики. В частности, метод фидуциальной вероятности (мера доверия любому заданному значению неизвестного параметра). Он предполагает упрощение процедуры статистической выборки. Кроме того, сама оценка вероятностей проводится с других позиций – на основе поиска обратной вероятности. Такой подход был предложен Р.Э. Фишером (1890–1962). В качестве основы было взято доверие, что во многом предопределило тяготение к нему ряда представителей австрийской экономической школы, а также представителей поведенческих финансов. При этом уровень доверия (вера в возможность того или иного события или сценария) рассчитывается посредством индуктивной

логики [12]. Метод критикуется за то, что он не является вероятностной мерой, поскольку ему не хватает аддитивных свойств [13], что принципиально важно для финансовой среды, которая предполагает постоянную адаптацию финансовых услуг к среде. Кроме того, при измерении необходимы большие временные ряды (достаточность статистических данных при исключении их фрагментарности), что затрудняет его использования при расчетах и параметризации уровня доверия случайности того или иного события, что особенно важно при высокочастотной биржевой торговле.

В общей финансовой системе развитие происходит между хаосом и порядком. С переходом на большие данные возрастает роль учета различных вероятностных событий в стратегическом и текущем управлении финансами. С одной стороны, в основе учета вероятностей тех или иных событий выбираются длинные временные ряды и весь упор делается на расчетах разными способами повторяемости событий, с другой стороны, внедряются методики, которые позволяют вести поиск «нестандартных» случайностей и определять вероятность их наступления.

3. От хаоса к порядку в финансовой системе

Вольно или невольно, но на бытовом уровне мы постоянно занимаемся финансовым моделированием: что купить сегодня, а что потом; где и когда, да и хватит ли на все это денег. Такие вопросы каждый из нас ставит ежедневно. Такие же задачи решают государство, компании, банки, а когда они взаимодействуют друг с другом на международном уровне, то их решения становятся еще более сложным делом. Появляются различные случайности, и круг вопросов, которые надо решать, постоянно расширяется, что повышает неопределенность всего процесса финансового моделирования. Однако посредством различных модельных конструкций население, компании и государство пытаются упорядочить информационные потоки, найти свое место в системе «хаос – порядок» и ориентироваться в быстро меняющемся финансово-информационном потоке. Большие данные существенно раздвигают привычные границы финансового моделирования и расширяют представления о финансах. С одной стороны, они позволяют привлекать в процесс принятия решений более широкий круг данных, что повышает надежность оценок текущего состояния и перспектив развития, а с другой стороны, рост событийного ряда, повышение разнообразия случайностей и инновационных преобразований усиливает состояние неопределенности всей системы. В качестве компенсатора срабатывал эффект инновационной деструкции финан-

сов, который все чаще становится определяющим развитие. Так, рост нововведений можно представить в виде неупорядоченной дисперсии случайностей, которые провоцируют неопределенности и движение в сторону хаоса.

В последнее время финансовый мир все больше полагается на модели, которые становятся более сложными, разнообразными и направленными на учет различных специфик функционирования и решаемых задач. В теории моделирование призвано больше улавливать реальности и отражать их в различных математических конструкциях. На практике происходит расширение рамок между реальным хозяйством и финансовыми моделями, призванными его отражать.

Радикальная настройка и постоянные эксперименты, с одной стороны, и рост неустойчивости и новые бизнес-модели, с другой стороны, являются новыми признаками конкуренции, в основе которой вовлечение в деятельность все большего объема данных. В этих условиях проблема порядка сводится не к конструированию устоявшихся схем и застывших моделей, а к постоянному маневрированию и поиску нового. Тем самым в основе порядка, основанного на больших данных, находятся не старые принципы стабильности и устойчивости, основанные на консерватизме, а новые, в основе которых – непрерывность изменений и инноваций. То есть поиск финансовой определенности и порядка идет в направлении развития управления и порядка в рамках растущей неопределенности системы. В результате резко раздвигаются границы между хаосом и порядком, что предполагает также переход к работе со случайностями как с возможными перспективными направлениями развития.

Одним из главных тормозов на пути внедрения больших данных, согласно исследованию McKinsey, являются недостатки в цифровой культуре, в частности, предполагающие в больших данных видеть хаос вместо порядка [14]. Соответственно работа по упорядочиванию и системности превращается в беспорядочную деятельность и отбор случайных событий. В таких случаях вместо, с одной стороны, выборки повторяющихся и системообразующих событий, а с другой стороны, учета вероятностей смены трендов и превращения незначимых событий в определяющие переходят либо к работе со случайными выборками, либо к абстрагированию от преимуществ, которые предоставляют большие данные. Тем не менее в целом преобладает тенденция по превращению больших данных в новые корпоративные активы наряду с деньгами и капиталами, то есть развитие идет в том же направлении, как в прошлом формировались бренды, которые со временем получили соответ-

ствующую денежную оценку и нередко стали представлять собой существенную часть стоимости многих корпораций.

В целом состояние хаоса на микроуровне сводится к неплатежеспособности и банкротству компаний. Существует значительное число различных формул и моделей, которые предполагают анализ и выявление потенциальной неплатежеспособности и возможности банкротства. Состояние порядка предполагает достаточную ликвидность и выполнение обязательств компании. В этом плане большие данные значительно расширили разрыв между хаосом и порядком, поскольку в микроуровневом управлении возросло число показателей, находящихся между хаосом и порядком. Их комбинация в каждом конкретном случае может характеризовать тенденцию как к хаосу, так и к порядку. Однозначное решение возможно только на крайних полюсах системы – при полном прекращении выполнения обязательств (или отсутствии такой возможности) и при полной ликвидности, которая возникает только при наличии существенных свободных денежных ресурсов у компании.

Под воздействием больших данных на макроуровне также существенно возрастает интервал между хаосом и порядком и раздвигаются границы, в рамках которых господствуют случайности и доминируют неопределенности. По мере роста финансовых перегревов (пузырей), усиления тенденций в направлении крахов и кризисов среди экономистов усиливаются споры об уровне рациональности и эффективности финансового рынка. Данные споры связаны с попытками решить основной вопрос финансовой теории и практики: финансовый рынок рационален и эффективен, как это предполагает современная финансовая теория, или он иррационален и неэффективен, как это считает поведенческая теория и во многом австрийская экономическая школа. Это один из крупнейших споров финансовой науки. И от его решения во многом зависит будущий механизм финансового регулирования – сохранятся ли его базовые условия, опирающиеся на рыночную рациональность или государственное регулирование, либо их следует трансформировать в сторону рыночной нерациональности и неопределенности. В целом хозяйственная практика сдвигается в сторону неопределенности и, соответственно, движется в направлении хаоса.

Обработка больших массивов данных позволяет финансовой компании понять, кто является лучшей целью и соответствует критериям для конкретного продукта, на кого надо направлять ту или иную рекламу, в какой сфере следует развивать активность, а в какой сокращать присутствие. Возникает множество переменных и растут объемы слабо формализуемых данных, ко-

торые непрерывно и с большой скоростью поступают в финансовую систему. Используя аналитику и «интеллектуализацию» данных, финансовые учреждения интерпретируют в широком диапазоне внутренние и внешние данные о клиентах, в том числе их привычки, почерпнутые из сообщений в социальных сетях. Такой подход позволяет производить более своевременные и целенаправленные действия, повышать качество и точечную направленность обслуживания.

Интернет представляет собой огромный склад информации и предлагает дополнительные выгоды для потребителей и поставщиков продуктов и услуг. Одновременно он вынуждает финансовые учреждения пересмотреть традиционный подход к информации и перейти к привлечению больших данных к текущему управлению. Финансы можно представить в виде информационных потоков, выраженных в стоимостной форме. Резкий их рост является новым феноменом, который нуждается в изучении не только финансовой наукой, но и математикой, статистикой, эконометрикой, а также информатикой и программированием. Главное заключается не в определении данного феномена, а в анализе его действия – механизмах использования в финансовом хозяйстве и воздействия на финансовую теорию. Если техническая сторона больших данных в части организации работы с ними в финансах достаточно часто является предметом исследования [15], то воздействие больших данных на состояние финансов и особенно на их стабильность нуждается в изучении. Вместе с тем развертывающаяся финансово-информационная революция и масштабы ее влияния на все общество требуют более обстоятельных обобщений и перехода к систематическому изучению, в том числе с позиции системы «хаос – порядок».

Для финансов работа с информацией – ее поступление, перемещение, извлечение данных и их обработка – является «производством». Дело в том, что деньги и финансовые активы выступают в виде соответствующей информации, которая является базой для финансов и естественным их состоянием. Огромные массивы данных служат для самых разнообразных вычислений. Они используются прежде всего для параметризации неопределенности (в основном в виде рисков и случайностей) и активов [16].

Сбор, обработка, извлечение из хранилищ необходимых данных и их анализ становятся особыми задачами управления и требуют специфических подходов и организационных приемов. Уникальность решения данных задач позволяет организационно выделять их в особые кластерные формы, в рамках которых можно интегрировать самые разнообразные подходы, организа-

ционные и управленческие приемы, механизмы сбора, обработки и хранения данных и конструировать информационные и управленческие модели. Облачная форма организации кластеров больше подходит для открытых баз больших данных. Переход к кластерной форме организации больших данных открывает дополнительные возможности для коллективного пользования финансовой информации, в частности, новых инвестиционных и кредитных решений посредством краудфандинга и народного IPO, а также прямых расчетов (с использованием блокчейновых технологий), минуя посредников (банки, классические платежные системы и расчетные клиринги) по типу P2P (между физическими лицами), B2B (между юридическими лицами) и B2C (между населением и бизнесом) [17].

В настоящее время в нашей стране только появляется ощущение возможности учреждения технологических кластеров (облачных и стационарных) по обработке сверхбольших объемов высокочастотных слабоформализуемых финансовых данных. Вместе с тем от дальнейшего развития данного направления во многом зависят успехи новых технологий в освоении финансового рынка и позиции России на мировой финансовой арене. Страны и учреждения, которые поставят задачу по стимулированию развития данного направления, выиграют и получают значительные приоритеты в финансовой сфере и, следовательно, смогут повысить ее эффективность и конкурентные позиции и на такой основе ускорить экономическое развитие и рост благосостояния населения.

С позиции здравого смысла рост объема финансовой информации вполне предсказуем и поддается структурированию. Если финансы представить в виде определенного информационного массива, в котором происходит движение от хаоса к порядку и обратно, то задача сводится к упорядочиванию системы «хаос – порядок». Такой подход соответствует цикличности развития. На макроуровне движение идет от финансового кризиса к росту и буму, за которым следует спад и кризис (цикл от низшей к низшей точке – от кризиса к следующему кризису или же от верхней к верхней – от бума к следующему буму); на микроуровне – от устойчивости и стабильности к неплатежам, банкротствам и дефолтам. Задача сводится к поиску условий перехода от хаоса к порядку и выяснению различных экзогенных и эндогенных воздействий на систему, определению силы данных воздействий и уровней их вероятности. Многое зависит от скорости и объема перерабатываемых данных, от источников их генерации (внутри самой системы и вне ее). Особенностью современных финансов является рост неопределенности, что повы-

шает значение отклонений и случайностей, которые не всегда укладываются в привычные рамки рыночного поведения. Присутствие таких «случайностей» становится одной из основных причин слабой формализации растущего объема информации, а также сбоев и ошибок. Необходимость учета случайностей выдвигает новые требования к работе с финансовыми данными. От правильного настроя всей системы данных и формализации и учета случайностей во многом зависит корректность работы с большими данными.

4. Проблемы упорядочивания хаоса в финансах

В XVIII в. случайность объясняли человеческой невежественностью. Позднее подход к ней изменился – за каждой случайностью стали искать закономерность. Поиск был направлен в сторону определения как вероятности случайности, так и причин изменений в системе «хаос – порядок». Математики замечали как за хаосом, так и за порядком особые детерминированные процессы. Для их выделения из общей массы информации и измерения каждое событие классифицировали и присваивали ему меру определенности (или неопределенности). Таким способом вычисляли вероятность его наступления. При этом постоянно сталкивались с проблемами либо нехватки, либо перенасыщенности данными. Резкий рост скорости поступления данных и не менее быстрое наращивание их объема, повышение разнородности и необходимость учета слабо поддающихся структурированию и формализации данных значительно усложняло работу и выдвигало задачи разработки более совершенных информационных, вычислительных и аналитических технологий. Под их воздействием произошел пересмотр как отношений к данным, так и места информационных служб в системе управления. В результате были подготовлены предпосылки для временного упорядочивания финансового рынка его участниками и регуляторами, владеющими новыми вычислительными инструментами.

Более ста лет назад один из основателей теории хаоса Анри Пуанкаре (1854–1912) предложил специальный инструментарий для расчета вероятности событий. Предложенные им приемы быстро нашли применение на биржах, а затем распространились на все финансы. Его последователи научились работать с существенно большими объемами данных. Так постепенно в науке происходил переход к методологическому и концептуальному обеспечению работы с большими данными. В финансовой сфере большие массивы информации имеют существенное значение при определении цен на многие фиктивные активы и прежде всего на фьючерсы и опционы; их анализ необ-

ходим при определении возможных параметров будущих цен и сценариев движения финансовых активов. Но еще более важное значение они имели при организации работы с розничными клиентами в Интернете, а также в биржевых процессах, особенно при переводе торговли на робототехнику и специальные программные продукты, позволяющие осуществлять высокоскоростную биржевую торговлю, при которой реакция на изменение цен оценивается в доли секунд.

Успехи финансовой математики и вычислительных технологий отчасти способствовали переходу к этапу относительной стабилизации рынка, который наблюдался на начальной стадии прихода больших данных (1980–2008 гг.). В тот период многие стремились найти закономерности в череде финансовых событий и поступающих данных и тем самым перейти к моделированию связей и зависимостей. Господствовал подход простой экстраполяции текущих тенденций на будущее. Причем в вычисления вовлекались все большие объемы данных, что создавало видимость объективности прогнозов и не вызывало сомнений в их правдоподобности. Однако быстро выяснилось, что работа с данными на разных фазах цикла требует различных приемов и методов обработки, а прогнозы, составленные на фазе роста, не сбываются на фазе падения. Одни и те же данные по-разному срабатывали на противоположных фазах финансового цикла, что требовало различных подходов к их учету, обработке и анализу, а также выбору и применению прогнозных и других моделей.

За последние два столетия на базе теории вероятностей, математической статистики и организации работы с данными (прежде всего с различными временными рядами стихийных и финансовых событий) возникла новая отрасль – страхование; кроме того, получили широкое распространение арбитражные сделки, технический биржевой анализ, рейтингование, а также моделирование финансовых ситуаций и прогнозы финансовых процессов. Новые подходы позволили не только перейти к формализации и упорядочению случайных событий финансового рынка, но и подойти к ним с разных позиций и приступить к работе с огромными массивами данных. С позиции упорядочения случайных событий финансы имеют два полюса – порядок и хаос, в рамках которых происходило все развитие. Государственное и рыночное регулирование чаще оперировали терминами «стабильность» (под которым подразумевался порядок в системе, для определения которого в теории применяли понятие «эффективный» финансовый рынок) и «нестабильность» (крайняя точка – хаос, то есть раз-

рушение системы). В теории эффективного рынка закладывалась идеальная модель стабильного рынка, состояние которого было упорядоченным. На макроуровне финансовая упорядоченность (соответствовавшая стабильности) приравнивалась к сбалансированному государственному бюджету (в узком плане) и бесперебойному функционированию денежно-кредитной и финансовой системы (в широком плане); на микроуровне – к соблюдению финансовых обязательств юридического или физического лица. Переходы от хаоса к порядку и обратно соответствуют финансовой цикличности: каждая фаза цикла характеризует конкретное состояние системы «хаос – порядок»; полюсами системы являются бум и кризис – с пиковыми нагрузками не только на экономику, но и на информацию (объемы, скорость, достоверность и летучесть – быстроту изменений направлений движения). Две крайние позиции цикла (бум и кризис) представляют собой антиподы финансового порядка и стабильности, но характеризуют данные явления по-разному, а также оказывают разно-порядковые воздействия на финансовую систему и все хозяйство. К порядку в большей мере относится стадия умеренного роста, а также в ряде случаев депрессивное состояние, когда минимизируются объемы данных, минимизируется летучесть и периодически значимые события [18].

Упорядочивание хаоса требует организации работы с огромными информационными массивами. В самом общем плане данный процесс сводится к написанию системного кода поведения неурегулированных механизмов совместного пользования. Однако кодирование не может быть статическим. Оно постоянно адаптируется к смене обстановки и действует в рамках неопределенности. С ростом объема информации меняется код и механизмы его применения. В настоящее время на повестке дня задача по более полной его интеграции в хозяйственную культуру и социально-экономическую структуру общества. В культурологическом плане замена людей электроникой невозможна, но такой подход вполне приемлем как при оптимизации работы с большими объемами данных, так и для вовлечения в оборот вытекающих из этого новых возможностей развития финансовых продуктов и услуг. Цифровые технологии способны поменять инфраструктурное окружение и работу с данными – подключить их к общему культурно-хозяйственному процессу. Например, блокчейновые технологии могут привести к новым формам коммуникации и социальной организации и, в конечном счете, к коллективному интеллекту, что позволит вывести на новый уровень работу с большими данными.

Итак, случайности в финансовой сфере действуют на стороне неопределенности – они способны дестабилизировать систему. При этом направление их воздействия может быть самым различным – от подготовки хаоса до упорядочения. Все зависит от различных конкретных обстоятельств. Так, в одних случаях повышение учетной ставки может стабилизировать развитие и снять ажиотажный спрос, что устраняет проблему бума, а в других – например, при падении производства – ведет к дальнейшему его свертыванию и возможному кризису, что нарушает финансовый порядок. Большие данные внесли существенные изменения в общую модель развития и вызвали существенное нарастание случайных событий, что требует новых подходов к управлению финансами в рамках системы «хаос – порядок».

Выводы

Нередко изучение многих концептуальных подходов оставляет у практика впечатление, что они не дают удовлетворительного ответа на следующие вопросы: какие движущие силы находятся в основе изменений финансов, какие силы определяют их состояние и движение между хаосом и порядком и какое место в этом процессе занимает переход на большие данные? Современные концепции и модели показывают и объясняют значительное разнообразие поведения финансовых посредников и регуляторов на рынке, в частности, их отношение к вкладчикам, кредиторам, инвесторам и предпринимателям. Но, насколько известно, они не дают удовлетворительного ответа на вопрос о том, как управлять сверхчастотными слабоформализуемыми сверхбольшими массивами данных, почему отсутствует возможность их полной формализации и как справиться с решением задач по управлению финансовой сферой в условиях резкого роста информационного потока и повышенной неопределенности. Кроме того, далеко не всегда традиционный подход к моделированию и организации работы с данными позволяет раскрыть их воздействие на денежно-кредитное сознание и финансовую культуру общества. Данные вопросы не могут быть решены как путем дальнейших детализаций и обобщений в рамках традиционных алгоритмов и моделей, которые призваны структурировать и обобщать данные, так и посредством расширения параметров изучения и подключения к работе с большими данными смежных теорий, концепций и инструментов финансовой математики. Однако основным вопросом финансовой науки является уточнение роли больших данных в эффективности и рациональности, а главное – в практической направленности финансовой теории.

В целом большие данные действуют в сторону роста случайностей и неопределенностей в финансах. В этой связи они тяготеют к тенденциям, определяющим хаос системы. Но существует и другая сторона больших данных – они позволяют более детально и глубоко изучать рынок, повышать его прозрачность и выводить на новые основы движения. Данные тенденции направлены в сторону упорядочения финансов и придания им большей стабильности. В данной статье акцент сделан на анализе значения для финансовой науки и практики перехода к работе с большими массивами данных и выяснении механизма их воздействия на установление нового финансового порядка. В этой связи общим выводом является следующее: большие данные открывают перед финансами новые перспективы, расширяя их преобразующий потенциал, но вместе с тем они создают дополнительные проблемы, решение которых связано с привлечением в отрасль новых знаний и приемов.

Список источников

1. **Khoso M.** How Much Data is Produced Every Day? // Level. Northeastern University, May 13, 2016 [Online]. URL: <http://www.northeastern.edu/levelblog/2016/05/13/how-much-data-produced-every-day/> (дата обращения: 24.08.2017).
2. **Ferenzy D.** (2016) Digitizing Intelligence: AI, Robots and the Future of Finance. Institute of International Finance, March 3, 2016. P. 3 (15).
3. **Bughin J., LaBerger L, Mellbye A.** The case for digital reinvention // McKinsey Quarterly, February 2017 [Online]. URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/the-case-for-digital-reinvention> (дата обращения: 25.08.2017).
4. Global Forces // McKinsey Quarterly, June 16, 2017 // [Online] URL: <http://www.mckinsey.com/quarterly/digital-newsstand/2017-issue-2-mckinsey-quarterly> (дата обращения: 25.08.2017).
5. Digital strategy: The economics of disruption // McKinsey Quarterly, November 2, 2016 [Online]. URL: <http://www.mckinsey.com/quarterly/digital-newsstand/2016-issue-2-mckinsey-quarterly> (дата обращения: 15.08.2017).
6. **Ключников И.К., Молчанова О.А.** Финансовые инновации: теория и методология исследования / И.К. Ключников, О.А. Молчанова // Ученые записки Санкт-Петербургского академического университета. – 2015. – № 2 (50). – С. 5–13.
7. IDC's Worldwide Storage for Big Data and Analytics Taxonomy // International Data Corporation. Framingham (MA, USA), May 2017. P. 5 (19). // [Online] URL: www.idc.com (дата обращения: 25.08.2017).

8. **Елисеева И.И., Соколов Я.В.** Роль категории времени в экономическом анализе /И.И. Елисеева, Я.В. Соколов// Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2004 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. – СПб.: Наука, 2005. – С. 202.
9. **Ключников И.К.** Мировые финансовые центры / И.К. Ключников. – 2-е изд. – М: Проспект, 2016. – 280 с.
10. Big Data – Real-Time Analytics Performance with ClustrixDDB, January 14, 201 [Online]. URL:<https://blog.sqlauthority.com/2014/01/14/big-data-real-time-analytics-performance-with-clustrixddb/>(дата обращения: 17.08.2017).
11. **Ключников И.К., Молчанова О.А.** Финансы. Сценарии развития/ И.К. Ключников, О.А. Молчанова: учебник. – М: Юрайт, 2017. – 207 с. (ISBN: 978-5-9916-8768-3).
12. **Zabel S.L.**(1992) Fisher R.A. and Fiducial Argument // Statistical Science, Vol. 7, No. 3 (August), 1992. Pp. 369–387.
13. **Frieden B.R.** (2004) Science from Fisher information. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. Pp.67–73 (484).
14. **Brown B., Chui M., Manyika J.** Are you ready for the era of «Big data»? McKinsey Quarterly, October 2011 [Online]. URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/are-you-ready-for-the-era-of-big-data> (дата обращения: 18.08.2017).
15. Big Data in Finance and Quantitative Finance, 2017 [Online]. URL: <http://msc.esadeblogs.com/2017/01/18/big-data-in-finance-and-quantitative-finance> (дата обращения: 14.08.2017).
16. **Ключников И.К., Молчанова О.А., Ключников О.И.** Вероятность финансовой стабильности и безопасности: концепции и модели / И.К. Ключников, О.А. Молчанова, О.И. Ключников // Финансы и Бизнес. – 2017. – № 1. – С. 70–81.
17. **Сигова М.В., Ключников И.К.** Теория финансовых инноваций. Критический обзор основных подходов /М.В. Сигова, И.К. Ключников // Вестник финансового университета. – 2016. – №6 (96). – С. 85–96.
18. **Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К.** Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности /М.В. Сигова, И.А. Круглова, И.К. Ключников// Банковское право. – 2016 – № 6. – С. 29–35.

References

1. **Khoso M.** How Much Data is Produced Every Day? // Level. Northeastern University, May 13, 2016 [Online]. URL: <http://www.northeastern.edu/levelblog/2016/05/13/how-much-data-produced-every-day/> (data obrashcheniya: 24.08.2017).

2. **Ferenzy D.** (2016) Digitizing Intelligence: AI, Robots and the Future of Finance. Institute of International Finance, March 3, 2016. P. 3 (15).
3. **Bughin J., LaBerger L, Mellbye A.** The case for digital reinvention // McKinsey Quarterly, February 2017 [Online]. URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/the-case-for-digital-reinvention> (data obrashcheniya: 25.08.2017).
4. Global Forces // McKinsey Quarterly, June 16, 2017 [Online]. URL: <http://www.mckinsey.com/quarterly/digital-newsstand/2017-issue-2-mckinsey-quarterly> (data obrashcheniya: 25.08.2017).
5. Digital strategy: The economics of disruption // McKinsey Quarterly, November 2, 2016 [Online]. URL: <http://www.mckinsey.com/quarterly/digital-newsstand/2016-issue-2-mckinsey-quarterly> (data obrashcheniya: 15.08.2017).
6. **Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A.** Finansovye innovacii: teoriya i metodologiya issledovaniya / I.K. Klyuchnikov, O.A. Molchanova// Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo akademicheskogo universiteta. – 2015. – № 2 (50). – S. 5–13.
7. IDC's Worldwide Storage for Big Data and Analytics Taxonomy// International Data Corporation. Framingham (MA, USA), May 2017. P. 5 (19). [Online] URL: www.idc.com (data obrashcheniya: 25.08.2017).
8. **Eliseeva I.I., Sokolov YA.V.** Rol' kategorii vremeni v ehkonomicheskom analize /I.I. Eliseeva, YA.V. Sokolov// Trudy Ob'edinennogo nauchnogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediyu. 2004 / Sankt-Peterburgskij nauchnyj centr RAN. – SPb.: Nauka, 2005. – S. 202.
9. **Klyuchnikov I.K.** Mirovye finansovye centry / I.K. Klyuchnikov. – 2-e izd. – M: Prospekt, 2016. – 280 s.
10. Big Data – Real-Time Analytics Performance with ClustrixDB, January 14, 2014// [Online] URL:<https://blog.sqlauthority.com/2014/01/14/big-data-real-time-analytics-performance-with-clustrixdb/>(data obrashcheniya: 17.08.2017).
11. **Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A.** Finansy. Scenarii razvitiya/ I.K. Klyuchnikov, O.A. Molchanova: uchebnik. – M: YUrajt, 2017. – 207 s. (ISBN: 978-5-9916-8768-3).
12. **Zabel S.L.**(1992) Fisher R.A. and Fiducial Argument // Statistical Science, Vol. 7, No. 3 (August), 1992. Pp. 369–387.
13. **Frieden B.R.** (2004) Science from Fisher information. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. Pp.67–73 (484).
14. **Brown B., Chui M., Manyika J.** Are you ready for the era of «Big data»? McKinsey Quarterly, October 2011 [Online]. URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/are-you-ready-for-the-era-of-big-data> (data obrashcheniya: 18.08.2017).

15. Big Data in Finance and Quantitative Finance, 2017 [Online]. URL: <http://msc.esadeblogs.com/2017/01/18/big-data-in-finance-and-quantitative-finance> (data obrashcheniya: 14.08.2017).
16. **Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A., Klyuchnikov O.I.** Veroyatnost' finansovoj stabil'nosti i bezopasnosti: koncepcii i modeli / I.K. Klyuchnikov, O.A. Molchanova, O.I. Klyuchnikov // *Finansy i Biznes.* – 2017. – № 1. S. 70–81.
17. **Sigova M.V., Klyuchnikov I.K.** Teoriya finansovyh innovacij. Kriticheskij obzor osnovnyh podhodov /M.V. Sigova, I.K. Klyuchnikov // *Vestnik finansovogo universiteta.* – 2016. – №6 (96). – S. 85–96.
18. **Sigova M.V., Kruglova I.A., Klyuchnikov I.K.** Podhody k klassifikacii i ocenke perspektiv finansovoj bezopasnosti /M.V. Sigova, I.A. Kruglova, I.K. Klyuchnikov// *Bankovskoe pravo.* – 2016. – № 6. – S. 29–35.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ФИРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ЛУКИЧЁВ Павел Михайлович, д.э.н., профессор¹

ЗАТЕВАХИНА Анна Васильевна, к.э.н., доцент²

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт»,
Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: П.М. Лукичев, 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия

Тел. +7 931 256 82 67 Электронная почта: loukitchev20@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется использование концепции рациональности в экономической теории. Концепция рациональности лежит в основе теории потребительского поведения и традиционной теории фирмы в mainstream экономике. На основе анализа учебной литературы и реальной бизнес-практики показаны несоответствия теоретических положений микроэкономики современности. Обосновывается сочетание иррационального и рационального в поведении современного потребителя. Автор исследует положение о максимизации прибыли как цели развития фирмы в традиционной теории фирмы. Неопределенность и сложность бизнес-среды, наличие у фирмы иных целей развития, кроме максимизации прибыли, ведут к нерациональности поведения современных фирм. Доказывается, что ни одна из трех предпосылок, на которых основана традиционная теория фирмы, в реальной экономике не действует. Эволюция современных фирм вызвала появление альтернативных теорий фирмы. Среди них выделяются управленческие теории фирмы и поведенческие теории фирмы. Рассмотрена рискованность бизнеса как фактор, влияющий на принятие решений в современной фирме. В статье критикуется положение о необходимости установления фирмой равенства $MC=MR$. Автор обосновывает целесообразность перехода менеджеров с вертикального развития карьеры в соответствии с традиционной теорией к горизонтальному развитию в соответствии с современными альтернативными теориями фирмы. Результаты исследования позволяют сделать вывод о двух причинах углубления разрыва между учебной литературой по экономике и реальной бизнес-практикой.

Ключевые слова

Рациональность, фирма, максимизация продаж, традиционная теория фирмы, управленческая теория фирмы, поведенческая теория фирмы, ограниченная рациональность.

THE RATIONALITY AND EVOLUTION OF THE FIRM IN THE MODERN ECONOMIC THEORY

LUKICEV P.M., Doctor of Economic Sciences, professor¹

ZATEVAKHINA A.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor²

¹ Chair of Economics and Finance of Enterprises and Industries, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute»,
St. Petersburg, Russia

² Chair of Economics and Finance of Enterprises and Industries, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute»,
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191011, Nevsky pr., 60, St. Petersburg, Russia.

Tel. +7 931 256 82 67 E-mail address: loukitchev20@mail.ru

Abstract

The paper explores the use of the concept of rationality in economic theory. The concept of rationality underlies the theory of consumer behavior and the traditional theory of the firm in the mainstream economy. Based on the analysis of educational literature and real business practice, inconsistencies in the theoretical positions of microeconomics of our time are shown. The combination of irrational and rational in the behavior of the modern consumer is justified. The author examines the situation of profit maximization as the goal of development of the company in the traditional theory of the firm. The uncertainty and complexity of the business environment, the presence of the company's other development goals, in addition to maximizing profits, leads to irrational behavior of modern firms. It is proved that none of the three prerequisites on which the traditional theory of a firm is based in the real economy work. The evolution of modern firms has caused the emergence of alternative theories of the firm. Among them are the management theories of the firm and the behavioral theory of the firm. We consider the riskiness of the business as a factor influencing the decision-making in the company. The article criticizes the provision on the need for the firm to establish the equality $MC = MR$. The author justifies the expediency of the transition of managers from vertical career development in accordance with traditional theory to horizontal development in accordance with modern alternative theories of the firm. The results of the study allow us to conclude that there are two reasons for deepening the gap between educational literature on economics and real business practice.

Keywords

Rationality, firm, sales maximization, the traditional theory of the firm, management theory of the firm, behavioral theory of the firm, bounded rationality.

Введение. Преобладающий сегодня в большинстве вузов России и мира курс экономической теории сложился под влиянием идей П. Самуэльсона [1] и отражает восприятие «mainstream» экономики. К числу основных недостатков такого подхода, помимо политической ангажированности многих рекомендаций экономической политики и преобладания «американизмов», относятся: а) игнорирование альтернативных теоретиче-

ских направлений, пусть и получивших одобрение научного сообщества и удостоенных наград в виде Нобелевских премий; б) отсутствие переосмысления основных категорий, на основе которых создавались учебники «mainstream» по мере эволюции экономики. Последнее направление как раз и будет раскрыто в этой статье.

Цель и задачи исследования. К числу базовых категорий, на которых основана современная экономическая теория, относится категория «рациональность». Положение о рациональности поведения потребителя и рациональности действий фирмы пронизывает все учебники по микроэкономике и другим экономическим дисциплинам. Исходя из положения Адама Смита, высказанного им в «Богатстве народов»: «Каждый человек хочет улучшить свое положение» [2], – в современной учебной литературе строится теория потребительского поведения и традиционная теория фирмы. Несоответствие первой теории современному потребительскому выбору было раскрыто нами ранее [3].

Мы можем дополнить это только следующим положением D. Kahneman & A. Tversky. Они первыми выявили, что при попытке понять выбор экономического агента нельзя исключительно сосредоточиться на его расчетах о том, какая именно альтернатива максимизирует полезность. Обязательно следует учесть, что решения, принимаемые в условиях неопределенности, основаны меньше на расчете чистой ожидаемой стоимости результата и больше на восприятии экономическим агентом прибыли и убытков по отношению к точке отсчета. Например, как справедливо считают Daniel Kahneman & Amos Tversky, когда он оказывается в области потерь, то экономический агент становится все более готовым принять риск, отчаянно пытаясь каким-то образом изменить свою судьбу [4]. Таким образом, соображения рациональности отступают для него на второй план.

В данной статье будет проанализирована традиционная теория фирмы и охарактеризована эволюция современных фирм с точки зрения рациональности их функционирования. Задачами исследования являются: оценка соответствия теоретических представлений о фирме как основном экономическом агенте в микроэкономике, современной экономической реальности, выявлении проявлений иррациональности в функционировании современных фирм, анализе влияния факторов неопределенности и рискованности бизнеса на эволюцию фирм.

Материалы, методы и объекты исследования. Методами исследования, используемыми в статье, являются метод анализа и синтеза, системный подход, исторический и логический методы, нормативный анализ.

Результаты исследования. Рабочее определение фирмы, которое мы будем использовать здесь: фирма – это предприятие, действующее в условиях рыночной экономики. Или, в более развернутом виде, фирма – это институт, который покупает или берет напрокат факторы производства и организует использование этих ресурсов, чтобы производить товары и продавать их другим фирмам, домашним хозяйствам и государству.

В большинстве учебников экономическое поведение фирмы описывается традиционной теорией фирмы. Развитие этой теории многим обязано великому английскому экономисту XIX века Альфреду Маршалу. Традиционная (или, как ее сейчас называют, – неоклассическая) теория фирмы основана на трех следующих предпосылках:

- 1) фирма действует главным образом на рынках совершенной конкуренции;
- 2) единственный собственник, человек, принимающий стратегические решения, и менеджер фирмы представляют собой одно и то же лицо;
- 3) цель фирмы – максимизация прибыли.

В целом, согласно неоклассическому подходу, фирма – это набор планов производства, осуществляемых под руководством менеджеров, которые, приобретая факторы производства и продавая готовую продукцию на рынках наличных товаров, выбирают план, который максимизирует благосостояние собственников.

Данный подход полностью соответствовал экономической реальности на рубеже XIX–XX веков. Но в течение первой половины XX века многие экономисты и предприниматели перестали доверять традиционной теории фирмы, которая, по их мнению, представляет карикатуру на современную фирму. Их неудовлетворение было откликом на рост размеров фирм, господство на рынках небольшого числа предприятий крупного бизнеса, разделения собственности корпораций среди тысяч акционеров и т.д. Более того, в реальной хозяйственной практике перестали наблюдаться и другие посылки, на которых основана традиционная теория фирмы.

Так, в частности, к 1930-м годам в мире практически не осталось предприятий, действующих на совершенно конкурентных рынках. Все участники рыночной деятельности не обладают полной информацией о ценах и условиях продаж; фирмы не предлагают совершенно однородный продукт; каждый продавец товара, по сути, формирует свой собственный круг покупателей, для которых он выступает как частичный монополист, регулирующий цену. Во-вторых, преобладание в народном хозяйстве большинства стран акцио-

нерных обществ (АО), как наиболее прибыльной формы организации бизнеса, стало возможным только благодаря жесткому отделению собственности от контроля. Владельцами фирмы являются многочисленные акционеры, стратегические решения в корпорациях принимает совет директоров, а текущее (оперативное) управление АО осуществляют наемные менеджеры. Это три разных группы действующих лиц, имеющих свои экономические интересы, не совпадающие с интересами других групп.

Ключевым положением, характеризующим рациональность поведения фирмы в большинстве экономических учебников считается стремление к максимизации прибыли. Однако в реальной хозяйственной жизни фирмы часто поступают нерационально. Происходит это, по нашему мнению, из-за неопределенности и сложности бизнес-среды, в которой действуют компании, а также из-за наличия у предприятий иных целей развития, помимо максимизации прибыли.

Следствием несовершенства информации и неопределенности будущего, с которыми сталкиваются фирмы, становится невозможность точного определения характера спроса и кривых MR (предельного дохода). Для объективной оценки предельного дохода фирма должна знать ценовую эластичность спроса. Но на практике даже исследования рынка часто бывают ненадежными. Меняющаяся бизнес-среда приводит к перманентным изменениям издержек и кривых доходов предприятия. Это порождает, в свою очередь, необходимость различных стратегий фирмы в разные временные периоды и оценки их эффективности.

Например, фирма рассматривает такое решение, как возможность приобретения нового дорогостоящего оборудования. Это, безусловно, вызовет в краткосрочном периоде рост издержек производства и падение прибыли. В долгосрочном же периоде освоение нового оборудования позволит компании повысить качество выпускаемой продукции и понизить издержки выпуска единицы продукции, что, при прочих равных условиях, повысит спрос в долгосрочном периоде и создаст фирме преимущество в отраслевой конкурентной борьбе. Однако размер увеличения прибыли фирмы будет очень неопределенным. В этих условиях менеджеры фирмы часто прибегают к такому «рациональному» способу ценообразования, как «правило большого пальца». Они устанавливают цены, добавляя определенный процент прибыли сверх средних издержек. Но такие цены мало коррелируют с существующим на рынке уровнем.

Характеризуя современную фирму, необходимо также учитывать постоянную рискованность бизнеса. Если компания будет максимизировать

прибыль или максимизировать свою долю на рынке, то она непременно столкнется с сильной ответной реакцией своих конкурентов. Результатом обострения конкурентной борьбы может быть банкротство фирмы. Стремление к выживанию может сделать компанию более осторожной. Если в фирме доминирует могущественный и амбициозный человек, готовый идти на риск, то такая компания станет предприимчивой в своих действиях. В качестве примера можно назвать Стива Джобса и компанию Apple. Если же власть в принятии решений в фирме рассредоточена, то менеджеры будут более обеспокоены своим собственным выживанием и поэтому будут более осторожными в политике компании. Они могут предпочесть неуклонное расширение фирмы и выпуска уже популярных продуктов. Но если фирма будет слишком осторожной, то она может пасть жертвой конкуренции со стороны своих амбициозных и предприимчивых соперников.

В условиях перманентной рискованности бизнеса следует признать, что «концепция рациональности в экономическом анализе содержит чрезвычайно сильные требования к способности человека собирать информацию и проводить расчеты» [5]. Обычный, средний менеджер (владелец фирмы) вряд ли обладает неограниченными когнитивными способностями. Он не может постоянно успешно решать любые задачи и немедленно осуществлять все вычисления, независимо от степени их сложности. Поэтому концепция «ограниченной рациональности» Г. Саймона [6] является более отвечающей реальности деловой практики. В данном контексте отметим, что средний менеджер (владелец фирмы) ограничен своими умственными способностями, важностью для него поставленной задачи, количеством отведенного времени. Между тем в современных экономических учебниках, за исключением раздела «теория игр», концепция «ограниченной рациональности» не используется.

Фактически ни одна из трех предпосылок, на которых основана традиционная теория фирма, сейчас в реальной экономике не действует. Более того, неоклассическая теория никак не объясняет самые важные проблемы существования современных компаний. Например, как организовано производство внутри фирмы; как разрешаются конфликты интересов между различными контрагентами фирмы – ее собственниками, менеджерами, рабочими и специалистами, субподрядчиками, потребителями ее продукции; что случится, если фирма разукрупнится, разделившись на несколько самостоятельных предприятий, или, напротив, две компании захотят слиться, чтобы стать единой фирмой; как достигается цель фирмы.

На смену традиционной пришли альтернативные теории, которые более реалистично объясняют поведение современной фирмы, подразумевая для нее иные цели, нежели максимизация прибыли. Среди них выделяются:

- 1) управленческие теории,
- 2) поведенческие теории.

Возникновение управленческих теорий связано с работами известного американского экономиста Дж. К. Гэлбрейта [7]. В качестве своей отправной точки они берут разделение между менеджерами как лицами, принимающими решения, и владельцами-акционерами как собственниками в крупных корпорациях. Если акционеры имеют очень простое отношение к фирме: главная цель – максимизация прибыли, что должно получить отражение в росте дивидендов, то у менеджеров иные цели работы в АО. Менеджер подобен тренеру спортивной команды. Пока его команда выигрывает (соответственно, фирма получает большую прибыль), то он царь и бог. Если же команда проигрывает (уровень выплачиваемых дивидендов снижается), то виновным в этом всегда обвиняют тренера (менеджера). Он может сослаться на изменение конъюнктуры рынка и ухудшение налоговой политики (как тренер на травмы ведущих игроков), но отвечать – вплоть до увольнения – за все будет менеджер. В этих условиях естественно, что менеджеры будут стремиться к достижению своих собственных целей.

Ведущей из них является стремление максимизировать объемы продаж фирмы. Это позволяет обеспечить рост карьеры управляющих, что увеличивает их власть и доход, повышает престиж, обеспечивает большую безопасность и легкую жизнь в корпорации, уменьшает конкуренцию со стороны своих коллег-менеджеров. Более того, как показывает практика, менеджер большой нормально прибыльной корпорации будет зарабатывать жалованье, которое существенно выше, чем зарплата, получаемая менеджером небольшой, но высоко прибыльной фирмы.

Показатели продаж можно рассматривать как термометр, характеризующий здоровье фирмы. Именно поэтому максимизация выручки от продаж может стать более важной целью в фирме, чем максимизация прибыли, особенно если она (фирма) имеет доминирующий отдел продаж. В таком случае предприятие будет расширять выпуск до тех пор, пока увеличение дополнительных единиц продукции не перестанет увеличивать доход, то есть $MR=0$. Иными словами, фирма будет наращивать объем выпуска пока это увеличивает общее количество выручки, даже если затраты на дополнительные единицы продукции увеличиваются больше, чем они увеличивают доход.

С точки зрения количественных показателей, это означает, что фирма – максимизатор продаж имеет более высокие объемы производства, чем у максимизатора прибыли.

Фактические цели, реализуемые фирмой, представляют собой сочетание предпочтений акционеров и менеджеров. Последние не могут полностью игнорировать прибыли, так как это ясно будет свидетельствовать о плохом исполнении ими обязанностей и они потеряют свою работу. В результате менеджеры будут так управлять фирмой, чтобы достичь некоторого минимального уровня прибыли, удовлетворяющего владельцев-акционеров и создающего у них иллюзию благополучия. Вне этого менеджеры АО свободны максимизировать объемы продаж их фирмы. Насколько в средних и крупных корпорациях, где собственность и контроль разделены, личная выгода менеджеров будет вести к уменьшению прибыли ниже, чем в «совершенном» (без трения) мире, будет зависеть от соотношения сил и совместимости интересов между членами совета директоров, акционерами, менеджерами в конкретной фирме и от уровня конкуренции в отрасли. В реальности большая часть экономической деятельности координируется с помощью фирмы, и ведущая роль в этом процессе принадлежит менеджерам фирм. Как отмечает А. Чандлер, «видимая рука менеджмента заменила невидимую руку рыночных сил Адама Смита» [8].

Возникновение поведенческих (или, как их иногда называют, организационных) теорий фирмы связано с именем американского профессора Герберта Саймона, нобелевского лауреата по экономике. В этих теориях фирма рассматривается как организация или коалиция из различных групп, таких как менеджеры, производственные рабочие, инженеры, маркетологи и т.д. Саймон обращает особое внимание на ограниченную рациональность поведения фирмы. Столкнувшись с реальными проблемами, которые слишком трудны для них, фирмы не пытаются максимизировать свои прибыли с помощью комбинации всех своих возможностей, а довольствуются удовлетворительными правилами принятия решений, которые в целом позволяют им выживать и прогрессировать.

Для достижения этого фирма выступает **скорее удовлетворителем интересов, чем максимизатором прибыли**, пытаясь удовлетворить желания групп, составляющих коалицию. Важное практическое значение в связи с этим приобретает введенное Г. Саймоном понятие «сатисфакция». Под ним подразумевается ориентация поведения фирмы на достижение некоторого «удовлетворительного» уровня (например, – уровня зарплаты работников фирмы на

5–7% выше, чем в среднем по отрасли; более высокой степени обеспечения льготами, чем на соседних предприятиях; чуть лучших условий труда и т.п.), а не максимизацию той или иной функции (например, прибыли).

Подавляющее большинство преуспевающих сегодня средних и крупных фирм базируются в своих действиях на управленческих и поведенческих теориях фирмы.

Функционирование современных акционерных обществ (корпораций) основано на отделении собственности от контроля и использовании теории «Принципал – агент». Несмотря на активное использование схем стимулирования агентов, достижение цели фирмы – максимизация прибыли – вряд ли стало более реалистичным.

Во-первых, фирма, достигающая максимума прибыли, неизбежно сталкивается с завистью и стремлением других компаний производить ту же продукцию или оказывать подобную услугу. Усиление конкуренции неотвратимо вызовет, при прочих равных условиях, снижение прибыли данной фирмы.

Во-вторых, каждая отдельная фирма действует в мире неполной, порой искаженной информации. Принимая решение, предприятие в каждый данный момент времени не обладает точной экономической информацией, и в том числе о величинах предельных издержек и предельного дохода. Поэтому достижение равенства $MC=MR$ (которое является основным с точки зрения экономических учебников в установлении равновесия фирмы на рынке) происходит скорее случайно, чем закономерно.

В-третьих, максимизация прибыли является фактически целью только владельцев-акционеров, но не менеджеров, членов совета директоров или работников фирмы. Каждая из перечисленных групп стремится улучшить только свое положение, а считать, что менеджеры всегда действуют в наилучших интересах акционеров, забыв про себя, по меньшей мере наивно.

В-четвертых, стремление принципалов к достижению фирмой в каждый данный момент максимизации прибыли ведет к работе «на износ» данной компании и ее последующему краху. Акционеры, получив свои дивиденды, могут просто «бросить» данную фирму, они голосуют ногами. А как быть в этом случае агентам (менеджерам и работникам)? Особенно если их предприятие – единственная крупная фирма в этом регионе. Следовательно, проблема специфичности активов, в том числе – специфичность «человеческого капитала» – будет сдерживать агентов от подчинения принципалам.

Традиционная фирма ориентировала менеджеров на вертикальное развитие карьеры – переход на новые ступеньки лестницы карьеры обеспечивал

более высокие заработки, улучшение условий работы, повышение статуса. Новые фирмы, особенно связанные с цифровой экономикой, ориентируют менеджера на горизонтальное развитие карьеры – переход из одного проекта в другой. Эволюция преуспевающих сегодня крупных и крупнейших фирм может происходить в разных направлениях, даже если они стремятся к достижению одной и той же цели – технологического превосходства. Например, Apple во многом управляется централизованно, основываясь везде на своём дизайне, тогда как Google имеет более открытый подход к новым продуктам. За последние 10 лет Apple выпустила 10 975 патентов с командой из 5232 изобретателей, а Google выпустила 12 386 с командой из 8 888 человек. Наиболее общей чертой для двух этих фирм является постоянное стремление увеличивать объем продаж. Наиболее заметным отличием, является присутствие группы высокопоставленных, опытных «суперизобретателей» в ядре Apple по сравнению с более равномерно распределенной структурой инноваций в Google. Это говорит о том, что компания Apple имеет нисходящую, более централизованную систему управления, а Google обладает большей независимостью и возможностью расширения прав [9].

Выводы. Существующий сегодня разрыв между учебной литературой по экономике и реальной бизнес-практикой продолжает углубляться по двум основным причинам. Во-первых, господство в учебниках направления «mainstream» экономики препятствует знакомству студентов с альтернативными экономическими теориями и объективному восприятию ими реальности. Во-вторых, независимо от позиций различных экономических школ, быстро происходящие изменения в деловой жизни – цифровая экономика, экономика, основанная на знаниях, нейроэкономика и др. – медленно внедряются в преподавательскую практику, углубляя разрыв между теорией и практикой. Для преодоления этого разрыва нужна постоянная работа преподавательского сообщества по совершенствованию учебного процесса. Мы должны более активно меняться в соответствии с изменениями, происходящими в реальной экономике.

Список источников

1. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. –19-е издание. – М.: «Вильямс», 2014. – 1360 с.
2. Smith A. The Wealth of Nations. – Simon&Brown. – 2012.
3. Лукичёв П.М., Лашов Б.В. Теория потребительского выбора: генезис и современные тенденции//Известия СПбГАУ. – 2014. – № 35. – С. 206–210.

4. **Kahneman D., Tversky A.** Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk//Econometrica, Vol. 47, No. 2. (Mar., 1979), pp. 263–292.
5. **Arrow K. J.** Economic theory and the hypothesis of rationality //Utility and Probability. – Palgrave Macmillan UK, 1990. – P. 25–37.
6. **Simon H.** Models of Man. – New York: Wiley. – 1957. Ch. 14,15.
7. **Гэлбрейт Дж. К.** Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 408 с.
8. **Chandler A.D.** The Visible Hand. The Managerial Revolution in American Business. – The Belknap Press of Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 1999. – 621 p.
9. Разница между Apple и Google в сетях. URL: <https://www.fastco-design.com/3068474/the-real-differe..> (дата обращения 19 сентября 2017).

References

1. **Samuelson P., Nordkhaus V.** *Economica*. –19-ye izdaniye. – М.: «Vilyams», 2014. – 1360 s.
2. **Smith A.** *The Wealth of Nations*. – Simon&Brown. – 2012.
3. **Lukichyov P.M., Laschov B.V.** Teoriya potrebitelskogo vybora: genezis i sovremennye tendencii //Izvestiya SPbGAU. – 2014. – № 35. – S. 206–210.
4. **Kahneman D., Tversky A.** Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk//Econometrica, Vol. 47, No. 2. (Mar., 1979), pp. 263–292.
5. **Arrow K. J.** Economic theory and the hypothesis of rationality //Utility and Probability. – Palgrave Macmillan UK, 1990. – P. 25–37.
6. **Simon H.** Models of Man. – New York: Wiley. – 1957. Ch. 14,15.
7. **Gelbreyt D.K.** *Economicheskiye teorii i celi celi obschestva*. – М.: Progress, 1976. – 408 s.
8. **Chandler A.D.** The Visible Hand. The Managerial Revolution in American Business. – The Belknap Press of Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 1999. – 621 p.
9. Raznitsa mezchdu Apple i Google vsetyakh. URL: <https://www.fastcodesign.com/3068474/the-real-differe..> (data obrascheniya 19.09.2017).

ВНЕДРЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

НИКИТИНА Татьяна Викторовна, д.э.н.¹,

НИКИТИН Максим Алексеевич²,

ГАЛЬПЕР Мария Андреевна³

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий

Международный банковский институт,

Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра оценки рисков и страхования

Санкт-Петербургский государственный университет

³Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Адрес для корреспонденции: Т.В. Никитина, 191023, Санкт-Петербург,

Невский пр., 60

Тел.: +79217512757. E-mail: t_nikitina2004@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования являются вопросы регулирования финансовых рынков и, в частности, инновационных финансовых услуг в условиях перехода к цифровой экономике. При этом работа имеет своей целью обоснование необходимости адаптации регулятора финансового рынка к изменившимся условиям окружающей среды, в которой работают поднадзорные институты и их клиенты. Помимо этого, изменения коснулись и самой банковской деятельности, ее виртуализации и автоматизации, а также появления на рынке финансовых услуг новых участников, которые конкурируют с классическими институтами. Для достижения поставленной цели авторы исследуют правовые основы деятельности новых финансовых институтов, новые виды рисков, которые влекут за собой сложности их регулирования и зарубежный опыт в области регулирования финансовых инноваций. В конце исследования сделаны выводы о необходимом характере политики регулирующих органов, который должен быть относительно жестким, чтобы не допустить потенциальных кризисных явлений, и в то же время не слишком обременительным, чтобы сохранить стимул для развития финансового рынка. При этом контроль должен быть направлен на поддержание стабильности экономики страны.

Ключевые слова

Финансовые инновации, инновации в банковском бизнесе, регулирование финансового рынка, ИТ-риски, внедрение инноваций в банках, сотрудничество банков с финтех-компаниями, криптовалюта, IRB-подход, продвинутый подход, нейронные сети, модель оценки риска, цифровые технологии.

IMPLEMENTATION AND REGULATION OF FINANCIAL INNOVATIONS AT THE TIME OF DIGITALIZATION

NIKITINA T.V., Doctor of Economics¹, NIKITIN M.A.², GALPER M.A.³

¹ Chair of Banking Business and Innovative Financial Technologies

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute»,
St. Petersburg, Russia

² Chair of Risk Assessment and Insurance

St. Petersburg State University

³ Chair of banks, financial markets and insurance

St. Petersburg State University of Economics

Address for correspondence: Nikitina T.V., 191023, Nevsky prospect, 60, St. Petersburg

Tel .: +79217512757. E-mail: t_nikitina2004@mail.ru

Abstract

The subject of the study is the regulation of financial markets and, in particular, innovations in the conditions of a digital economy. At the same time, the work is aimed at justifying the need to adapt the financial market regulator to the changed environmental conditions in which the supervised institutions and their clients operate. The changes have affected the banking activity itself, its virtualization and automation, as well as the appearance of new participants in the financial services market that compete with classical institutions. To achieve this goal, the authors examine the legal framework for the activities of new financial institutions, new types of risks that new participants attract domestic and foreign experience in innovation regulating on the financial market. At the end of the study, conclusions were drawn about the necessary nature of regulatory policies, which should be relatively rigid in order to avoid potential crisis phenomena and, at the same time, not too burdensome to keep the stimulus for the development of the financial market. At the same time, control should be aimed at maintaining the stability of the country's economy.

Keywords

Financial innovations, innovations in the banking business, financial market regulation, IT risks, introduction of innovations in banks, cooperation of banks with financial companies, crypto-currency, IRB-approach, advanced approach, neural networks, risk assessment, digitalization.

Введение

Развитие финансового рынка осуществляется через внедрение инноваций и адаптации к ним всех его участников, а также потребителей финансовых услуг. В настоящее время происходит переход к цифровой экономике, что создает множество вызовов как для участников финансового рынка, так и для регулятора, который вынужден одновременно сдерживать развитие спекулятивных и теневых инструментов, но, с другой стороны, способствовать стабильному развитию рынка и соответствию требованиям реальной экономики.

Финансовые инновации обуславливают постоянное развитие регулятивных требований и норм, основанных на непрерывном наблюдении и анализе рынка. Постоянно растущая сложность финансовых процессов и продуктов и в особенности лежащих в их основе технологий все больше требует проведения специфической экспертизы надзора через создание мозговых центров и усиление обмена с внешними технологическими экспертами. С точки зрения риск-ориентированного банковского надзора, возникает вопрос проведения мониторинга для оценки эффективности использования ресурсов. Инновации приходят и уходят очень быстро, чтобы контролировать их с одинаковой интенсивностью. Идентификация возможных опасных факторов, а также оценка потенциальных потерь, обусловленных ими, должны быть при этом основой для принятия решения по интенсивности надзорных проверок.

Многие инновации в сфере финтех осуществляются за пределами поля зрения и за пределами первичной сферы ответственности регулирования и надзора, в случае если технологическое развитие вначале происходит вне финансового сектора. Использование и адаптация этих технологий для нужд финансового сектора требует достаточного понимания со стороны органов регулирования и надзора, а также усиленной кооперации между надзорными органами не только в сфере финансовых рынков, но и, например, в таких сферах, как телекоммуникации, энергетика, и, кроме того, тесного сотрудничества с международными органами надзора.

Финтех-компании – угроза для классических банков?

Информационные технологии в настоящее время оказывают влияние на развитие всех секторов экономики. Все чаще и чаще среди финансовых инноваций рассматриваются так называемые «финтех-компании» как исходный пункт для инновационного развития. Однако подобное обозначение все-таки не совсем соответствует определению финансовых инноваций, так как в данном случае речь больше идет о более широком общем понятии для различных технологий в сфере финансовых услуг. Это определение используется для молодых стартапов, которые работают в этой сфере.

Часто возникает вопрос: составляют компании сегмента финтех конкуренцию банкам или дополняют их деятельность? В любом случае они повышают давление на бизнес-модели банков, в частности европейских, которые в сегодняшней ситуации низких процентных ставок должны снижать издержки, чтобы обеспечить доходность в будущем. Если все-таки в последнее время все чаще и чаще задается провокационный вопрос: как долго еще бу-

дуг существовать банки? – то не следует сразу же рисовать негативный сценарий и вспоминать слова Билла Гейтса, сказанные им в 1994 году: «Банковский бизнес необходим, но без банков». Конечно же, банковская сфера принимает на себя серьезные вызовы извне и все больше адаптируется к цифровой (цифровой) бизнес-модели, которая в конечном итоге будет решающей в отношении долгосрочного успеха.

Существуют различные типы взаимодействия банков и компаний сегмента финансовых технологий. В мировой практике действуют как примеры полного захвата финансовыми ИТ-компаниями функций финансово-кредитных институтов традиционного типа, так и примеры взаимодействия банков с инновационными посредниками. Сотрудничество банков с финтех-компаниями может быть либо в виде исполнения банками роли бэк-офисов данных компаний, при этом банк осуществляет традиционные кредитные и депозитные операции, но передает функцию общения с клиентом в руки финтех-компаний, либо в виде создания самим банком ИТ-инфраструктуры для повышения своей конкурентоспособности на рынке.

Формирование в любой стране того или иного типа способа взаимодействия банков и финтех-компаний зависит от политики финансового регулятора по отношению к появившимся компаниям сегмента финтех. Например, регулирующие органы США, Канады и Австралии требуют наличия банковской лицензии для большинства операций и проявляют осторожность при выдаче лицензий новым игрокам. В Китае же произошло полное замещение финансово-кредитных институтов финтех-компаниями, доказательством чего является создание и распространение Ant Financial. Регулирующие органы в Европе поддерживают конкуренцию и развитие финансового рынка, выражая положительно-нейтральное отношение к новым игрокам и адаптируя законодательство в области регулирования и надзора над финансовым рынком в соответствии с новыми реалиями [6].

Правовые основы деятельности финтех-компаний

В отличие от банков, компании, оказывающие отдельные финансовые услуги, не подпадают под лицензирование и действие обременительных стандартов. Это является одним из стратегических драйверов развития финтех-индустрии во всем мире, и такая же логика в равной степени работает и на российском рынке, где лицензированию подлежат традиционные виды финансовых услуг.

Многие сегменты рынка финансовых технологий пока остаются в России неурегулированными. В то же время российский регулятор – Централь-

ный банк России – хорошо осведомлен о появляющихся технологиях и намерен разрабатывать соответствующие правила игры. Вместе с тем в нормативном регулировании на сегодняшний день не существует положений, которые делали бы принципиально невозможной реализацию известных в мире финтех-моделей на российском рынке [3].

Новые ИТ-риски

Вопросы кибербезопасности выходят и первый план в эру цифровых технологий. Финансовые посредники, которые все больше базируются на цифровой бизнес-модели, сталкиваются также с новыми рисками. Кибератаки на финансовые институты происходят в последнее время в три раза чаще, чем на нефинансовые компании [4].

Атаки могут быть направлены на похищение денег или данных или прерывание выполнения определенных функций цифровой системой и, таким образом, в экстремальных случаях приводить даже к возникновению крупных проблем с ликвидностью. Поэтому анализ возможностей подобных кибератак является на сегодняшний день неизбежным и новые предписания по имплементации стандартов безопасности ИТ-технологий стоят на первом плане у глобальных разработчиков стандартов [2].

Наряду с ИТ-рисками возникает также вопрос, связанный со все более возрастающей степенью аутсорсинга технических ключевых процессов: какие последствия могут иметь технические сбои? Например, если внешний поставщик услуг является доминирующим на рынке, то возникает системный риск: проблема может возникнуть за пределами финансовой отрасли – например, через применение технологии хранения данных Cloud. Аутсорсинг не освобождает в любом случае финансовый институт от ответственности перед клиентом.

С точки зрения защиты прав потребителя финансовых услуг, учитывается и факт, что клиент, несмотря на возможность генерирования преимуществ, связанных с инновациями, не в полном объеме может, однако, просчитать и оценить правильно риски, связанные с ними. Состояние современной популярной финансовой литературы, понимать которую должен среднестатистический потребитель инновационных финансовых услуг, оставляет желать лучшего. Кроме того, в связи с усилением дигитализации финансовых операций необходимым условием становится также усиление роли технологической литературы. Осведомленность в обращении с личными и чувствительными данными должна быть значительно усилена. Это касается прежде всего банальных, на первый взгляд, вопросов: например, насколько надежны

пароли, которые применяются для онлайн-входов? Как раз и в этом случае органы надзора могут внести свой вклад.

Актуальные вопросы регулирования финансового рынка России

Наиболее актуальным вопросом в области вызовов для регулятора финансового рынка России сейчас является вопрос регулирования криптовалюты. Для того чтобы его решить, регулятор ищет ответ на следующий вопрос: является ли криптовалюта угрозой для рубля? Естественно, наша страна не является первой, столкнувшейся с данной проблемой. Тем не менее ситуация вокруг регулирования криптовалюты является своеобразной в разных странах и зависит от их категории. Есть ряд стран с продуманной и взвешенной экономической политикой, которые уже легализовали в том или ином формате оборот криптовалюты. Например, благодаря легализации криптовалюты Япония сильно увеличила свой национальный капитал, особенно это проявилось после бегства криптокапитала из Китая. В Швейцарии в данный момент разрабатывается проект уплаты налогов с помощью криптовалюты [5]. При этом биткоин в обеих странах не стал заменителем национальной валюты, а исполняет лишь ее отдельные функции. С учетом вышесказанного, Россия могла бы использовать позитивный опыт других стран и повернуть использование криптовалюты в наиболее выгодном для себя направлении. Помимо этого, в глобальном мире каждой стране необходимо развиваться в том же тренде, что и главные политические и экономические партнеры (например, партнеры России по Таможенному союзу – Беларусь и Казахстан – уже активно ведут работу по легализации и регулированию криптовалюты). А также, в связи с высокой инвестиционной привлекательностью России на международной бизнес-арене, это могло бы стать одним из приоритетных направлений экономического развития страны.

Помимо вопросов использования криптовалюты, регулирование банковских рисков также является причиной для споров экспертов финансового рынка России. IRB-подход, предложенный в Базеле II как альтернатива стандартизированному подходу, предусматривает изначальное согласование с регулятором внутренней модели оценки рисков банком, после чего она может быть использована для оценки рисков и расчета резервов на возможные потери по ссудам заемщиков. Сбербанк три года вел работу с Банком России с целью утверждения собственной модели оценки рисков, основанной на ретроспективной статистике показателей клиента. Однако за это время произошли глобальные изменения в окружающей среде и переход к цифровой экономике, вследствие чего руководство банка изменило свою стратегию. Было решено, что для банка более выгодным сейчас является переход к абсо-

лютно иной модели оценки рисков, основывающейся на использовании нейронных сетей. В сторону отказа от продвинутого подхода банк склонилась и текущая ситуация в экономике России. Дело в том, что при текущих и исторических, почти кризисных, значениях частоты дефолтов и уровня потерь подход, основанный на ретроспективной оценке, может быть менее выгоден требованиям капитала, чем стандартизированный подход.

Итак, новым вызовом для регулятора является утверждение новой модели оценки риска в банках – оценки, основанной на нейронных сетях. Сложностью является то, что новый принцип оценки рисков по ссудам заключается в опоре при расчетах не на статистику за предыдущие периоды, а на расчет рисков на прогнозный период. То есть банк сможет принимать решение о качестве заемщика не ретроспективно, а когда он [именно этот заемщик] будет обслуживать свой долг. Благодаря этому подходу планируется повысить качество обслуживания клиентов, а также добиться значительной экономии средств, выделяемых на резервы.

Таким образом, регулятор будет вынужден утверждать модели, возникающие в банках в соответствии с изменениями в экономике, новыми технологиями, которые позволяют облегчить и автоматизировать работу как фронт-, так и бэк-офисов банков. В свою очередь у коммерческих банков появляется возможность применения новых технологий моделирования, но добавляется дополнительное бремя в том, чтобы предварительно согласовать новую модель с регулятором перед ее непосредственным внедрением [7].

Зарубежный опыт регулирования финансовых рынков в условиях перехода к цифровой экономике

Опыт зарубежных регуляторов также включает решение вопросов адаптации своих правил к новейшим технологиям на финансовых рынках.

Органы надзора в Германии, например, занимают относительно нейтральную позицию в отношении инноваций и технологического развития, т.е. не способствуют, но и не препятствуют их внедрению и появлению на рынке. В особенности это касается развития тех инноваций, которые способствуют повышению эффективности финансовой системы и благосостояния всей экономики. Ведутся разговоры о необходимости предотвращать чрезмерное регулирование, чтобы не сдерживать развитие инноваций и не допустить ситуации снижения конкуренции на финансовом рынке. Это, однако, не исключает того, что определенные инновации делают необходимым введение финансовыми институтами определенных правил для некоторых новых продуктов (например, видеоидентификация клиента), так как нейтральность не должна подменяться

игнорированием проблем на финансовых рынках. Помимо этого, чрезмерное ослабление регулирования может привести нас к повторению событий 2008 года, когда из-за бума в развитии производных финансовых инструментов надулся пузырь, что повлекло в дальнейшем драматические последствия для мировой экономики. Однако и чрезмерное регулирование приводит к недовольству со стороны банков и предприятий, которые лишаются доходов из-за непосильного бремени соответствия регулятивным требованиям. Существует точка зрения, что криптовалюта возникла именно как ответ на чрезмерное регулирование, касающееся операций с классической валютой.

Выводы

Вопросы регулирования инноваций обострились при переходе стран к цифровой экономике и смене парадигмы. Финансовая сфера постоянно подвергается непрерывным изменениям вследствие внедрения инноваций, и подобная ситуация будет со временем только усугубляться. Инновации связаны с неопределенностью, скрывают множество рисков и могут сделать необходимым надзорно-правовое вмешательство, однако инновация должна в конечном итоге производить положительный эффект. Инновации могут даже облегчить деятельность органов надзора, прежде всего благодаря новым формам транспарентности и высокой степени доступности некоторых данных. Несмотря на это, непрерывный технологический прогресс требует адекватных регуляторных рамочных условий, базирующихся на обширном понимании со стороны надзорных органов и интенсивном обмене с финансовой сферой, которая и приносит эти инновации [8].

Список источников

1. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework – Comprehensive Version. Part 2. Access: <https://www.bis.org/publ/bcbs128b.pdf> (дата обращения 27.10.2017).
2. CPMI-IOSCO – Guidance on cyber resilience for financial market infrastructures [Электронный ресурс] / Official web site of ECB, [2016]. < http://www.ecb.europa.eu/paym/pol/shared/pdf/CPMI_IOSCO_Guidance_on_cyber_resilience_for_FMIs.pdf > (дата обращения 28.09.2016).
3. **Бузько Р.** Регулирование индустрии финансовых технологий в России. // Адвокатское бюро «Бузько и партнеры». 2016. URL: <http://www.buzko.legal/content-ru/fintech-regulation> (дата обращения 30.10.2017).
4. Threats to the Financial Services Sector [Электронный ресурс] / Official web site of PWC, [2014]. <http://www.pwc.com/gx/en/industries/financial->

- services/publications/global-economic-crime-survey-2014-financial-services.html>. (дата обращения 22.06.2015).
5. **Астапкович В.** Криптовалюты в ближайшее время не смогут заменить рубль, заявили экономисты // РИА Новости. 2017. URL: https://arb.ru/b2b/news/kriptovalyuty_v_blizhayshee_vremya_ne_smogut_zamenit_rubl_zayavili_ekonomisty-10157031/?source=mail (дата обращения 30.10.2017).
 6. **Григоренко Е.** Как финансовые IT изменят стратегию банка // Ведомости. – 2016. – № 41. – С.10–14.
 7. **Литова Е., Криворотова А., Божко М.** Сбербанк предпочел искусственный интеллект рекомендациям «Базеля» // РБК. 2017. URL: <http://www.rbc.ru/finances/24/10/2017/59ede6029a79472245493e73> (дата обращения 30.10.2017).
 8. **Никитина Т.В., Репета-Турсунова А.В.** Финансовые рынки и финансовые институты. – М: Юрайт, 2017.

References

1. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version. Part 2. Access: <https://www.bis.org/publ/bcbs128b.pdf> (27.10.2017).
2. CPMI-IOSCO - Guidance on cyber resilience for financial market infrastructures / Official website of ECB, [2016]. <http://www.ecb.europa.eu/paym/pol/shared/pdf/CPMI_IOSCO_Guidance_on_cyber_resilience_for_FMIs.pdf> (28/09/2016).
3. **Busko R.** Regulation of the financial technology industry in Russia. // Law firm «Buzko and partners» 2016. URL: <http://www.buzko.legal/content-ru/fintech-regulation> (30.10.2017).
4. Threats to the Financial Services Sector / Official website of PWC, [2014]. <<http://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/publications/global-economic-crime-survey-2014-financial-services.html>> (06/22/2015).
5. **Astapkovic V.** Crypto-currencies in the near future will not be able to replace the ruble, economists said // RIA Novosti. 2017. URL: https://arb.ru/b2b/news/kriptovalyuty_v_blizhayshee_vremya_ne_smogut_zamenit_rubl_zayavili_ekonomisty-10157031/?source=mail. (date of circulation 30.10.2017).
6. **Grigorenko E.** How financial IT will change the bank's strategy // Vedomosti. – 2016. – No. 41. – Pp. 10-14.
7. **Litova E., Krivorotova A., Bozhko M.** Sberbank preferred artificial intelligence to the recommendations of «Basel» // RBC 2017. URL: <http://www.rbc.ru/finances/24/10/2017/59ede6029a79472245493e73> (date of circulation 30.10.2017).
8. **Nikitina TV, Repeta-Tursunova A.V.** Financial markets and financial institutions. – M: Yurayt, 2017.

ЛИЗИНГ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ЧЕРНЫХ Даниил Сергеевич, к.э.н.

Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
Международный банковский институт,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Д.С. Черных, 191023, Санкт-Петербург,
Невский пр., 60

Тел.: +79602434433. E-mail: danrb2000@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день лизинг является одним из самых эффективных финансово-кредитных механизмов инвестирования субъектов хозяйствования, широко распространенным в развитых странах мира. Лизинг выступает весьма значительным источником капитала, особенно для малых и средних предприятий, для которых он является более дешевым способом формирования основных фондов. Использование лизинговых операций способствует активизации обновления материально-технического обеспечения предприятий и заключается в возможности доступа к новейшей технике.

В статье проводится анализ развития лизинга в зарубежных странах с целью использования международного опыта лизинговых отношений на современном этапе развития экономики государств. Поскольку, несмотря на широкую распространенность лизинга в развитых странах, в экономической среде такой вид взаимоотношений еще мало распространен из-за его сравнительной новизны и отсутствия опыта. Актуальность развития лизинга, учитывая формирование лизингового рынка, обусловлена значительным удельным весом морально устаревшего оборудования и низкой эффективностью его использования.

Ключевые слова

Лизинг, лизинговые отношения, проблемы лизинга, лизинговый рынок, финансовый лизинг.

LEASING AS A FORM OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

CHERNYKH D.S., PhD in Economics

Chair of Banking and Innovative Financial Technologies

Autonomous nonprofit organization of higher education

«International Banking Institute», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: D.S. Chernykh, 191023, Nevsky pr., 60, Saint-Petersburg

Tel.: +79602434433. E-mail: danrb2000@gmail.com

Abstract

Today leasing is one of the most effective financial and credit mechanisms for investing in business entities, widespread in developed countries. Leasing is a very significant source of capital, especially for small and medium-sized enterprises, for which it is a cheaper way of forming fixed assets. The use of leasing operations contributes to the activation of the renovation of the logistics of enterprises and is the ability to access the latest technology.

The article compares the development of leasing in foreign countries with the aim of using the international experience of leasing relations at the present stage of development of the economy of states. Since, despite the widespread prevalence of leasing in developed countries, this type of relationship in the economic environment is still very rare for its comparative novelty and lack of experience. One of the solutions to these problems can be leasing, which combines all elements of external, credit and investment operations.

Keywords

Leasing, leasing relations, leasing problems, leasing market, financial leasing.

Введение. С развитием рыночных отношений в странах с переходной экономикой возрастает значение лизинга для субъектов хозяйствования как нового перспективного метода инвестирования. В условиях острой конкуренции лизинг стал дополнительным и достаточно эффективным каналом сбыта произведенной продукции, он позволил расширить круг потребителей и открыть новые рынки сбыта. Опыт многих стран показывает, что лизинг потенциально может стать альтернативой кредитования, а при эффективной государственной поддержке – даже превзойти его. Между тем лизинг является сравнительно новым финансовым инструментом, который не в полной мере использует накопленный развитыми странами опыт применения лизинга как механизма инвестирования и обновление основных фондов.

Вместе с тем проблематика развития лизинга как формы международной экономической интеграции и с учетом особенностей макроэкономической ситуации в странах с различным уровнем экономического развития не нашла полного освещения.

Цель исследования. Исследовать особенности функционирования лизинга как формы международной экономической интеграции.

Материалы и методы и объекты исследования. В процессе осуществления научного анализа для достижения поставленных задач в статье использован комплекс общенаучных и специальных методов и подходов.

Результаты исследования. Под лизингом в большинстве случаев понимают долгосрочную аренду или договор аренды основных средств (машины, оборудование), приобретенных арендодателем для арендатора с целью их производственного использования при сохранении права собственности на

них за арендодателем на весь срок договора [1]. На рис. 1 [6, с. 42] представлены различные варианты схем использования международного лизинга.

Рис. 1. Варианты схем международного лизинга

Международный лизинг – такая форма экономических отношений, в которой хотя бы одна из сторон (лизингодатель, лизингополучатель, поставщик предмета лизинга) является резидентом другой страны.

Международный лизинг подразделяют на прямой, экспортный, импортный и транзитный (косвенный). При прямом международном лизинге сторонами сделки выступают организации из двух разных стран. Преимущества такой схемы состоит в том, что лизингодатель, расширяя свой рынок сбыта, имеет возможность получения кредитных ресурсов в своей стране для реализации проекта, а арендатор получает ускоренное техническое переоснащение производства, обеспечивая его полное финансирование.

Различие экспортного и импортного лизинга заключается в определении страны лизингополучателя и лизингодателя. При экспортном лизинге арендатором предмета лизинга выступает зарубежная сторона, лизингодателем – предприятие-резидент другой страны. В мировой практике использование экспортного лизинга приводит к расширению рынков сбыта, увеличе-

нию экспорта страны, резидентом которой является арендодатель, и повышению конкурентоспособности национальной продукции на мировых рынках.

При импортном лизинге лизингодателем выступает компания-нерезидент, поставка предмета лизинга в страну-лизингополучатель осуществляется на условиях импортного контракта. Данная схема международного лизинга предоставляет возможность лизингодателю-нерезиденту приобрести предмет лизинга у иностранного производителя (поставщика) в своей же стране и передать его лизингополучателю (компании-резиденту) по договору лизинга. Использование данной схемы в российской практике, как правило, осуществляется под предоставление государственных гарантий или гарантий крупных финансовых структур.

Транзитный (косвенный) лизинг используется в тех случаях, когда все субъекты лизинговой сделки – поставщик, лизингодатель, лизингополучатель – являются резидентами разных стран. Приобретаемые лизингодателем предметы лизинга у поставщика-нерезидента передаются лизингополучателю в третьей стране.

В международной практике используются сделки с передачей предмета лизинга в сублизинг. В соответствии с ФЗ от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)», сублизинг – вид договора лизинга, при котором лизингополучатель передает третьему лицу (сублизингополучателю по договору сублизинга) во владение и пользование на определенный срок за плату в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга.

Суть реализации сделки в данной схеме заключается в том, что лизингополучатель (резидент одной страны) получает в аренду имущество у лизингодателя-нерезидента по договору импортного контракта и передает данное имущество во временное пользование и владение третьей стороне (лизингополучателю), являющейся либо резидентом данной страны, либо резидентом третьего государства. Преимущества таких схем заключается в оптимизации налогообложения в странах-участницах сделки, где применяются различные варианты определения балансодержателя.

При использовании схемы через лизинговые компании оффшорных зон применяются также для получения налоговых льгот при реализации инвестиционных проектов, но в таком случае субъекты международной сделки могут воспользоваться двойными льготами, что жестко пресекается правилами налоговыми структурами.

В большинстве стран, где используют лизинговые операции, были созданы национальные лизинговые ассоциации для защиты интересов лизинговых компаний и развития лизингового бизнеса. Большая часть транзитных операций находится под контролем крупных банков и транснациональных корпораций, имеющих дочерние лизинговые компании с широкой сетью иностранных представительств и филиалов, находящихся в тесном взаимодействии с арендаторами-резидентами.

На трех континентах национальные ассоциации лизинговых компаний основали региональные организации, для того чтобы представлять лизинговую отрасль на международном уровне, взаимодействовать с другими международными организациями, проводить форумы и дискуссии, накапливать знания в области лизинга.

В Азии – это Asialease (Asia Leasing Associations) – Азиатская лизинговая ассоциация с секретариатом в Сингапуре, основанная в 1982 г.

В Южной Америке – Felalease (Latin-American Leasing Federation) – Латиноамериканская лизинговая федерация с секретариатом в Мексике, основанная в 1983 г.

В Европе – Leaseurope (Европейская федерация компаний, занимающихся лизингом оборудования со штаб-квартирой в Брюсселе, основана в 1972 г.

В 1984 г. эти три ассоциации, а также лизинговые компании США и Австралии основали World Leasing Council – Мировой лизинговый совет. Leaseurope – это первая региональная ассоциация лизинговых компаний, которая сейчас объединяет ассоциации лизинговых компаний 26 стран и более 1200 лизинговых компаний.

Ежегодно Leaseurope публикует годовые отчеты, в которых представляется информация о ситуации на лизинговых рынках в странах – членах данной организации, о событиях и достижениях ассоциации в отчетном году, годовые отчеты технических комитетов, информация о национальных ассоциациях, а также статистические данные с лизинговыми операциями [4, с. 1099].

В течение последних лет были созданы ассоциации лизинговых компаний в странах бывшего СССР и в бывших социалистических странах. Некоторые из них вошли в Leaseurope, например, ассоциации России, Чехии, Эстонии, Венгрии, Польши, Словаки, Словении, Украины, Узбекистана. Поэтому, несмотря на экономический спад в странах бывшего СССР и других странах Центральной и Восточной Европы, считается, что именно этот европейский регион имеет большой потенциал в развитии лизинговой индустрии.

Интерес финансовых учреждений к этому рынку объясняется просто: лизинг обычно дороже кредита. Лизинговая схема отличается от кредитной тем, что лизинговые компании оперируют таким понятием, как удорожание предмета лизинга. Это подорожание в разных компаниях колеблется от 5 до 15% в год. Если перевести его в обычные банковские проценты, то получится, что даже у некоторых лидеров рынка стоимость лизинга составляет более 30% годовых. В то же время кредит на приобретение автомобиля обойдется в 17–25% годовых.

Кроме высокой стоимости у лизинга есть еще несколько преимуществ с точки зрения заработка. Во-первых, лизинговые компании (как финучреждения, которые не привлекают средства населения) регулируются снисходительнее, чем банки. Во-вторых, лизинг дает возможность охватить более широкий круг клиентов. Из-за нехватки залогового имущества банкиры неохотно дают в долг малому и среднему бизнесу – сегменту, который имеет большие перспективы и стремительно развивается. В развитых странах с такими клиентами принято сотрудничать именно через лизинг – в Европе им охвачены около 40% предприятий малого и среднего бизнеса [7].

Компания Scania Credit AB (Швеция) предоставляет услуги по международному финансовому лизингу. Договор лизинга заключается и оплачивается в евро непосредственно в компанию Scania Credit AB. Финансируется нерастаможенная стоимость техники, то есть лизингополучатель сам и за свой счет может провести полное растаможивание данной техники. Условия лизинга следующие: срок лизинга – 1–4 года (новая техника), 1–3 года (техника, использовавшаяся), авансовый платеж – 15–30% от нерастаможенной стоимости, ежегодное подорожание 5–7% от стоимости, остаточный (выкупной) платеж – 4% от стоимости. В каждом отдельном случае условия лизинга зависят от многих факторов (платежная история, спецификация техники, финансовое состояние компании-лизингополучателя, срока лизинга и т.п.) и являются предметом переговоров.

Анализируя табл. 1, можно сказать, что доля лизинга в инвестициях в этих странах является весьма значительной. Лидером является США, где доля лизинга достигает трети инвестиций, Германия не уступает США и является также лидером по этому показателю. Таким образом, результаты анализа свидетельствуют, что объемы рынка лизинга и относительные показатели его развития постоянно растут. Анализ объемов лизинговых контрактов ведущих мировых лизинговых компаний позволяет выделить те компании, которые обуславливают развитие лизингового рынка.

Таблица 1. Сравнительная таблица по объемам доли лизинга в экономике стран [3, с. 32]

Страна	Доля лизинга в инвестициях в основные средства, %	Соотношение годового объема лизинговых операций и ВВП, %
Великобритания	12	1,28
Германия	15	2,05
Франция	11	1,5
США	31	1,87

На рис. 2 приведены основные ведущие мировые лизинговые компании, размещенные по объему новых лизинговых контрактов.

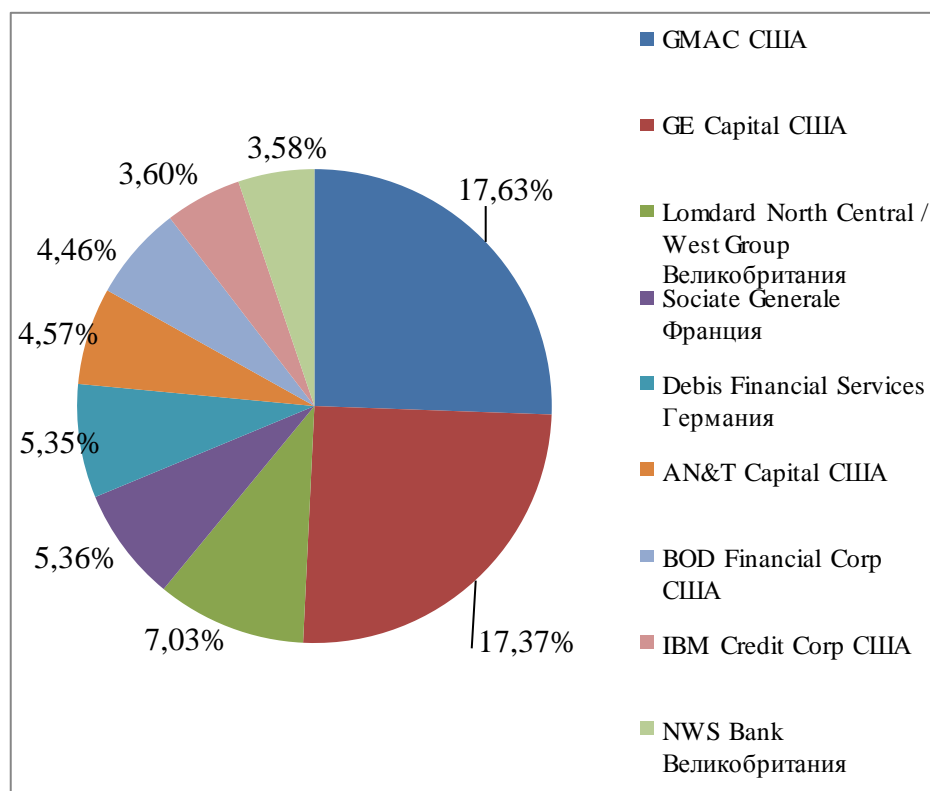

Рис. 2. Объем лизинговых контрактов ведущих мировых лизинговых компаний в 2016 году (млн долл. США) [2, с. 404]

Крупнейшими в мире лизинговыми компаниями являются американские компании GMAC (General Motors Acceptance Corp) и GE Capital с почти одинаковыми объемами лизинговых операций в 2016 году – 17,634 и 17,374 млн долл. США соответственно.

Лизинговая промышленность в США представлена несколькими организациями, крупнейшей из которых является Лизинговая и финансовая ассоциация оборудования (ELFA), которая была основана как Ассоциация арендодателей оборудования в 1961 году.

В настоящее время ELFA представляет около 600 членских компаний, учитывая филиалы. В 2016 году на долю США приходилось 39,7% от общего объема нового лизингового бизнеса в мире, а около 30% всех инвестиций в оборудование и транспортные средства осуществлялось в виде лизинговых сделок [5, с. 833].

Самым популярным в США является лизинг компьютерной техники, удельный вес которого в структуре лизинговых активов составляет более 20,6%. Также доминирует лизинг грузовиков и трейлеров (10,7%), авиационной техники (10,5%), строительного оборудования и техники (7,9%), сельскохозяйственного оборудования и техники (6,1%) [2, с. 404].

Великобритания занимает первое место по размеру лизинговых сделок в странах Европы, обогнав Германию, которая долгое время была лидером на европейском рынке. Размер лизинговых сделок в Великобритании в 2016 году составил 140 млрд евро, что меньше на 1,4% данных за предыдущий год [7]. Предприятия малого бизнеса – важный сегмент в британской экономике, и 46% предприятий малого бизнеса более склонны пользоваться услугами лизингодателей для покупки нового оборудования и технологий [5, с. 834]. В начале года в стране был спад в экономике, что привело к росту количества предоставляемых услуг, в том числе предприятиям малого бизнеса.

В стране функционируют два отраслевых объединения – Британская ассоциация аренды лизинга автотранспорта (British Vehicle Rental and Leasing Association) и Ассоциация финансов и лизинга (Finance and Leasing Association). Лизинговые компании, которые являются членами последней, держат более 92% всего британского лизингового рынка.

Немецкий лизинговый рынок – один из крупнейших в мире. Промышленность представлена Федеральной ассоциацией немецких лизинговых компаний (Federal Association of German Leasing Companies), или BDL (Bundesverband Deutscher Leasing-Unternehmen), в которую входят около 180 членских компаний, составляющих более 90% рынка. Рынок лизинга в Германии является достаточно развитым: в 2016 году удельный вес лизинга в общем объеме инвестиций составил 15,4%, при этом лизинг на оборудование составил 23,0% в общем объеме лизинговых договоров [3, с. 33].

Если финансовые результаты лизингополучателя положительные, то лизингодатель должен получить как минимум 25% их величины. Это позволяет достичь успешного функционирования лизинга в Германии.

В 2016 году Франция заняла четвертое место по объемам новых сделок лизинга в странах Европы в размере 92 млрд евро [7].

Лизинговые операции во Франции, согласно законодательству, различаются по следующим трем основным признакам:

- лизинг с опционом выкупа актива или без опциона выкупа;
- лизинг оборудования или недвижимости;
- лизинг для производственных или личных целей.

Предметами лизинговых сделок с опционом выкупа по остаточной стоимости движимого имущества (*location avec option d'achat (LOA)*) являются в основном автомобили и яхты, а также другие активы, которые используют только в личных целях. Сделки без опциона выкупа называют *location*.

Деятельность компаний, специализирующихся на финансовом лизинге, то есть заключающих соглашения типа *credit bail* и *LOA*, подлежит прямому государственному регулированию. Согласно французскому Налоговому кодексу, только лизингодатель во всех случаях имеет право амортизировать актив, являющееся предметом лизинга. Амортизацию можно считать с применением прямолинейного метода или метода уменьшения остаточной стоимости.

Лизинговые услуги в России стремительно набирают темпы развития, и сегодня этот сектор услуг стоит на втором месте по объему кредитных требований после банковского, в несколько раз превышая страховой и пенсионные рынки (объем лизинговых сделок в России составляет 4,6% ВВП, а в странах ЕС – 10–20%). Но, несмотря на то что рынок лизинга почти сопоставим с рынками Бельгии, Дании, Австрии, Швейцарии, Испании и других западноевропейских стран, он имеет весьма широкий потенциал и устойчивые перспективы развития. Большая емкость рынка при довольно небольшом количестве конкурентов – основная причина, побудившая банки развивать лизинговые услуги [4, с. 1105].

На сегодняшний день можно утверждать, что лизинг – выгодный инструмент инвестиционной политики, который имеет большое значение для развития производства в период упадка, и эффективный способ стимулирования научно-технического прогресса и развития международной экономики.

Использование международного лизинга как метода привлечения инвестиций в экономику стран является особенно полезным в современных условиях дефицита капитальных вложений за счет собственных средств предприятий, отсутствия необходимой государственной поддержки, недостаточного объема прямых иностранных инвестиций, ограниченного доступа к долго-

срочным кредитным ресурсам. Таким образом, лизинг может стать действенным фактором стимулирования притока инвестиций в основной капитал и экономического роста этих стран в целом.

Итак, несмотря на целый комплекс проблем, лизинг развивается, накапливает опыт и положительно влияет на международную экономическую интеграцию.

Таким образом, необходимо поддерживать развитие института лизинга на государственном уровне и своевременно решать проблемы, возникающие на пути его внедрения.

Выводы. Развитие международного лизинга позволяет утверждать, что уровень развития лизинга коррелирует с уровнем развития производственного сектора экономики страны и влияет на темпы развития стратегически важных рынков; иностранные лизинговые организации быстро и умело приспосабливаются к реальным потребностям мировой экономики, внедряя новейшие формы и методы оказания лизинговых операций и расширяя сферы применения.

Проведенный выше анализ позволяет утверждать, что сегодня есть объективная необходимость в расширении участия лизинговых компаний в инвестиционном процессе. Для его эффективного использования необходимо разработать программы лизингового финансирования предприятий стратегически важных отраслей экономики; наладить тесное сотрудничество лизингодателей с производителями разнообразной техники и оборудования, пользующихся большим спросом на рынке.

Список источников

1. **Газман В.Д.** Лизинг: статистика развития / В.Д. Газман, Н.И. Берзон, Б.Е. Курцман. – М.: ГУ ВШЭ, 2013.
2. **Иванова А.М.** Международный лизинг как форма привлечения инвестиций в национальную экономику // Молодой ученый. – 2017. – № 9 (143). – С. 404–406.
3. **Карасева Н.А.** Становление и особенности развития лизинга в зарубежных странах / Н.А. Карасева // Статистика. – 2017. – №1. – С. 31–34.
4. **Лукашов В.С.** Мировые тенденции развития лизинга как одного из основополагающих инструментов инвестирования в экономику страны // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 6 (465). – С. 1097–1107.
5. **Титов А.Б.** Структура и современное состояние международного лизинга // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6 (83). – С. 832–835.

6. **Философова Т.Г.** Лизинг: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 191 с.
7. Ежегодный статистический обзор // Сайт «Leaseurope» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.leaseurope.org/uploads/documents/stats/European%20Leasing%20Market%202016.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

References

1. **Gazman V.D.** Leasing: development statistics / V.D. Gazman, N.I. Berzon, B.E. Kurzman. – М.: State University Higher School of Economics, 2013.
2. **Ivanova A.M.** International leasing as a form of attracting investment in the national economy // *Young Scientist*. – 2017. – No. 9 (143). – Pp. 404–406.
3. **Karaseva N.A.** Formation and features of leasing development in foreign countries / N.A. Karasev // *Statistics*. – 2017. – №1. – from. 31–34.
4. **Lukashov V.S.** World Trends in the Development of Leasing as One of the Fundamental Tools for Investing in the Economy of the Country // *Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2017. – Т. 16. – № 6 (465). – Pp. 1097–1107.
5. **Titov A.B.** Structure and current state of international leasing // *Economics and Entrepreneurship*. – 2017. – No. 6 (83). – Pp. 832–835.
6. **Filosofova T.G.** Leasing: proc. a textbook for students of high schools trained on specialities of economy and management. – 3rd ed. Rev. and extra. – М.: YUNITI-DANA, 2008. – 191 p.
7. **Annual Statistical Enquiry** / Site «Leaseurope» [Electronic resource]. – URL: <http://www.leaseurope.org/uploads/documents /stats/European%20Leasing%20Market%202016.pdf> (date of access: 01.11.2017).

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО ПРОДУКТА – СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГА

ДОЛБЕЖКИН Валерий Александрович, к.т.н.

кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
АНО ВО «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Долбежкин В.А., 191011, Россия, Санкт-Петербург,
Невский пр., д. 60
тел. +7 812-494-05-24, e-mail: mbi.dva@mail.ru

Аннотация

Публикация посвящена проблеме обеспечения конкурентоспособности банковских продуктов в условиях коммодизации розничных финансовых услуг. Из-за выравнивания количественных рациональных параметров однородных продуктов разных банков расчетная выгода клиента минимизируется и перестает быть существенным мотиватором при выборе банка. Это определяет необходимость поиска новых инструментов профилирования банковского продукта. Для формирования нового персонального предложения клиенту коммерческий банк уже использует собственную базу персональных данных своих клиентов (CRM), которая структурирует только отношения клиент – банк. Банкам необходимо использовать иные дополнительные источники информации для анализа потребительского поведения и создания таргетированных мотиваций как инструмента управления выбором потребителя, из чего следуют и задачи банковского маркетинга. Рассматриваются примеры привлечения коммерческими банками сторонних комплексов больших данных, а так же основные объекты и способы персонализации банковского предложения.

Ключевые слова

Банк, маркетинг, анализ потребительского поведения, персонализация предложения.

PERSONALIZATION OF BANKING PRODUCT – A MODERN MARKETING TOOL

DOLBEZHNIK V.A., Ph D (Tech)

Chair of Banking Business and Innovation Finance Technologies

Autonomous nonprofit organization of higher education

«International Banking Institute», Saint-Petersburg, Russia,

Address for correspondence: V. Dolbezhkin, 191023, , Nevsky pr., 60, Saint-Petersburg

Tel. +7 812 494 05 24, e-mail: mbi.dva@mail.ru

Abstract

The publication is devoted to the problem of ensuring the competitiveness of banking products in terms of commoditize retail financial services. Because of the alignment of quantita-

tive rational parameters of homogeneous products of different banks, the estimated benefit for the customer is minimized and ceases to be a significant motivator in choosing a Bank. This determines the need for new tools profiling banking product. For the formation of a new personal offer to client a commercial Bank is already using its own database of personal data of its customers (CRM), which organizes only the relationship of the client-Bank. Banks need to use other additional sources of information to analyze consumer behavior and create targeted incentives, as a tool to manage choice of the consumer, it comes and tasks in Bank marketing. Discusses examples of the use of commercial banks third-party complexes of big data, as well as the primary objects and methods of personalization of banking proposals.

Keywords

Bank, marketing, consumer behavior analysis, behavioral economics, personalization commercial offers.

Введение

Маркетинговые свойства банковских продуктов, в первую очередь нематериальность и патентная незащищенность, обуславливают быстрое выравнивание потребительских свойств банковского предложения разных банков и утрату отдельным банком возможности создавать УТП (уникальное торговое предложение), что еще недавно считалось основой успешной коммерции. Реальные параметры банковского продукта, которые могли бы быть положены клиентами в основу оценки выгоды сделки, становятся незначимыми. Разница в обещаемой доходности (выгоде) основных массовых продуктов конкурентов составляет 0% или около того. Продукты банков становятся «поточными», стандартными и в рыночном обмене постепенно дополняют группу commodity, созданную биржевыми товарами (валюта, энергия, продовольствие, промышленные и редкие металлы). Быстрее всего в группу коммодити переходят банковские рутинные транзакции – платежи за ЖКХ, аренду, сотовую связь и пр. Клиенту становится безразлично, какой механизм платежа удовлетворяет его потребность, и тем более – какой участник рынка это выполняет. Примером является перевод личных средств с карты на карту, причем банковскую, через социальные сети. Операция выполняется не напрямую (peer-to-peer), через обычную банковскую сеть, но при этом банк никак не участвует в коммуникации с клиентом, а следовательно, теряет возможность позиционировать себя как розничную сервисную организацию.

Помимо транзакций, в группу «безразличия» начинает перемещаться и депозит, потому что надежность коммерческого банка, еще недавно – краеугольный камень банковского маркетинга, теперь потеряла свою мотивирующую силу. Это особенно видно по российскому банковскому сектору, в ко-

тором последние три-четыре года резко вырос уровень морального риска как клиентов, так и банкиров. Принятие запредельного морального риска банками видно по динамике отзыва лицензий и по основному мотиву отзыва – «рискованная кредитная политика». Со стороны клиентов моральный риск подтверждается крайне низкой оценкой важности репутации банка при выборе финансового партнера, что показало целевое исследование ЦБ РФ в первой половине 2017 года [1]. На взгляд автора, это следствие бесперебойной работы АСВ по выплате страхового возмещения вкладчикам ликвидированных банков. Надежность отдельного банка замещается в механизме потребительского выбора – надежностью государства в лице АСВ. Такая «обратная сторона медали», которую получило российское АСВ от Международной ассоциации страховщиков банковских депозитов (IADI) в 2015 году как лучший страховщик.

В этих условиях привлечение клиентов банками прежними методами «формирования позитивного имиджа», когда всем клиентам или, по крайней мере, большим социальным группам, предлагается замечательный, но усредненный имидж банка, не эффективно.

Цель исследования

Определить возможные маркетинговые инструменты формирования «новой» конкурентоспособности банковских продуктов в условиях коммодизации коммерческого предложения на розничном рынке финансовых услуг.

Коммерческие банки быстро теряют свои информационные преимущества перед клиентами, а вместе с ним и часть контактов с потребителями. Необходимо отметить, что российский клиент банка уже имеет опыт нескольких кризисов, знает о различных финансовых продуктах и их стоимости, но при этом он «мобилен», то есть не испытывает достаточной лояльности к своему банку. Коммерческие банки обновляются, но инновации проводят в основном для совершенствования своей операционной деятельности, освоения новых каналов сбыта и сложных корпоративных финансовых продуктов. А инновационных потребительских банковских продуктов создается мало, и это понятно: практически весь мировой опыт в части, соответствующей отечественному законодательству, уже внедрен. Дальнейшее игнорирование банками неизбежности коренной реконструкции бизнеса с сильной ориентацией на нужды клиентов поставит под угрозу существование некоторых розничных банков.

Розничным банкам в условиях перманентного тренда снижения рентабельности необходимо сделать критически важный выбор. Один путь: банки

основой своего бизнеса делают разработку банковских продуктов и проведение транзакций, фокусируют на этом основное внимание ресурсы и неизбежно прекращают часть операций с клиентами, передавая их на обслуживание партнерам финансовых «экосистем». Такой выбор получил название «умной трубы» («smart pipe»). Либо банки концентрируют свои ресурсы на финансовом сервисе, привлечении новых потребителей, маркетинге, а вот разработку новых продуктов, транзакции, наоборот, отдают в руки внешних специализированных подрядчиков. Это направление открытого протокола приложений (API).

Банки всегда занимались персонализацией свои нематериальных продуктов, ведь при обслуживании необходима идентификация клиента, и условия договора (вклада, РКО, сейфинга...) предусматривают возможность настройки потребительских параметров в пределах служебного регламента, тарифного руководства банка.

Персонализация банковского продукта под потребности и ожидания каждого клиента в большинстве случаев выражается в том, что типовой усредненный банковский продукт адаптируется для каждого клиента, и каждый клиент получает «совершенно уникальный» продукт с индивидуальными параметрами. Это сборка товарного предложения похожа на конструктор. Однако объективная сложность банковского продукта существенно ограничивает возможности потенциального клиента рационально сопоставить выгоды от потребления трех-четырех сходных предложений конкурирующих банков, т.к. каждое предложение характеризуется минимум 5–8 параметрами. И, как отмечено выше, количественные значения этих параметров очень близки у разных банков, что усложняет осознанный параметрический выбор. То есть банки теряют возможность управлять выбором потребителя на поле основного продукта, генерирующего для клиента выгоду. Разность в пользе от конкурирующих продуктов мала. Это действует закон предельной полезности известный из работ экономистов 19-го века.

Результаты исследования

Коммерческим банкам необходимо использовать иные способы мотивации клиента, находящиеся за пределами привычного выдвижения рациональных аргументов для упрощения классического «параметрического выбора». И такие способы мотивации есть. Обратим внимание на Нобелевскую премию по экономике за 2017 год. Ее получил американский специалист по поведенческой экономике, Ричард Талер, за вклад в понимание аспектов экономического поведения. По сути, главная мировая премия присуждена за ис-

следование вне экономических мотивов принятия потребительских и бизнес-решений. Это признание влиятельности иррациональной части механизма осознанного выбора, который лежит в основе экономических решений. «Талер показал, как люди поддаются сиюминутным соблазнам, что объясняет неспособность многих заниматься финансовым планированием и сберегать на старость» [2]. Талер также считает: «Поведение инвесторов определяется “предположительно незначительными факторами”, связанными с эмоциями и настроением, гораздо чаще, чем это хотелось бы признать. Например, на готовность к риску может повлиять то, как именно описана инвестиция, голоден или сыт инвестор в момент принятия решения, какая погода на улице, выиграла или проиграла его любимая команда. Все эти факторы могут влиять на принятие решения, даже если человек этого не осознает» [3].

На фоне усреднения и выравнивания свойств банковских продуктов на рынке и снижения роли общего имиджа банка в процедуре потребительского выбора особенно ярко проявили себя новые технологии обработки информации, позволяющие решать задачу привлечения клиента с противоположной от массовости стороны – со стороны индивидуальности каждого клиента. Ранее это называлось «авторизацией маркетинга», «смертью сегментации», «маркетингом один на один» и даже «маркетингом отдельных клиентов». Сегодня можно утверждать, что конкурентные преимущества банковского маркетинга определяются использованием «предположительно незначительных факторов», связанных с эмоциями и настроением» клиентов. Где эти факторы взять?

Широко распространенные в банках системы Customer Relationship Management (CRM), агрегирующие факты клиентских отношений, позволяют персонализировать предложение клиенту на основе его личного «банковского опыта» и практики банковского обслуживания аналогичных клиентов. База CRM обладает двумя важными свойствами. Это ограничение качества информации преимущественно статистикой банковских операций и связанных с ними клиентских коммуникаций в конкретном банке. И второе – информация собирается и накапливается на основании заключенных между банком и клиентом договоров и сопутствующих документов (анкет, скрининга, заявлений, исков, претензий и пр.). Применение таких персональных данных в коммерческой деятельности ограничено требованиями ФЗ-152 «О персональных данных» от 27.07.2006, но именно договор с клиентом дает банку возможность использовать информацию клиента для его обслуживания. Конечно, наличие письменного согласия клиента на обработку его персональ-

ных данных делает маркетинговую активность банка по персонализации отношений полностью легальной.

Однако хорошо известно, что на выбор банковского клиента влияет множество факторов, не имеющих ясной и функциональной связи с его личной финансовой практикой, тем более – в отдельном банке. Это и образование, и возраст, и социальное положение, и профессия, и конфессия. На механику принятия решения влияет и гендерная принадлежность. Исследователи отмечают, что «женщины более лояльны при выборе банковских продуктов, принимают значительную часть финансовых решений, оплачивают большое количество счетов, управляют семейными бюджетами». Возможность гендерной персонификации обуславливается «низкой толерантностью женщин к риску»; поэтому перспективной представляется, например, «продажа долгосрочных продуктов, не предусматривающих перекалывания средств из портфеля в портфель, связанная с устойчивостью женщин к внешним шокам и панике в случае колебаний на рынке» [4].

Кроме того, известно около десяти психотипов, характеризующих персональное отношение человека к деньгам, от «игрока» до «трудолюбивого». Все это может служить основанием для персонификации как параметров банковского продукта, так и его коммуникационной «оболочки».

Источником таких сведений типовая CRM быть не может. Однако есть другой источник. Подавляющая часть представителей экономически активного слоя населения (которых, собственно, и интересует банковский бизнес) являются творцами и жертвами цифровой среды общества, в которой они совершают сделки, планируют действия, дают личную оценку окружающей среде, работают и развлекаются. И все это «протоколируется».

Накопленная и ежесекундно пополняемая информация о потребительском и просто бытовом поведении клиентов – это ценный рыночный товар. И коммерческие банки покупают данные для анализа потребительского поведения (АПП), на основании которого персонифицируют свои собственные продукты.

Лидирует в захвате контроля над информацией о потребителях российский Сбербанк. В 2016–2017 годах он потратил более 1,5 млрд рублей на коммерческие сделки с держателями информации АПП. Это и социальная сеть «ВКонтакте», и сотовые операторы большой тройки, и «Объединенное бюро кредитных историй» [5]. А еще ранее он приобрел базу 250 миллионов потребительских портретов пользователей Рунета (приобрел ее вместе с владельцем базы – ООО «Рутаргет») [6].

Такая обширная база постоянно пополняемых данных требует существенных финансовых и технологических ресурсов, а также особой квалификации персонала для ее обработки. Однако затраты предполагается окупить. АПП дает возможность банку персонифицировать банковские продукты не только на основании «досье выполненных действий», но и на основании прогноза персонального потребительского поведения. А значит – дает банку шанс обогнать своих конкурентов в гонке за лучшим клиентом.

Управлять выбором клиента можно не только предлагая ему персонифицированный банковский продукт, но настраивая комплексные программы и, более того, – каналы коммуникации с клиентом, то есть фактически предлагая клиенту «дополнительный продукт», создающий новую потребительскую стоимость, новую полезность основного продукта.

Помимо личного обращения к клиенту можно персонифицировать [7]:

- **Собственно банковский продукт (*next best offer*)**. Основные объекты персонификации: тип продукта, количественные параметры.

- **Программы лояльности (*cashback, мили, бонусы и т.п.*)**. Основные объекты персонификации: категории товаров или бренды, форма призового вознаграждения, формат геймеризации (тип сценария программы).

- **Рекламную «упаковку»**. Основные объекты персонификации: личное обращение, визуальные эмоциональные мотиваторы.

- **Каналы коммуникации и формат сообщения**. Основные объекты персонификации: время и периодичность контакта, место контакта (геотаргетинг), канал передачи и приема информации (вкл. тип приемного устройства клиента), формат и стиль текста сообщения.

С учетом законов психологии и естественного элемента самолюбия клиента при оценке им предложения (сделки) можно одно и то же предложение банковского продукта сформулировать по-разному для разных клиентов, даже если это типовой депозит 100 000 рублей под 5% или широко известная кредитная карта с льготным периодом.

Например, для клиента-автомобилиста с годовым пробегом в 30 тыс. км может быть полезно, чтобы в адресованном ему письме банка была изображена дорожная карта его планируемого путешествия, машина его марки. Клиент видит, что банк персонально, под него подстроился, может себе представить, что банк понимает его специфические потребности, выделяет его персону из толпы.

Есть шанс, что из ряда коммерческих предложений конкурентов, похожих по финансовым параметрам, клиент выберет для себя то, которое лучше персонифицировано.

Каждый клиент объективно отличен от другого и, соответственно, может ожидать, что банковский сервис может быть настроен для него. Такие предложения формируются на основании профиля клиента, известной структуры потребления, истории участия в программе лояльности и анализа его потребительского поведения вне «банковского круга».

Со стороны банка это большая работа, весомые затраты времени и средств. И маркетологам конкретного банка полезно еще до начала затрат на персонализацию банковских продуктов определить: действительно ли их клиентам необходима полная персонализация? Станет ли клиент с персональным продуктом более лоялен к банку, и в результате – платить надбавку за рутинный банковский продукт, собранный, оформленный по индивидуальному заказу? Или клиент вполне удовлетворится текущим предложением, адаптированным к особенностям сегмента или рыночной ниши? На этом этапе планирования (выбора) возможна радикальная экономия затрат. Планируя персонализацию, надо принимать во внимание результаты научных социологических исследований. Они утверждают, что основная потребность человека в персонализации отношений с внешней средой характерна для возраста 13 – 22 года. Клиенты старшего возраста стремятся к интеграции, то есть им более важно отнесение к значимой социальной группе [8].

Эффективность бизнеса в современных условиях конкуренции определяется степенью удовлетворенности клиента. И персонализация банковского продукта вносит значительный вклад в достижение этой цели.

Выводы

Развитие технологий передачи и обработки цифровой информации не только повышает эффективность банковского бизнеса, но и создает новые конкурентные угрозы в сфере банковского маркетинга, в основном за счет вхождения в финансовую отрасль новых высокотехнологичных конкурентов небанковского типа (сотовые операторы, социальные сети, финансовые агрегаторы).

Банки, обладая уникальной информацией о потребительском поведении своих клиентов (CRM), имеют возможность повысить свою конкурентоспособность за счет персонализации банковских продуктов. Но эффективность персонализации в поле финансовых параметров ограничена для клиента объективной сложностью сравнения выгод от конкурирующих продуктов.

Дополнительная информация о «небанковском» потребительском поведении клиентов позволяет персонализировать комплексное предложение банка в поле «дополнительного продукта», создающего новую полезность в поле «стиля жизни».

Высокие затраты на приобретение информации и анализ потребительского поведения обуславливают необходимость предварительной оценки значимости персонализации банковского продукта для целевой аудитории банка.

Список источников

1. Композитный индекс удовлетворенности населения финансовыми продуктами и услугами в России в 2016–2017 годах // Центральный банк Российской Федерации, 2017. URL: www.cbr.ru/content/document/file/17534/composite_index.pdf (дата обращения 02 сентября 2017).
2. **Михаил Оверченко, Наталья Райбман.** За что Ричард Талер получил Нобелевскую премию по экономике. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/09/737100-nobelevskaya-ekonomike> (дата обращения 10 октября 2017).
3. Эксперт: нынешняя Нобелевская премия по экономике – интересная история. URL: https://ria.ru/radio_brief/20171009/1506500419.html (дата обращения 09 октября 2017).
4. **Куницина Н.Н., Липина Е.А.** Практика банковского обслуживания клиентов с учетом их гендерных различий // Финансы и кредит. 2015. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-bankovskogo-obsluzhivaniya-klientov-s-uchetom-ih-gendernyh-razlichiy> (дата обращения 09 октября 2017).
5. Сбербанк закупил справочные услуги. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-03-22_sberbank (дата обращения 23 марта 2017).
6. Сбербанк приобрел контрольный пакет акций «Рутаргет». URL: <http://d-russia.ru/sberbank-13.03.15> (дата обращения 15 сентября 2017).
7. **Фокин М.** Тенденции развития банковских программ лояльности. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20160519/> (дата обращения 09 октября 2017).
8. **Петров И.Ф.** Процесс социализации личности в социальную систему // Инновационные науки. 2017. №03-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-integratsii-lichnosti-v-sotsialnuyu-sistemu> (дата обращения 06 октября 2017).

Reference

1. Kompozitny index udovletvorennosti naselenia finansovimy productamy I uslugamy v Rossii v 2016-2017 godakh // Centralnii Bank Rossiiskoy Federacii, 2017. URL: www.cbr.ru/content/document/file/17534/composite_index.pdf (data obrascheniya 02. 09. 2017).
2. **Overchenko M., Raibman N.** Za chto Richard Tailer poluchil Nobel premiu po ekonomike. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/09/737100-nobelevskaya-ekonomike> (data obrascheniya 10. 10. 2017).

3. Expert: Nobel premiu po ekonomike – interesnaya istorya. URL: https://ria.ru/radio_brief/20171009/1506500419.html (data obrascheniya 09 09 2017).
4. **Kunitchina N.N. Lipina E.A.** Praktika bankovskogo obsluzhivania klientov s uchetom ih gendernih razlichii // Finansi I Credit. 2015. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-bankovskogo-obsluzhivaniya-klientov-s-uchetom-ih-gendernyh-razlichiy> (data obrascheniya 09. 10. 2017).
5. Sberbank zakupil spravochne uslugi URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-03-22_sberbank (data obrascheniya 23. 03. 2017).
6. Sberbank priobrel controlnii paket akzii “RUTARGET. URL: <http://d-russia.ru/sberbank> 13.03.15 (data obrascheniya 15. 09. 2017).
7. **Fokin M.** Tendencii razvitiya bankovskih program loyality. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20160519/> (data obrascheniya 09. 10. 2017).
8. **Petrov I.F.** Process socializacii lichnosti v socialnuy sistem // Innovacionnie naiki. 2017. №03-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-integratsii-lichnosti-v-sotsialnuyu-sistemu> (data obrascheniya 06. 10. 2017)/

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ НОВЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

МАГОМАЕВА Лейла Румановна, к.э.н.

Кафедра информационных систем в экономике

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Адрес для корреспонденции: Л.Р. Магомаева, 364000, пр. Исаева, 100. Грозный, Россия
Тел.: +79899009898. E-mail: *rumanovna@gmail.com*

Аннотация

Предметом исследования являются новейшие информационные системы управления (MIS) используемые в кредитно-финансовом секторе. Работа имеет своей целью исследовать выбор типа используемой информации в процессе принятия стратегических решений, какой тип информации наиболее результативен для цели создания новых структур управления в кредитно-финансовом секторе и как должна осуществляться координация между подразделениями в процессе обмена информацией в режиме реального времени. В исследовании был проведен анализ существующих методологий многих авторов, что позволило привести доказательства того, что глобальные финансовые компании используют функции MIS для построения системы корпоративных приложений, предоставляемых с помощью современных IT-инструментов, таких как планирование ресурсов предприятия (ERP), системы управления знаниями (KMS) и системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) для повышения эффективности процесса принятия решений. Также результаты исследований позволили обосновать, что современная информационная система управления (MIS) определяет необходимость включения технологий искусственного бизнес-интеллекта в уже существующую автономную платформу мониторинга транзакций.

Ключевые слова

Информационные системы управления, финансово-кредитный сектор, стратегическое решение, структура управления, бизнес-интеллект.

THE ANALYSIS OF METHODOLOGIES OF IMPLEMENTATION OF INFORMATION SOLUTIONS FOR NEW MANAGEMENT STRUCTURES AND INFORMATION PROCESSING IN THE FINANCIAL SECTOR

MAGOMAEVA L. R., Ph.D.

Chair of Information Systems in Economics

Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionschikov, Grozny, Russia
Address for correspondence: L.R. Magomaeva, 364000, Isayeva Ave., 100. Grozny, Russia
Tel.: +79899009898. E-mail: *rumanovna@gmail.com*

Abstract

The subject of the study are the latest information management systems (MIS) used in the financial and credit sector. The purpose of the work is to explore the choice of the type of information used in the strategic decision-making process, what type of information is most effective for the purpose of creating new governance structures in the financial and financial sector, and how coordination should be carried out between units in the process of real-time information exchange. The study analyzed existing methodologies of many authors, which led to evidence that global financial companies use MIS functions to build a system of enterprise applications provided with modern IT tools such as enterprise resource planning (ERP), knowledge management systems (KMS) and customer relationship management (CRM) systems to improve the effectiveness of the decision-making process. Also, the results of the studies allowed to substantiate that the modern information management system (MIS) determines the need to include artificial business intelligence technologies in an already existing stand-alone transaction monitoring platform.

Keywords

Information management systems, financial and credit sector, strategic decision, management structure, business intelligence

Введение

Многочисленные научные исследования показывают [1; 2; 3], что кредитно-финансовые институты различаются в зависимости от использования руководством различных информационных систем управления и принятия решений для целей стратегического и тактического планирования. Безусловно, создание новых структур управления и обработки информации тесно связано с активным внедрением технологий MIS, что обусловлено необходимостью повышения конкурентоспособности кредитно-финансовых организаций, а также повышения их эффективности для удовлетворения потребностей рынка.

В течение последнего десятилетия неизменно повышается доля кредитно-финансовых организаций, использующих новейшие информационные системы управления (MIS), и распространение этой технологии, по оценкам многих специалистов [4], будет только расти.

По мнению некоторых специалистов, в информационной системе банка всегда существует потенциальный кризис, из-за которого зачастую образуется недостаток информационных ресурсов, что определяет необходимость ее постоянного совершенствования. В процессе принятия ключевых управленческих решений возникает не только необходимость планирования информационных потребностей клиентов и менеджмента, но и сохранения позиции на глобальном высококонкурентном рынке.

В научной и деловой литературе все чаще встречаются дискуссионные позиции о выборе типа используемой информации в процессе принятия стра-

тегических решений. Какой тип информации наиболее результативен для цели создания новых структур управления в кредитно-финансовом секторе; как должна осуществляться координация между подразделениями в процессе обмена информацией в режиме реального времени? Ответ на эти и другие вопросы лежит в плоскости исследований ограничений и недостатков информационной системы управления (MIS) [4], организация работы которой способствует их решению в рамках проведения экспертной оценки.

Анализ подходов к определению информационных систем управления

В научной и деловой литературе сегодня не сложилось общепринятых определений понятия «информационная система управления». В своей работе С. Ли [5] определил MIS как «систему или процесс, который позволяет предоставить информацию, необходимую для эффективного управления организациями». Другие авторы определяют MIS [6] как «общий подход к использованию и применению информационных систем отдельными лицами, организациями или обществом». В исследовании Бекта [7] информационная система описывается как «система, состоящая из сети всех каналов связи, используемых внутри кредитно-финансовой организации». К.С. Лаудон [8] определяет MIS как «новое направление в изучении информационных систем, ориентированных на их использование в бизнесе и управлении».

Анализ базовых дефиниций позволил сделать вывод о том, что MIS выполняет не только функцию информационной системы управления, но и функцию новой структуры управления и обработки информации для организаций кредитно-финансового сектора в части обеспечения:

- электронной базы данных, которая выполняет задачу по обработке транзакций и их формализации;
- систем управленческой отчетности, которые позволяют анализировать операционную деятельность кредитно-финансовой организации, а также получать обратную связь от руководства.
- новой формы для внедрения методологии бизнес-интеллекта.

М. Хендзис обращает внимание на влияние доступности информации на способность людей обрабатывать и использовать ее при краткосрочном и долгосрочном планировании, а также в задачах принятия управленческих решений. Автор обращает внимание на то, что чем выше доступность информации, тем сильнее она оказывает влияние на эффективность и точность принимаемых бизнес-решений [9].

Исследования других авторов позволили привести доказательства того, что глобальные финансовые компании используют функции MIS для построения системы корпоративных приложений, предоставляемых с помощью современных IT-инструментов, таких как планирование ресурсов предприятия (ERP), системы управления знаниями (KMS) и системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) для повышения эффективности процесса принятия решений [10].

Научный интерес представляет работа У. Шу и П. Штрассмана, в которой авторы проводили опрос руководителей 12 банков США в период с 1989 по 1997 годы. Полученные в исследовании выводы позволили сформировать качественно новый взгляд на возможности развития информационных технологий в банковской сфере для цели увеличения доходности и эффективности основной деятельности [11].

Аналогичные выводы были получены в работе С. Козака, проводившего исследование о влиянии эволюционного развития информационных технологий в современном банкинге на прибыль и экономическую эффективность банковской сферы в период с 1992 по 2003 год [4]. Результаты, полученные автором, позволили доказать тесную взаимосвязь между развитием информационных технологий, производительностью, экономией расходов и влиянием бизнес-интеллекта.

Выводы, полученные Б.С. О'Нилом, позволили сделать заключение о том, что кредитные организации, не использующие результаты интеллектуального капитала, нуждаются в создании новых структур управления информацией для своих менеджеров в целях развития и роста бизнеса. Автор убежден, что практическое применение MIS позволяет не только обмениваться опытом для последующей трансляции на более высокие уровни управления, но и поддерживать конкурентные преимущества банков в целях принятия решений и улучшения качества предоставляемых услуг [12]. Другие авторы обращают внимание на необходимость постоянной мотивации своих сотрудников для обмена ценной информацией в целях получения дополнительного эффекта от использования интеллектуального капитала [13; 14].

Быстроенная информационная система управления позволяет придать качественно новое значение процессу управления знаниями сотрудников и помогает реализовать различные инициативы руководства по согласованию соответствующих стратегий в краткосрочном и долгосрочном периоде планирования [15].

В своем исследовании Е. Оби предположил, что MIS незаменим в области принятия информационных решений, поскольку его использование поз-

воляет самостоятельно контролировать нестабильность в информационной системе, проверять ход действий и предпринимать усилия для поддержки и контроля всей системы управления [16].

Для организаций кредитно-финансовой сферы использование MIS определяется с точки зрения интеграционной системы для обработки структурированных и неструктурированных кросс-канальных информационных ресурсов в целях обеспечения операционной поддержки, процессов управления и принятия решений на различных уровнях организации.

В исследовании С. Козака были разработаны две независимые переменные (стратегическое планирование и тактическое планирование) и одна зависимая переменная (эффективность принятия решений в банке) для цели проверки гипотезы о влиянии MIS на возможности развития технологий искусственного бизнес интеллекта [4]. Полученные результаты¹ показали, что в практической деятельности MIS в основном используется для повышения эффективности стратегического планирования в банках, тогда как он менее реализован в тактическом планировании.

Проведенный корреляционный анализ для описания направления линейной зависимости между двумя переменными позволил доказать, что стратегическое и тактическое планирование положительно коррелируют с эффективностью внедрения новых информационных технологий в банках, например, таких как технологии искусственного бизнес-интеллекта для увеличения информационного контроля транзакций на более высокий уровень путем анализа различных источников данных и обнаружения ранее неизвестных вариаций и рисков в режиме реального времени.

Результаты многочисленных исследований [17; 18; 19; 20] также позволили обосновать, что современная информационная система управления (MIS) определяет необходимость включения технологий искусственного бизнес-интеллекта в уже существующую автономную платформу мониторинга транзакций.

Современная организация деятельности компаний кредитно-финансового сектора определяет понимание потребностей, ключевых принципов и функций, в которых проектирование, внедрение и эксплуатация MIS являются результатом рациональных решений, а не случайного развития новых технологий искусственного бизнес-интеллекта (Business Intelligence – BI).

¹ *Прим. автора.* Результаты научного эксперимента были исследованы в 160 кредитных организацией Западной Европы и США.

В качестве небольшого отступления лишь отметим, что активное развитие ВІ как новейшей технологии в структуре управления и обработки информации в кредитно-финансовом секторе предопределило появление новых областей экономического и финансового анализа. Технологии искусственного бизнес-интеллекта сегодня активно внедряются в информационные системы организаций и компаний кредитно-финансового сектора, используются для цели принятия управленческих и бизнес-решений.

Анализ существующих методик и практик

Системы бизнес-интеллекта (Business Intelligence – ВІ) – представляют собой набор инструментов, используемых для манипулирования массой оперативных информационных данных и извлечения из них важной деловой информации.

В основе системы бизнес-интеллекта лежит возможность принятия решений, некоторые из них специализируются на информации, связанной с клиентами, создавая интерфейс с системами. Например, создание системы управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management – CRM) на основе бизнес-интеллекта было связано с необходимостью совершенствования маркетинговой политики крупных корпораций.

На сегодняшний день системы бизнес-интеллекта превосходно выполняют работу по сортировке, категоризации и структурированию информации, облегчению реконфигурации существующей информации, а также получению новой. Создаваемый на основе бизнес-интеллекта комбинированный кросс-канал формирует новые знания для компаний, повышая их конкурентоспособность на рынке.

Б.Т. Моргоев обращает внимание на то, что в современной банковской системе, учитывая ее неравномерное развитие и концентрацию организаций с государственным участием в капитале, все чаще возникают проблемы недостаточной информационной транспарентности, когда потребности реального бизнеса не успевают за реальным развитием новых структур управления и обработки информации, требующих колоссальных инвестиций [21].

Нельзя не согласиться с данным выводом, поскольку развитие высоких информационных технологий предполагает не только наличие колоссальных инвестиций для совершенствования процессов управления и обработки информации, но внедрения качественной новой методологии в управлении текущими проектами с гарантированным результатом. Иными словами, любые инвестиции должны быть формализованы в конкретное ВІ-решение, которое бы удовлетворяло всем функциональным и организационно-техническим

требованиям современного банка, а также поставленным бизнес-целям и задачам со стороны ключевого менеджмента.

Анализ существующих методик и практик для создания новых структур управления и обработки информации в кредитно-финансовом секторе показывает, что предлагаемые сегодня VI-решения, как правило, в большинстве случаев разрабатывается ведущими производителями информационных систем с учетом особенностей их программных продуктов, а также сферы интеграции, отраслевой специфики.

Положительная сторона таких типовых решений и стандартных приложений состоит в их практической направленности, а также учете типовых проблем, возникающих в ходе интеграции (а в ряде случаев также и рисков). Чаще всего они представляют собой глубоко проработанные, многократно апробированные методические инструкции и шаблоны документов и операций для осуществления соответствующих экономико-аналитических действий и получения результатов в рамках определенного спектра целей и задач для организаций кредитно-финансового сектора. Такие типовые решения обычно далеки от теоретических абстракций, ориентированы на особенности конкретных, уже действующих информационных систем кредитно-финансовых организаций (для развития или на замену которых осуществляется внедрение нового информационного решения) с учетом отраслевой специфики, содержат наилучший опыт внедрения и апробации решений другими компаниями.

Применительно к процессу реализации новых проектов для кредитных организаций можно сказать, что готовые методологические решения в области интеграции IT- (в том числе и VI-) систем выступают как источник информации для формирования иерархической структуры проекта (в первую очередь организационно-функциональных аспектов) внедрения VI в экономический анализ и планируемых работ [19]. Необходимо принимать во внимание тот факт, что адаптация типовой методологии к нуждам конкретной организации подразумевает не столько перевод шаблонов документов и операций на русский язык, сколько корректировку методических подходов к реализации экономического анализа с использованием определенного IT-средства с учетом российских условий. При этом в рамках рекомендаций, указанных в типовых решениях и стандартах, обычно подвергаются пересмотру сроки и последовательность задач, создаются методики сбора, верификации и преобразования исходных данных, разрабатываются решения по интеграции с ранее действующими в организации информационными системами, задействованными в процессе экономического анализа и т.д.

Для организаций кредитно-финансового сектора как заказчика информационной системы с целью последующего управления и обработки информации основными результатами использования готовой внедренческой методологии информационного решения, интегрируемого в бизнес-аналитическую структуру, являются:

- создание действующей системы экономического анализа, полностью соответствующей методическим требованиям организации, а также ее отраслевой специфике, размеру бизнеса и другим факторам конкурентной среды;
- максимально эффективное применение всех ресурсов проекта внедрения;
- минимизация сроков и внутренних затрат на внедрение, организацию и реализацию проекта;
- снижение трудозатрат на создание методической базы для обучения сотрудников методам внедрения и дальнейшего использования готового информационного решения (а не только на развитие и адаптацию подобной методики);
- снижение потенциальных рисков проекта при его внедрении [19].

Продолжая анализ, необходимо также кратко остановиться на методологическом решении компании Oracle под названием Application Implementation Method (AIM). Ключевым преимуществом этого методологического решения является детализация задач, реализуемых в ходе проекта интеграции информационного средства, с методическими комментариями, охватывающими вопросы последовательности их выполнения и распределения ролей в проектной команде [17].

В рамках данной методологии общая схема реализации проекта интеграции информационных решения в экономический анализ может быть сведена к последовательным действиям, которые сгруппированы по принципу общности результатов в процессы. В самом внедренческом проекте при этом дифференцируются 6 фаз: определение (формулировка совокупных бизнес-требований пользователей компании); анализ операций (фиксация будущих бизнес-процессов и методическое планирование их реализации с помощью информационного решения; выявление бизнес-требований, которые не могут быть решены за счет типового функционала и необходимости дополнительной разработки тех или иных аспектов); дизайн решения; разработка (включая тестирование решения и пользовательской документации); переход (решение введено в эксплуатацию, завершено обучение конечных пользователей); эксплуатация (работа системы и выявление недостатков для их устранения).

Исследование методологии «Процедурная модель SAP», «ASAP (Accelerated SAP)» охватывает ряд интеграционных решений для создания новейших структур управления и обработки информации в организациях кредитного-финансового сектора. Достаточно сказать, что в основе SAP-интегрирования лежит комплексное понимание запросов бизнеса по внедрению технологий искусственного бизнес-интеллекта.

Наиболее известным и популярным продуктом является модуль ERM, подразумевающий обеспечение непрерывной, комплексной, взаимосвязанной автоматизации всех блоков, функциональных областей и подразделений кредитно-финансовой организации.

Особенности SAP ERP-модуля заключаются в постоянном контроле, улучшении и оптимизации работы на всех участках бизнеса: от ввода сведений с первичных учетных регистров до поддержки руководства в принятии стратегически важных решений.

На основе данного продукта в кредитно-финансовой организации создается единое информационное пространство, которое структурно распределяется по иерархическим уровням и по сферам деятельности. Сама аббревиатура ERP расшифровывается как «планирование ресурсов предприятия», что позволяет говорить об охвате абсолютно всех областей деятельности компании [22].

Таким образом, можно говорить о том, что SAP-системы – это безусловный лидер во внедрении новых структур управления и обработки информации для компаний кредитно-финансового сектора, использование которого позволяет проводить обмен сведениями с партнерами, интегрировать новые условия и решения с уже существующими. Среди неоспоримых достоинств системы можно выделить:

- сокращение трудозатрат по учету и контролю персонала;
- упрощение работы бэк-офиса и бэк-фронтальных подразделений, ориентированных на работу с клиентами и удовлетворение их потребностей в конкретных продуктах и услугах;
- полноценная локализация информационной среды;
- наличие решений для мобильного бизнеса.

В основе методологии компании Oracle лежит комплекс методологий «Oracle Method», различные аспекты развития информационной инфраструктуры для последующего управления и обработки в рамках распределения проектных ролей, в части:

- построения первоначальной «грубой» модели процесса и обоснования детальных требований к его реализации;
- обоснования возможностей интеграции данной модели в уже существующие бизнес-процессы;
- реорганизация действующей инфраструктуры и бизнес-процессов.

Несмотря на популярность методологии «Oracle Method», ее практическое развитие в кредитно-финансовом секторе определено лишь в качестве дополнительного компонента к уже существующим технологическим решениям, о чем свидетельствуют многочисленные исследования и публикации [20] специалистов в области создания новых структур в управлении и обработки информации.

Выводы

Именно поэтому в реальной практике перечисленные выше методологические решения в крупных кредитно-финансовых организациях используются лишь фрагментарно. Напротив, компании, не имеющие собственной методологической базы, как правило, принимают их за базовую основу для формирования собственных корпоративных методик и стратегий интеграции, объединяющих опыт других организаций и учитывающих специфику кредитно-финансовой деятельности. На наш взгляд, особую важность в текущих условиях развития современной банковской системы приобретает развитие новых корпоративных методик в области внедрения BI-решений в экономический анализ, которые выступают как разновидность коммерческого банковского или финансового продукта, в связи с чем полный доступ к их содержанию, организационно-функциональным аспектам внедрения в большинстве случаев ограничен.

В целом, несмотря на разнообразие существующих методологий внедрения информационных решений для создания новых структур управления и обработки информации в кредитно-финансовом секторе, их содержание включает в себя следующие компоненты: описание состава и структуры комплекса работ проекта внедрения, правила управления таким проектом, организационную структуру команды внедрения.

Таким образом, можно заключить, что в основе создания современной структуры управления и обработки информации для компаний и организаций кредитно-финансового сектора лежит комплектная методология BI-решения, формируемая на основе интеграции трех различных областей знаний: специфической технологии создания и внедрения в деятельность компании ин-

формационного продукта (ВИ-решения) – универсальной технологии управления проектной деятельностью (стандартов управления проектами, которые обеспечивают концентрацию лучшей практики в области управления проектами, создают основу взаимодействия между представителями различных областей знания в команде проекта, дают возможность систематизировать знания из нескольких специфических областей) – и методики управления процессами экономического анализа.

Список источников

1. **Adebayo, F.A.** Management Information System for Managers. Ado-Ekiti: Green Line Publishers, 2007.
2. **Fabunmi, M.** Management Information Systems in Education in Babalola JB (ed.). Basic Text in Educational Planning. Ibadan: Department of Educational Management, Bank of Ibadan, Ibadan, 2013.
3. **Liu, S., Young, R.I.M** An exploration of key information models and their relationships in global manufacturing decision support, Proc. IMechE, Journal of Engineering Manufacture, 2007 – 21(1).
4. **Kozak, S.** The role of information technology in the profit and cost efficiency improvements of the banking sector. Journal of Academy of Business and Economics, February. – 2005.
5. **Liu, S., Young, R.I.M** An exploration of key information models and their relationships in global manufacturing decision support, Proc. IMechE, Journal of Engineering Manufacture, 21(1).
6. **Baskerville, R.L., Myers, M.D.** Information systems as a reference discipline. MIS Quarterly, 26(1).
7. Becta School Management Information Systems and Value for Money. Coventry: Becta. Access mode: URL: <http://www.egovmonitor.com/reports/rep12009.pdf>.
8. **Laudon, K.C. Laudon, J.P.** Management Information Systems: Managing the Digital Firm (Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall). – 2003.
9. **Meliha, H.** Does More Information Lead to Better Informing, The Bank of New South Wales, Australia. Access mode: URL: <http://ecommerce.lebow.drexel.edu/eli/pdf/hanEBKDoesM.pdf>.
10. **Whitten, J.L., Bentley, L.D., Dittman, K.C.** System Analysis and Design Methods, edisi ke-6 Mc.Graw-Hillk, New York, 2004.
11. **Shu, W., Strassmann, P.A.** Does information technology provide banks with profit? Information & Management. – 2005. – 42(5).
12. **O'Neill, B.S., Adya, M.** (2007). Knowledge sharing and the psychological contract: Managing knowledge workers across different stages of employment, Journal of Managerial Psychology. – 2007. – 22(1).
13. **Barachini, F.** Cultural and social issues for knowledge sharing, Journal of Knowledge Management. – 2009. – 13(1).

14. **Харламова Т.Л.** Экономическая мотивация как инструмент эффективного хозяйствования // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1.
15. **Edmondson, A.** The Local and Variegated Nature of Learning in Organizations: A Group-Level Perspective, *Organization Science*. – 2002. – 13(2).
16. **Obi, E.** *Educational Management: Theory and Practice*. Enugu: JAMOE Nigeria Enterprises, 2003.
17. **Саидов-Лебединский О.З.** Особенности методики внедрения готовых приложений на основе методики Oracle AIM. – М.: Интуит, 2015.
18. **Арчибальд Р.** Управление высокотехнологичными программами и проектами. – М.: ДМК, 2016.
19. **Ананьин В.И.** К конкурентному преимуществу – через проекты // Управление проектами и программами. – 2010. – № 03(23).
20. **Товб А.С., Ципес Г.Л.** Управление проектами. Стандарты, методы, опыт. – М.: Олимп-Бизнес, 2003.
21. **Моргоев Т.Б.** Неравномерность рыночной корпоратизации банковского сектора в РФ // Финансы региона. – 2007. – 6(45).
22. **Кале В.** Внедрение SAP R/3. Руководство для менеджеров и инженеров. – М.: АйТи, 2004.

References

1. **Adebayo, F.A.** *Management Information System for Managers*. Ado-Ekiti: Green Line Publishers, 2007.
2. **Fabunmi, M.** *Management Information Systems in Education in Babalola JB (ed.). Basic Text in Educational Planning*. Ibadan: Department of Educational Management, Bank of Ibadan, Ibadan, 2013.
3. **Liu, S., Young, R.I.M** An exploration of key information models and their relationships in global manufacturing decision support, *Proc. IMechE, Journal of Engineering Manufacture*, 2007 – 21(1).
4. **Kozak S.** The role of information technology in the profit and cost efficiency improvements of the banking sector. *Journal of Academy of Business and Economics*, February. – 2005.
5. **Liu, S and Young, R.I.M** An exploration of key information models and their relationships in global manufacturing decision support, *Proc. IMechE, Journal of Engineering Manufacture*, 21(1).
6. **Baskerville, R.L. and Myers, M.D.,** Information systems as a reference discipline. *MIS Quarterly*, 26(1).
7. Becta (2005) *School Management Information Systems and Value for Money*. Coventry: Becta. [<http://www.egovmonitor.com/reports/rep12009.pdf>].
8. **Laudon, K.C. Laudon, J.P.** *Management Information Systems: Managing the Digital Firm* (Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall). – 2003.

9. **Handzic Meliha.** Does More Information Lead to Better Informing, The Bank of New South Wales, Australia. <http://ecommerce.lebow.drexel.edu/eli/pdf/hanEBKDoesM.pdf>.
10. **Whitten J.L., Bentley L.D., Dittman K.C.** System Analysis and Design Methods, edisi ke-6 Mc.Graw-Hillk, New York. – 2004.
11. **Shu, W., Strassmann, P.A.** Does information technology provide banks with profit? Information & Management, 2005. – 42(5).
12. **O'Neill, B.S., Adya, M.** (2007). Knowledge sharing and the psychological contract: Managing knowledge workers across different stages of employment, Journal of Managerial Psychology. – 2007. - 22(1).
13. **Barachini, F,** Cultural and social issues for knowledge sharing, Journal of Knowledge Management. – 2009. – 13(1).
14. **Kharlamova T.L.** Ekonomicheskaiia motivatsiia kak instrument effektivnogo khoziaistvovaniia // Problemy sovremennoi ekonomiki. – 2007. – № 1.
15. **Edmondson, A.** The Local and Variegated Nature of Learning in Organizations: A Group-Level Perspective, Organization Science. – 2002. – 13(2).
16. **Obi, E.** Educational Management: Theory and Practice. Enugu: JAMOE Nigeria Enterprises. – 2003.
17. **Saidov-Lebedinsky O.Z.** Features of the methodology for implementing ready-made applications based on Oracle AIM methodology. M.: Intuit, 2015.
18. **Archibald R.** Management of high-tech programs and projects. Moscow: DMK, 2016.
19. **Ananyin V.I.** To competitive advantage - through projects // Project and program management. – 2010. – № 03(23).
20. **Tovb A.S., Tsips G.L.** Project management. Standards, methods, experience. M.: Olimp-Biznes, 2003.
21. **Morgoyev T.B.** Uneven market corporatization of the banking sector in Russia // Finances of the region. – 2007. – 6(45).
22. **Kale V.** Implementation of SAP R / 3. A Guide for Managers and Engineers M.: АйТи, 2004.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

КРУГЛОВА Инна Александровна, к.э.н., к.ю.н.¹,

БОРЗЫХ Лариса Александровна, к.э.н.²

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

²Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Круглова, 191011, Невский пр., 60.

Санкт-Петербург, Россия

Тел. + 7 (812) 494 05 14. Электронная почта: kruglova@ibispb.ru

Аннотация

В данной статье проведен анализ значений экономико-статистических показателей, характеризующих состояние демографической ситуации в субъектах Центрального федерального округа за периоды 2005 г., 2010–2015 гг. Предложен и обоснован перечень индикаторов, отражающих демографические изменения в регионе и в стране в целом и являющихся факторами экономической безопасности социальной сферы. В связи с этим выявлены регионы ЦФО РФ с наиболее неблагоприятными процессами в этой области. А также приведен комплекс реализуемых в исследованных субъектах мер, направленных на улучшение демографической ситуации, применение которых повысит уровень экономической безопасности социальной сферы субъекта, региона и государства в целом.

Ключевые слова

Демографическая ситуация, субъекты Центрального федерального округа, обеспечение экономической безопасности социальной сферы, индикаторы экономической безопасности.

THE RESEARCH OF THE ECONOMIC SAFETY INDICATORS OF THE REGIONS' SOCIAL SPHERE

KRUGLOVA Inna A., Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences¹,

BORZYKH Larisa A., Candidate of Economic Sciences²

Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute» St. Petersburg, Russia.

² Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute», St. Petersburg, Russia.

Address for correspondence: Kruglova Inna A., 191011, Nevsky pr., 60, St. Petersburg, Russia.

Tel. + 7 (812) 494 05 14. E-mail address: kruglova@ibispb.ru

Abstract

This article analyzes the values of economic and statistical indicators that characterize the state of the demographic situation in the subjects of the Central Federal District for the periods: 2005, 2010-2015. A list of indicators reflecting demographic changes in the region and in the country as a whole, and being factors of economic security of the social sphere, was proposed and justified.

In this connection, the regions of the Central Federal District of the Russian Federation with the most unfavorable processes in this area have been identified. And a set of measures aimed at improving the demographic situation implemented in the studied subjects is proposed, the application of which will increase the level of economic security of the social sphere of the subject, region and the state as a whole.

Keywords

The demographic situation, entities of the Central Federal district, economic security of the social sphere, indicators of economic security.

Введение. Как мы знаем, «социальная сфера – это сфера общественного производства самого человека с его интересами и их проявлениями в различных формах. Она включает в себя быт, услуги, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, досуг, т.е. все то, что направлено на обслуживание жизненных потребностей человека» [1]. Иными словами, социальная сфера неотъемлемая, основополагающая часть полноценной жизнедеятельности человека.

Социальная сфера в целом требует к себе повышенного внимания со стороны руководства страны и исполнительных органов власти в субъектах, выступая залогом стабильности социально-экономической ситуации государства, с одной стороны, а с другой – затрагивая интересы каждого гражданина.

Экономическая безопасность социальной сферы заключается в предотвращении возникающих угроз дестабилизации демографической ситуации, уровня и качества жизни, а именно, снижения денежных доходов населения, доступности и качества услуг здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, показателей безработицы и др.

Важной составляющей социальной сферы является демографическая политика государства. Сбережение и приращение народонаселения – безусловно актуальное направление для изучения с учетом складывающихся реалий. Выявление конструктивных и деструктивных аспектов, их анализ, разработка и реализация системных подходов к нивелированию негативных явлений в этих вопросах – задача проводимого исследования, направленного на обеспечение экономической безопасности социальной сферы.

«Демография – это интегральный, во многом ключевой показатель состояния экономики и социальной сферы, чувствительный индикатор любых

перемен в государстве и обществе», – отметил Президент России в ходе прямой линии, состоявшейся 15 июня 2017 года [2].

Существует доказанная связь между социально-экономическим уровнем развития государства или субъекта и качеством, уровнем жизни населения, связь, которая должна учитываться при реализации комплекса управленческих процедур, направленных на обеспечение экономической безопасности социальной сферы.

«Комплекс управленческих процедур, направленных на обеспечение экономической безопасности в социальной сфере, состоит из трех составляющих – *анализа, организации, контроля*. В целях предотвращения угроз дестабилизации социально-экономической ситуации эти составляющие должны функционировать на регулярной основе и включать в себя мониторинг и диагностику индикаторов экономической безопасности социальной сферы, оценку индикаторов экономической безопасности существующими методиками, выявление критических значений соответствующих индикаторов, определение направлений социальной сферы, требующих нивелирования определенных угроз, разработку и реализацию практических рекомендаций и стратегий развития, оценку результативности и эффективности примененной системы управленческих процедур» [3].

Цель исследования. На примере субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации проводится исследование демографической ситуации, разработанных и реализуемых мер, направленных на улучшение демографических показателей. Определены субъекты, у которых ситуация по исследуемым показателям по итогам 2015 года является самой неблагоприятной. Выделены демографические индикаторы экономической безопасности социальной сферы.

Материалы, методы и объекты исследования. Анализ значения основных статистических показателей [4], характеризующих демографическую ситуацию, сложившуюся в этих регионах, проведение их сравнения с общероссийскими, а также итоговыми данными по Центральному федеральному округу РФ.

Результаты исследования. В первую очередь, рассматривая данную тему, следует обратить внимание на состояние системы здравоохранения, доступности и качества ее услуг, уровня заболеваемости. А более подробного исследования требует анализ того, какая доля населения относится к категории «здоров» либо «практически здоров». В связи с этим рассмотрим показатели «Заболеваемость на 1000 человек населения», «Нагрузка на работников сферы здравоохранения (на 1 врача)» (табл. 1).

**Таблица 1. Заболеваемость на 1000 человек населения за 2015 г.
(зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом,
установленным впервые в жизни)**

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	Курская область	542,6
2	Воронежская область	545,6
3	г. Москва	631,4
4	Тамбовская область	646,8
5	Липецкая область	671,0
6	Смоленская область	685,6
7	Рязанская область	695,0
8	Центральный федеральный округ	698,9
9	Белгородская область	707,4
10	Московская область	707,5
11	Калужская область	712,4
12	Тульская область	719,7
13	Костромская область	768,9
14	Российская Федерация	778,2
15	Брянская область	782,1
16	Ярославская область	857,5
17	Ивановская область	877,5
18	Тверская область	903,1
19	Владимирская область	937,7
20	Орловская область	970,2

Как видно из статистических данных, представленных в табл. 1, семь субъектов ЦФО РФ, а именно Курская область, Воронежская область, г. Москва, Тамбовская область, Липецкая область, Смоленская область, Рязанская область имеют показатель «Заболеваемость на 1000 человек населения» за 2015 год ниже итогового значения по ЦФО РФ. При этом у двенадцати субъектов данный показатель не превышает общероссийского значения.

По итогам 2015 года уровень заболеваемости на достаточно высоком уровне в следующих регионах: Тверская область, Владимирская и Орловская область.

В то же время доступность услуг здравоохранения либо их недоступность оказывает серьезное влияние на этот показатель. Отсутствие возможности при возникновении острой необходимости обращения в медицинскую организацию, например, к узкому специалисту приводит к тому, что население занимается самолечением и, как следствие, не охватывается статистиче-

ским данными. Так, нагрузка на одного врача в Тверской области составляет 230,5 человека, во Владимирской области – 295,6 человека (табл. 2). По данному показателю регионы находятся на 9 и 18 местах соответственно среди субъектов ЦФО РФ. Самые высокие значения по показателю «Нагрузка на работников сферы здравоохранения (на 1 врача)» в Тамбовской области, Тульской области и Владимирской области. Для примера, в Ярославской области нагрузка на 1 врача по итогам 2015 года составила 189,7 человек, а заболеваемость на 1000 человек – 857,5.

Таблица 2. Нагрузка на работников сферы здравоохранения (на 1 врача) (2015 г.)

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	г. Москва	179,6
2	Ярославская область	189,7
3	Воронежская область	193,5
4	Смоленская область	199,6
5	Курская область	204,0
6	Рязанская область	209,0
7	Центральный федеральный округ	216,7
8	Российская Федерация	217,7
9	Орловская область	224,6
10	Ивановская область	228,5
11	Тверская область	230,5
12	Липецкая область	235,4
13	Белгородская область	242,2
14	Калужская область	259,4
15	Брянская область	263,4
16	Московская область	263,4
17	Костромская область	277,7
18	Тамбовская область	279,1
19	Тульская область	284,4
20	Владимирская область	295,6

Стабильная демографическая ситуация подразумевает рост рождаемости, продолжительности жизни, миграционный приток, повышение семейных ценностей, снижение смертности и др.

Рассмотрим следующую группу статистических показателей. К ним отнесем: «Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек)», «Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину)», «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)»

«Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)», «Общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения)», «Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек».

**Таблица 3. Общий коэффициент рождаемости
(число родившихся на 1000 человек) (2015 г.)**

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	Российская Федерация	13,3
2	Московская область	12,9
3	Калужская область	12,6
4	Костромская область	12,5
5	Ярославская область	12,2
6	Центральный федеральный округ	11,7
7	Владимирская область	11,6
8	г. Москва	11,6
9	Курская область	11,6
10	Липецкая область	11,6
11	Белгородская область	11,5
12	Брянская область	11,4
13	Ивановская область	11,4
14	Орловская область	11,2
15	Тверская область	11,2
16	Воронежская область	11,1
17	Рязанская область	11,1
18	Смоленская область	10,5
19	Тульская область	10,5
20	Тамбовская область	9,8

Значения общего коэффициента рождаемости среди субъектов ЦФО ниже в Смоленской, Тульской и Тамбовской областях. Так, при ранжировании субъектов по данному показателю среди всех регионов России, Смоленская область занимает 81 место, Тульская область – 82, а Тамбовская область – 83 место. Кроме этого, необходимо отметить рост доли граждан старше трудоспособного возраста, происходит старение населения указанных регионов и, как следствие, наблюдается снижение числа женщин фертильного возраста.

Воронежская область, Тамбовская область и г. Москва имеют наименьшие значения показателя «Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину)» среди исследуемых субъектов (табл. 4).

Таблица 4. Суммарный коэффициент рождаемости (2015 г.)

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	Костромская область	1,890
2	Калужская область	1,836
3	Российская Федерация	1,777
4	Владимирская область	1,730
5	Курская область	1,716
6	Липецкая область	1,700
7	Тверская область	1,696
8	Ярославская область	1,695
9	Московская область	1,675
10	Брянская область	1,650
11	Рязанская область	1,640
12	Ивановская область	1,629
13	Орловская область	1,603
14	Центральный федеральный округ	1,575
15	Тульская область	1,568
16	Белгородская область	1,561
17	Смоленская область	1,522
18	Воронежская область	1,517
19	Тамбовская область	1,512
20	г. Москва	1,406

Необходимо отметить, что суммарный коэффициент рождаемости составляет: в США – 2,16; в Бельгии – 1,96; в Великобритании – 2,04; во Франции – 2,08 [4].

Показатель общего коэффициента смертности вызывает серьезную обеспокоенность во Владимирской, Тульской и Тверской областях (табл. 5).

Таблица 5. Общий коэффициент смертности за 2015 г.

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	г. Москва	9,9
2	Российская Федерация	13,0
3	Московская область	13,0
4	Центральный федеральный округ	13,5
5	Белгородская область	13,9
6	Калужская область	15,0
7	Липецкая область	15,3
8	Воронежская область	15,3
9	Ярославская область	15,6

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
10	Рязанская область	15,8
11	Брянская область	15,8
12	Костромская область	16,0
13	Ивановская область	16,0
14	Тамбовская область	16,1
15	Смоленская область	16,3
16	Курская область	16,3
17	Орловская область	16,4
18	Владимирская область	16,5
19	Тульская область	17,1
20	Тверская область	17,7

Также неблагоприятная ситуация складывается и в целом с коэффициентом естественного прироста населения (табл. 6). При этом в исследуемых проблемных регионах сохраняется тенденция изменения коэффициента естественного прироста, аналогичная ситуации в целом по России и по ЦФО РФ. В то же время на протяжении ряда лет прослеживается улучшение значения этого показателя.

Таблица 6. Коэффициент естественного прироста населения (2015 г.)

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	г. Москва	1,7
2	Российская Федерация	0,3
3	Московская область	-0,1
4	Центральный федеральный округ	-1,8
5	Белгородская область	-2,4
6	Калужская область	-2,4
7	Ярославская область	-3,4
8	Костромская область	-3,5
9	Липецкая область	-3,7
10	Воронежская область	-4,2
11	Брянская область	-4,4
12	Ивановская область	-4,6
13	Курская область	-4,7
14	Рязанская область	-4,7
15	Владимирская область	-4,9
16	Орловская область	-5,2
17	Смоленская область	-5,8
18	Тамбовская область	-6,3
19	Тверская область	-6,5
20	Тульская область	-6,6

Сложная ситуация в ряде регионов и с показателем «Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)» (табл. 7). К таким регионам можно отнести Брянскую, Калужскую и Орловскую области.

Таблица 7. Коэффициент младенческой смертности (2015 г.)

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	Тамбовская область	3,7
2	Курская область	4,7
3	Московская область	4,8
4	Воронежская область	4,9
5	Ивановская область	5,5
6	Ярославская область	5,8
7	Центральный федеральный округ	6,0
8	г. Москва	6,0
9	Белгородская область	6,2
10	Рязанская область	6,3
11	Российская Федерация	6,5
12	Владимирская область	6,6
13	Тверская область	6,6
14	Тульская область	6,8
15	Костромская область	7,1
16	Липецкая область	7,6
17	Смоленская область	7,7
18	Брянская область	7,9
19	Калужская область	8,8
20	Орловская область	9,0

Коэффициент младенческой смертности в этих регионах по итогам 2015 года практически в 1,5 раза больше общероссийского показателя и итогового показателя по ЦФО РФ.

Более позитивная ситуация складывается с показателем «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)» (табл. 8).

Таблица 8. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2015 г.)

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	г. Москва	76,77
2	Центральный федеральный округ	72,72

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
3	Белгородская область	72,61
4	Московская область	72,26
5	Воронежская область	71,67
6	Тамбовская область	71,67
7	Рязанская область	71,46
8	Российская Федерация	71,39
9	Липецкая область	71,07
10	Ярославская область	70,98
11	Курская область	70,8
12	Калужская область	70,73
13	Ивановская область	70,62
14	Костромская область	70,38
15	Орловская область	70,38
16	Брянская область	70,36
17	Тульская область	70,06
18	Владимирская область	69,82
19	Смоленская область	69,74
20	Тверская область	69,1

Ожидаемая продолжительность жизни в исследуемых регионах на протяжении всего рассматриваемого периода в абсолютных величинах имеет тенденцию роста. При этом нижние строчки в ранжировании регионов по указанному показателю занимают Владимирская, Смоленская и Тверская области.

Безусловно, особого внимания в рамках исследования демографической ситуации заслуживает анализ показателя «Прерывание беременности (аборты) на 100 родов» (табл. 9).

Таблица 9. Прерывание беременности (аборты) (2015 г.)

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	г. Москва	22
2	Белгородская область	28
3	Московская область	36
4	Центральный федеральный округ	37
5	Рязанская область	40
6	Тульская область	41
7	Калужская область	42

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
8	Воронежская область	43
9	Российская Федерация	44
10	Ивановская область	46
11	Липецкая область	46
12	Тамбовская область	46
13	Ярославская область	48
14	Смоленская область	51
15	Владимирская область	54
16	Курская область	54
17	Тверская область	54
18	Костромская область	56
19	Орловская область	58
20	Брянская область	65

Проанализировав значения данного показателя, авторы выявили, что по итогам 2005 года количество прерываний беременности в исследуемых регионах превышало в среднем на 20–30% количество родов. Но к 2015 году произошло сокращение данного показателя практически в 3 раза. В то же время в некоторых субъектах ЦФО РФ данный показатель остается на достаточно высоком уровне в сравнении с показателями в целом по стране и по ЦФО РФ, что можно расценивать как ресурс увеличения народонаселения этих регионов. Так, в настоящее время, Русская православная церковь собирает подписи за законодательную инициативу о запрещении прерывания беременности (абортов), мотивируя свою позицию тем, что данная процедура равносильна убийству. Учитывая серьезный нравственно-этический аспект в этом вопросе, однозначного решения быть не может. Но менять отношение женщин, а самое главное – молодых девушек к процедуре прерывания беременности, безусловно, стоит, повышая значение семейных ценностей и создавая благоприятные физические, экономические, культурные условия для стимулирования рождения ребенка и в трудных жизненных ситуациях. Несомненно, здесь требуется корректное государственное вмешательство, представленное в виде целевой программы, заключающейся в реализации комплексных мер социальной поддержки и сопровождения женщин в этот период.

Показатель «Прерывание беременности (аборты) на 100 родов» целесообразно рассматривать совместно с показателем «Соотношение браков и разводов (на 1000 браков число разводов)» (табл. 10). Наличие полной семьи в вопросах рождения детей, особенно вторых и последующих, является основополагающим фактором.

Таблица 10. Соотношение браков и разводов в 2015 г.

№ в рейтинге субъектов	Субъект	Значения показателя
1	г. Москва	437
2	Центральный федеральный округ	516
3	Российская Федерация	527
4	Белгородская область	527
5	Московская область	531
6	Воронежская область	532
7	Калужская область	540
8	Ярославская область	544
9	Владимирская область	547
10	Костромская область	554
11	Ивановская область	558
12	Курская область	559
13	Тульская область	563
14	Липецкая область	565
15	Рязанская область	571
16	Тверская область	584
17	Тамбовская область	590
18	Орловская область	597
19	Брянская область	604
20	Смоленская область	615

Показатель «Соотношение браков и разводов», если он растет, оказывает негативное воздействие на демографическую ситуацию в регионах. В то же время за анализируемый период не прослеживается ни отрицательная, ни положительная динамика изменения значений данного показателя.

По мнению доктора экономических наук, директора Института демографии НИУ ВШЭ Анатолия Вишневого, «рост или сокращение численности населения России будет зависеть не от числа женщин и числа рождений, а от объемов иммиграции» [4]. Таким образом, иммиграция должна рассматриваться в качестве серьезного демографического ресурса. Использование указанного ресурса в полном объеме для приращения народонаселения отдельно взятого региона является важным направлением в процессе предотвращения негативных явлений социальной сферы.

Выводы. В результате проведенного исследования был рассмотрен ряд показателей, характеризующих демографическую ситуацию, эти показатели, по нашему мнению, можно принять за индикаторы экономической безопасности социальной сферы (по направлению «Демография»). Это следующие показатели:

1. Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек).
2. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину).
3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет).
4. Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми).
5. Общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения).
6. Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек.
7. Прерывание беременности (аборты) на 100 родов.
8. Соотношение браков и разводов (на 1000 браков число разводов).
9. Заболеваемость на 1000 человек населения.
10. Нагрузка на работников сферы здравоохранения (на 1 врача).

В настоящее время существует достаточное количество методик оценки экономической безопасности, в том числе и социальной сферы, суть которых заключается в сопоставлении индикаторов экономической безопасности с их пороговыми значениями. На основе такого сопоставления выявляются угрозы экономической безопасности социальной сферы по конкретным направлениям, угрозы, требующие их предотвращения точно либо в комплексе.

В нашем исследовании произведено сопоставление индикаторов экономической безопасности социальной сферы с показателями, сложившимися в целом по РФ в рассматриваемые периоды. В результате выявлены субъекты, в которых в большей степени наблюдаются деструктивные процессы. К ним относятся Тверская, Владимирская, Орловская, Тамбовская, Тульская области.

В этих регионах, как и в других субъектах РФ, разработаны и реализуются мероприятия, направленные на улучшение демографической ситуации. Концепции государственной семейной политики и Концепции демографической политики на региональном и муниципальном уровне.

В регионах действуют следующие меры социальной поддержки многодетных семей за счет средств региональных бюджетов: выплата материнского капитала в размере 100 тысяч рублей, обеспечение земельными участками для строительства индивидуального жилья; субсидирование процентной ставки по ипотечному кредитному договору в размере 100%; ежемесячное пособие на третьего и последующего ребенка; выплаты на

текущие расходы и др. Также уделяется большое внимание вопросам, связанным со снижением числа аборт; показателя количества разводов; с увеличением количества процедур с применением метода ЭКО; обеспечением потребности в дошкольном образовании; развитием спортивной инфраструктуры; увеличением количества работодателей, которые предоставляют дополнительные гарантии женщинам, имеющим детей; организацией профессионального обучения (переобучении) женщин, имеющих детей; предоставлением социальных выплат молодым семьям на приобретение и строительства жилья.

В то же время основная проблема в этом направлении, по нашему мнению, заключается во взглядах граждан на нравственный аспект семьи и семейной жизни. В нашем сегодняшнем обществе считается нормой семья, количество детей в которой не превышает двух человек. Нужно менять сложившиеся стереотипы у населения в сторону наличия в обычной семье трех и более детей. Соответственно нижняя граница количества детей для определения понятия многодетной семьи должна значительно вырасти.

В заключение хотелось бы отметить актуальность применения современных научных разработок в области обеспечения экономической безопасности социальной сферы в органах исполнительной власти субъектов.

Список источников

1. **Ильин В., Машенцев А.** Философия в схемах и комментариях // Интернет-ресурс: <https://profilib.com/kniga/55764/aleksey-mashentsev-filosofiya-v-skhemakh-i-kommentariyakh.php> (дата обращения 12.10.2017).
2. **Латухина К.** Годы рождения // Российская газета. 20.06.2017г. // Интернет-ресурс: <https://rg.ru/2017/06/19/putin-prizval-reshit-problemu-s-obespecheniem-detej-mestami-v-iasliah.html> (дата обращения 22.06.17).
3. **Назаров П.В., Борзых Л.А.** Разработка комплекса управленческих процедур по обеспечению экономической безопасности в социальной сфере региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – №4.
4. По данным, представленным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики // Интернет-ресурс: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 05.07.2017).
5. **Вишневский А.** Рождаемость в России начнет расти через 15 лет // Газета «Известия» от 03.07.2017 г. // Интернет-ресурс: <http://iz.ru/612611/elena-lorriia/rost-rozhdaemosti-nachnetsia-cherez-15-let-i-prodolzhitsia-do-serediny-veka> (дата обращения 05.07.2017).

References

1. **Ilin V., Mashentsev A.** Filosofiya v shemah i kommentariyah // Internet-resurs: <https://profilib.com/kniga/55764/aleksey-mashentsev-filosofiya-v-skhemakh-i-komentariyah.php> (data obrascheniya 12.10.2017).
2. **Latuhina K.** Gody rozhdeniya // Rossiyskaya gazeta. 20.06.2017g.// Internet-resurs: <https://rg.ru/2017/06/19/putin-prizval-reshit-problemu-s-obespecheniem-detej-mestami-v-iasliah.html> (data obrascheniya: 22.06.17).
3. **Nazarov P.V., Borzyih L.A.** Razrabotka kompleksa upravlencheskih protsedur po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti v sotsialnoy sfere regiona // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tehnologii. – 2016. – №4.
4. Po dannym predstavleniyim na ofitsialnom sayte Federalnoy sluzhbyi gosudarstvennoy statistiki // Internet-resurs: <http://www.gks.ru/> (data obrascheniya 05.07.2017).
5. **Vishnevskiy A.** Rozhdaemost v Rossii nachnet rasti cherez 15 let // gazeta «Izvestiya» ot 03.07.2017g.// Internet resurs: <http://iz.ru/612611/elena-loriia/rost-rozhdaemosti-nachnetsia-cherez-15-let-i-prodolzhitsia-do-serediny-veka> (data obrascheniya 05.07.2017).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ EU BANKING SYSTEM RESEARCH КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

МИНДРИН Сергей Иванович, к.э.н., доцент

Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,

«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: С.И. Миндрин, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Тел.: +79219340369. E-mail: msi5@me.com

Аннотация

В статье рассматриваются содержание, структура и методология разработки международного проекта EU Banking system research как эффективного инструмента формирования актуальных компетенций в процессе подготовки и переподготовки специалистов для их активного участия в трансформационных процессах российской банковской системы. Раскрываются задачи, принципы формирования ключевой группы исследователей, содержание этапов реализации проекта, формы непосредственного участия бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов в проекте EU Banking system research. Результатом реализации целей и задач проекта EU Banking system research должно стать создание центра компетенций на базе единой информационной интерактивной платформы. Платформа формируется с применением метода бенчмаркинга и творческого освоения лучших практик в области продвижения международных Базельских принципов организации риск-менеджмента. Ключевой прикладной задачей проекта EU Banking system research является комплексное исследование лучших практик ЕБА (European banking authority) с целью применения в российской банковской системе с учетом ее специфики.

Ключевые слова

Трансформация банковской системы, Banking, system research, Базель I/II/III, бизнес-модель, Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), ЕБА (European banking authority), Single Supervisory Mechanism (SSM), European Central Bank (ECB), Европейский союз (Евросоюз, ЕС), центр компетенций, единая информационная платформа, бенчмаркинг, лучшие практики.

INTERNATIONAL PROJECT «EU BANKING SYSTEM RESEARCH» AS A METHOD OF FORMING ACTUAL COMPETENCES

MINDRIN Sergey I., Ph.D., Associate Professor

Chair of Banking Business and Innovative Financial Technologies,

¹Autonomous nonprofit organization of higher education

«International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Sergey I. Mindrin, 191023, , Nevsky prospect, 60,

St. Petersburg,

Tel .: +79219340369 E-mail: msi5@me.com

Abstract

The article discusses the content, structure and methodology of developing the «EU Banking system research» as an effective tool for developing relevant competencies in the process of training and retraining specialists for their active participation in the transformation processes of the Russian banking system. The tasks, the principles of the formation of the key group of researchers, the content of the stages of project implementation, the forms of direct participation of bachelors, masters, graduate students and doctoral candidates in the project «EU Banking system research» are disclosed. The implementation of the goals and objectives of the EU Banking system research project should be the creation of a competence center based on a single information-based interactive platform. The platform is formed using the benchmarking method and creative mastering of best practices in promoting international Basel principles of risk management. The key applied task of the «EU Banking system research» project is a comprehensive study of the best practices of the European banking authority for the application in the Russian banking system, taking into account its specifics.

Keywords

Transformation of the banking system, current competencies, Banking, system research, Basel I / II / III, business model, Basel Committee on Banking Supervision, European Banking Authority, Single Supervisory Mechanism (SSM), European Central Bank ECB), the European Union, competence center, common information platform, benchmarking, best practices

Введение

Одним из важнейших направлений трансформации и реформирования российской банковской системы является переход на международные принципы организации банковской деятельности на основе последовательного, поэтапного процесса формирования высокой культуры управления банковскими рисками, капиталом и ликвидностью в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН).

Создание нормативно-правовой базы реформирования банковской системы в соответствии с Базельскими соглашениями (Базель I/II/III) осуществляется на основе программы Банка России до 2020 года. Стартовый этап трансформации формально берет начало в 2011 году с выходом рекомендаций Банка России по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала [1].

Нормативные акты Банка России 2015 года переводят последовательное и поэтапное создание в банках системы управления рисками и капиталом из *рекомендательного в разряд обязательных нормативных требований* к надлежащему уровню качества организации риск-менеджмента, системы корпоративного управления и внутреннего контроля за рисками, капиталом и ликвидностью в соответствии с выбранной банком бизнес-модели [2; 3].

Выпускники МБИ должны быть активными участниками процесса реформирования и трансформации банков с целью формирования высокой культуры управления банковскими рисками, капиталом и ликвидностью на основе международных стандартов. Продвижение данной парадигмы риск-ориентированной системы управления банковскими организациями не ограничивается 2020 годом, а является стратегическим направлением развития банковского бизнеса на длительную перспективу. Выпускники должны стать проводниками лучших практик международного и отечественного опыта по стратегическому направлению трансформации российской банковской системы.

Проблема качественной подготовки специалистов, наделенными актуальными компетенциями, состоит в том, что условиях ускоренной трансформации не успевают сформироваться теоретические (теории и концепции) и методические (учебно-методические комплексы) основы подготовки специалистов в своем традиционном виде. Решение данной проблемы может быть эффективно осуществлено путем построения многоканальной информационно-аналитической *платформы* для организации взаимодействия целевых групп. На базе данной платформы может быть организован процесс сбора, анализа и активного обсуждения лучших практик реализации рекомендаций Базельского комитета в наиболее развитых банковских системах. В статье приводятся результаты разработки проекта EU Banking system research.

Конечная научно-образовательная цель проекта – создание продвинутой научно-методической платформы формирования актуальных компетенций бакалавров, магистров на основе организации исследования лучших международных практик трансформации банковской системы стран ЕС.

В качестве основных промежуточных задач проекта EU Banking system research выделены:

- исследование методов, средств, инструментов и бизнес-моделей банков, обеспечивающих финансовую стабильность банковской системы Евросоюза (ЕС);

- исследование результатов функционирования единого механизма надзора и регулирования, а также бизнес-моделей банков и разработка новых учебных планов, включающих перечни рефератов, тем написания выпускных работ, проведения стажировок и преддипломных практик;

- формирование учебно-методических комплексов (УМК): лекций, учебных пособий, кейсов, схем и презентаций для формирования актуальных профессиональных компетенций на уровне умений с целью их реализации в процессе трансформации Российской банковской системы;

-организация научных и учебных стажировок и преддипломных практик в ведущих структурах Европейского центрального банка (ЕЦБ) для ключевых научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов факультетов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры;

-организация проведения межвузовских научно-практических конференций по проблемным вопросам регулирования, надзора, и формирования бизнес-моделей банков ЕС с целью выяснения возможности применения лучших практик в российском банковском секторе;

-создание центра компетенций для размещения результатов исследований и апробаций лучших практик Single Supervisory Mechanism (SSM) ЕВА с привлечением специалистов банков, экспертов Ассоциации российских банков и банков Северо-Запада, представителей Банка России и Европейского банковского управления (ЕВА ЕЦБ);

-формирование материально-технической базы центра компетенций: сетевые ресурсы и IT-платформа для технической поддержки процессов обмена научными, методическими и учебными материалами, а также для проведения вебинаров, организации чатов, поддержки блогов и пр.

С целью практической реализации выделенных этапов проекта EU Banking system research необходимо решить следующие ключевые организационные задачи. Для проведения исследований ЕВА необходимо прежде всего создать *ключевую группу исследователей* (key staff members) из штатных преподавателей и докторантов во главе с *координатором программы* (Chair holder), специалистов, имеющих наибольший задел в области исследования международных банковских систем. Координатор программы формирует и утверждает каждому исследователю индивидуальное задание на 2 года с поэтапной разбивкой. Аспиранты, магистранты, а также студенты бакалавриата привлекаются в программу при условии выбора темы диссертаций и выпускных работ, совпадающих с тематикой трансформации банковской системы ЕВА (European banking authority), банков European Central Bank (ECB) стран ЕС (см. рис. 1).

Координатор и ключевая группа программы участников берут на себя обязанность по организации связей по обмену и обсуждению промежуточных и итоговых результатов исследований с ведущими институтами, ассоциациями российских банков, с Банком России, ЕЦБ ЕУ.

В конце каждого года программы проекта EU Banking system research (EU BSR) должны проводиться международные межвузовские научные конференции с обсуждением промежуточных этапов исследований (см. рис. 2).

Конференция второго, заключительного, года реализации программы должна быть посвящена обсуждению перспективного механизма надзора и регулирования банковской деятельности и принципов формирования модели организации банковского бизнеса в соответствии с международными стандартами организации риск-менеджмента с участием всех целевых групп и экспертов. Ключевая группа исследователей проекта публикует монографию, посвященную процессам трансформации элементов ЕВА банковской системы стран ЕС с рекомендациями использования полученных результатов в российской банковской системе.

Рис. 1. Участники проекта EU Banking system research

Эффективным инструментом актуализации компетенций является *бенчмаркинг* (лучшие достижения и практики) как система непрерывного целенаправленного формирования и обновления знаний о лучших практиках и достижениях [4; 5]. Все материалы исследований, включая переводные документы, статьи, тезисы докладов, видеозаписи конференций, дипломные работы, диссертации, размещаются в единой электронно-образовательной среде с прямым выходом в интернет и формируют единую информационную среду (см.рис.3).

Интерактивная среда в режиме реального времени позволяет участникам проекта создавать индивидуальные блоги, портфолио своего научного профиля, проводить вебинары. Ключевые участники проекта на основе мате-

риалов исследований формируют учебно-методические комплексы новых или обновляемых учебных дисциплин, включающих методические пособия, практические кейсы, ролевые игры, разнообразный контент, фонды оценочных средств (тесты).

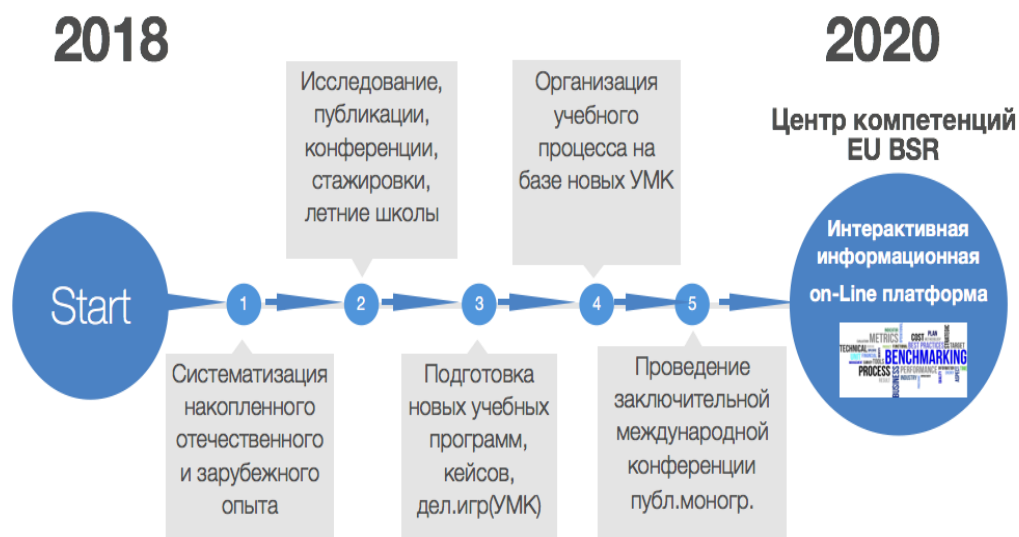

Рис. 2. Этапы реализации проекта

Таким образом, создается *единое информационное пространство* и *центр компетенций* как база знаний о лучших практиках трансформации банковской системы ЕС с учетом мирового и отечественного опыта.

В едином информационном пространстве организуется механизм систематического анализа и отслеживания развития лучших практик трансформационных процессов в банковской системе ЕС.

Единое информационное пространство позволяет непрерывно создавать обновляемые научно-методические комплексы для подготовки и переподготовки специалистов на основе активных форм и методов обучения.

На протяжении двухлетнего цикла реализации проекта EU BSR студенты и банковские специалисты на факультете переподготовки будут получать творческие учебные задания по исследованию европейского опыта, будут иметь доступ к единой электронной образовательной среде, а также будут выполнять выпускные квалификационные работы (ВКР). Основным условием успешной защиты ВКР является практическая значимость полученных результатов для банков, где предполагается работа выпускника после окончания института.

Защиту ВКР принимает государственная аттестационная комиссия, куда входят представители банков, а также ведущие эксперты и ученые по профилю банковского бизнеса.

Особое место занимает *целевая группа выпускников-аспирантов и будущих докторантов*, участвующих в проекте EU Banking system research преимущественно как исследователи. Результаты диссертационных исследований под руководством ответственного координатора проекта «EU Banking system research» на протяжении двухлетнего цикла будут обсуждаться экспертным научным сообществом на конференциях, а также будут опубликованы в итоговой монографии «Механизмы трансформации банковской системы Евросоюза: создание и развитие» для широкой общественности.

Рис. 3. Единая информационная среда центра компетенций

Выводы

Таким образом, проект EU Banking system research позволяет непрерывно формировать актуальные компетенции по трансформации российской банковской системы и стран СНГ на основе исследования опыта ЕС и обобщения российской практики его реализации в практической деятельности банков.

Другим основным результатом является создание в рамках единой электронной образовательной системы (ЕЭОС) информационного простран-

ства по теме EU Banking system research, где студенты, магистранты, аспиранты и докторанты размещают результаты выполнения кейсов, обзоры, статьи, тезисы докладов, материалы конференций, вебинаров, диссертации и ВКР (см. рис. 3).

Принцип научно-практического исследования и обновления бенчмаркинг [4; 5], реализуемый в научно-образовательной среде как метод, направлен на то, чтобы на информационной платформе концентрировались материалы по лучшим практикам в сфере регулирования банковской деятельности и организации риск-менеджмента. Учитывая, что European Bank Authority (ЕВА) ЕСВ находится в состоянии активного развития и совершенствования, единая информационная среда будет регулярно пополняться анализами и обзорами европейской и отечественной практик трансформации банковской систем с использованием механизма бенчмаркинга.

Обновляемая единая информационная среда, созданная по результатам исследований по проекту EU Banking system research будет являться источником формирования актуальных компетенций выпускников и дальнейших научных разработок в рамках созданной научной школы в обозримом будущем.

Современная научно-методическая база, единая информационная среда будут считаться серьезным конкурентным преимуществом института на рынке специалистов банковского профиля в России и СНГ.

Результаты исследований в рамках научной платформы проекта EU Banking system research могут быть использованы представителями органов надзора и регулирования России и СНГ для совершенствования и развития национальных банковских систем.

Список источников

1. Письмо ЦБ РФ N 96-Т от 29 июня 2011 г. N 96-Т «О методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/491672/> (дата обращения 28.10.2017).
2. Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. N 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71057396/> (дата обращения 28.10.2017)
3. Указание Банка России от 7 декабря 2015 г. N 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71057396/> (дата обращения 28.10.2017)

4. **Лебедева М.Е., Миндрин С.И.** Бенчмаркинг как инструмент формирования актуальных компетенций трансформации банковской системы (ТБС) // Ученые записки Международного банковского института. – 2016. – №17. – С.108–110.
5. Global Benchmarking Networkhttp [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalbenchmarking.org/home/>(date of the application 28.04.16).

References

1. Pis'mo TSB RF N 96-T ot 29 iyunya 2011 g. N 96-T «O metodicheskikh rekomendatsiyakh po organizatsii kreditnymi organizatsiyami vnutrennikh protsedur otsenki dostatochnosti kapitala» [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/491672/>(data obrascheniya 28.10.2017).
2. Ukazaniye Banka Rossii ot 15 aprelya 2015 g. N 3624-U «O trebovaniyakh k sisteme upravleniya riskami i kapitalom kreditnoy organizatsii i bankovskoy gruppy». [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/71057396/>(data obrascheniya 28.10.2017).
3. Ukazaniye Banka Rossii ot 7 dekabrya 2015 g. N 3883-U «O poryadke provedeniya Bankom Rossii otsenki kachestva sistem upravleniya riskami i kapitalom, dostatochnosti kapitala kreditnoy organizatsii i bankovskoy gruppy» [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/71057396/>(data obrascheniya 28.10.2017).
4. **Lebedeva M.Y., Mindrin S.I.** Benchmarking kak instrument formirovaniya aktual'nykh kompetentsiy transformatsii bankovskoy sistemy (TBS) // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2016. – №17. – S.108–110.
5. Global Benchmarking Networkhttp [Electronic resource]. Access mode: <http://www.globalbenchmarking.org/home/>(date of the application 28.10.17)

КАДРОВЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ

НИКИТИНА Ирина Александровна, д.э.н¹, БОРЗУНОВ Антон Андреевич²

¹ Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Международный банковский институт»
Санкт-Петербург, Россия

² ФГУП «Предприятие по обращению с радиоактивными отходами «РосРАО»
Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Никитина, 191011, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия

Тел.: 8 (921) 956 14 92 Электронная почта: sizn@mail.ru

Аннотация

Переход к цифровой экономике привел к изменению моделей достижения конкурентных преимуществ и обеспечения экономической безопасности, сутью которых является значимость места и роли человека как первичной составляющей любой компании. Именно человек, как объект и субъект управления, оказывается тем «запускающим механизмом», благодаря которому возникает большинство рисков: экономических, хозяйственных, производственных, финансовых и т.д. – во всех сферах деятельности компании. Отсюда – необходимость пристального изучения причин и следствий рисков, связанных с человеком и его деятельностью. В данной статье проведен анализ существующих определений понятия «кадровый риск», предложено авторское определение, а также представлена наиболее полная классификация кадровых рисков, на основании которой выделен приоритетный классификационный признак. Предложенный в статье подход может служить основой для дальнейшей разработки методов оценки и управления кадровыми рисками.

Ключевые слова

Экономическая безопасность; кадровые риски; классификация; управление человеческими ресурсами; риск-менеджмент.

HUMAN RISKS IN THE CONTEXT OF SECURITY ECONOMIC SAFETY OF THE COMPANY

Nikitina I.A., Doctor of Sc.¹; Borzunov A.A.²

¹ Chair of World Economics and Management,
Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute», St. Petersburg, Russia
St. Petersburg, Russia

² FSUE «Radioactive Waste Management Enterprise «RosRAO» Moscow, Russia
Address for correspondence: I.A. Nikitina, 191011, Nevsky prospect, 60. St. Petersburg, Russia
Tel.: 8 (921) 956 14 92 E-mail: sizn@mail.ru

Abstract

The transition to the digital economy caused the replacement of the old models of competitive advantages achievement by the new ones, in accordance with which the person is a primary component of any company. It is people like the object and subject of control, turns out to be the "launching mechanism", which raises the majority of risks: economic, trade, industrial, financial, etc.-in all areas of the company. Hence the need to focus on the causes and consequences of risks related to man and his activities. In this article existent definitions of "staff risk" are analyzed and the author's definition is proposed, and also the most complete classification of staff risks is presented, on the basis of which the priority classification sign is highlighted. The approach proposed in the article can serve as a basis for the further development of methods for staff risks assessment and management.

Keywords

Economic security; staff risks; classification; human resources management; risk-management.

Введение

Развитие цифровых технологий и систем в рамках смены исторического макроцикла модифицирует традиционные способы ведения предпринимательской деятельности. Президент России Владимир Путин, выступая на пленарном заседании XXI Петербургского международного экономического форума, отметил, что «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества» [1].

Главным фактором роста эффективности в цифровой экономике являются вовлекаемые в производство знания и информация (технического, организационного, управленческого, финансового, коммерческого и другого характера), которые становятся объектом «ноу-хау» и способны обеспечить превосходство над конкурентами. Устойчивое доминирование информационных потоков над непосредственным воздействием на предметы труда и обработки природных ресурсов привело к тому, что в современных компаниях от 70 до 80% результатов деятельности людей является производной использования их интеллекта. Основным средством производства сегодня выступает скромное «серое вещество» весом приблизительно 1,3 кг – человеческий мозг [2, с. 24].

Признание того факта, что сотрудники оказывают критическое влияние на успешность функционирования компаний в условиях цифровой экономики, требует от руководства и менеджеров пристального внимания к управле-

нию человеческими ресурсами и рисками, которые ими генерируются. По мнению Ю.Г. Одегова, на долю кадровых рисков приходится до 80% всех рисков [3, с. 66]. Таким образом, процесс обеспечения экономической безопасности смещается в область управления кадровыми рисками, так как по сути «...управление любыми рисками – это управление людьми ради снижения риска неполучения ожидаемых результатов» [4, с. 16].

При этом необходимо отметить, что, хотя кадровый риск занимает значительное место в практической деятельности хозяйствующих субъектов, в экономической науке однозначно не определено содержание данной категории. Одной из причин сложившейся ситуации является вероятностная природа человеческой деятельности и неопределенность ситуации при ее осуществлении [5, с. 32]. Трудность идентификации кадровых рисков также связана с тем, что достаточно сложно выделить собственно «кадровые риски», так как они тесно связаны и зачастую выступают в качестве рискообразующих факторов для остальных видов рисков.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ существующих определений понятия «кадровый риск» и его уточнение, разработка наиболее полной классификации кадровых рисков и выделение приоритетных признаков.

На законодательном уровне авторам удалось обнаружить упоминание категории «кадровый риск» только в Распоряжении Правительства РФ от 30.05.2017 г. № 1134-р «Об утверждении Концепции развития острова Русский». В данной концепции в п. 3 раздела VII «Риски развития острова Русский и механизмы их смягчения» определены основные кадровые риски, в числе которых выделены «недостаток и стоимость существующих трудовых ресурсов, необходимых для реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов и дальнейшего развития проектов инвесторов» [6]. Т.е. кадровые риски рассматриваются как источник снижения привлекательности острова Русский для потенциальных инвесторов и угроза для реализации планов создания и эксплуатации базовых объектов [6].

Систематизация определений понятия «кадровый риск» за последние 17 лет показывает, что предлагаемые различными авторами определения можно объединить в три группы.

В первую входит подавляющее большинство научных и практико-ориентированных работ, в которых кадровый риск определяется как негативное явление – возможная опасность потерь и нанесения ущерба, являю-

щаяся следствием деятельности сотрудников [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Во вторую группу можно включить определения авторов, отождествляющих понятия «риск», «опасность» и «угроза» [7; 9; 11; 13; 17; 18; 22; 23; 24]. Явное смешение данных понятий обозначено в самом названии крайне спорного и оторванного от практической деятельности стандарта Р 50.1.088-2013 «Менеджмент риска. Руководство по оценке риска для опасностей со стороны человеческого фактора» [25, 50.1.088-2013].

В третью группу входят определения либо не ориентированные на объект, дающие излишне общую трактовку, как, например, «любое действие или бездействие со стороны персонала» [26, с. 94], либо, наоборот, сужающие области применения понятия, как, например, «риск потери ключевых сотрудников в результате увольнений, переманиваний, потери трудоспособности или смерти» [19, с. 65].

На основе анализа определений понятия «кадровый риск» можно сделать вывод, что в учебниках, научных статьях, диссертациях, теоретических и практических работах преимущественно даются определения, различающиеся в аспектах и деталях, но вместе с тем одинаково рассматривающие кадровый риск как сугубо негативное явление. Вместе с тем кадровые риски в компании проявляют себя двояким образом, обнаруживая как деструктивный, так и конструктивный потенциал, так как, с одной стороны, непредсказуемость человеческого фактора чревата серьезными негативными последствиями для компании, а с другой – открывает широкие возможности для повышения эффективности деятельности и максимизации прибыли.

Так, например, делегирование полномочий, предполагающее вовлечение в управленческие процессы (наделение полномочиями и ответственностью) работников различных уровней в структурных и функциональных подразделениях компании, неизбежно приводит к возникновению кадровых рисков, дуалистичных по своей природе. Авторское видение связи между кадровыми рисками и делегированием полномочий представлено в виде U-образной взаимозависимости на рис. 1.

Предоставление подчиненным определенной свободы действий в решении ряда вопросов позволяет руководителю высвободить значительные временные резервы для того, чтобы сосредоточиться на стратегических аспектах деятельности компании и перспективных направлениях ее развития. Делегирование способствует повышению удовлетворенности работой и мотивации сотрудников, позволяет им проявлять свои способности и совершен-

ствовать профессиональные знания, умения и навыки, формируя при этом устойчивую и сбалансированную структуру компании, которая не замыкается исключительно на личности менеджера. Наряду с формированием команды и созданием условий для карьерного роста следствием наделения полномочиями является распределение контрольных функций между многими ответственными лицами, что существенно повышает эффективность деятельности компании.

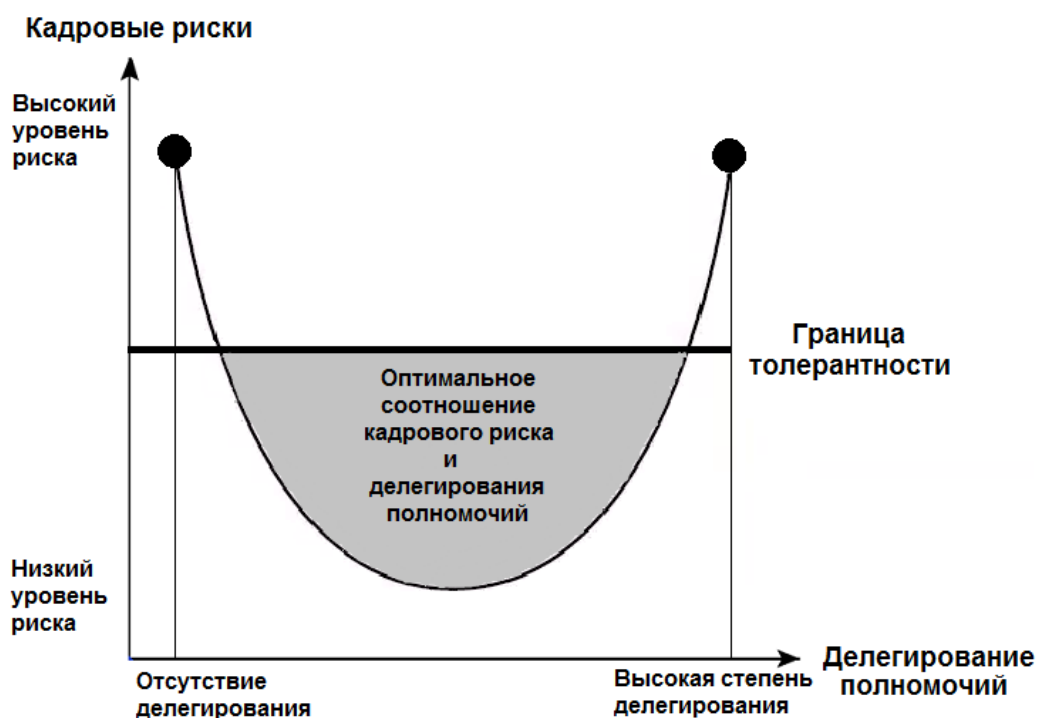

Рис. 1. U-образная взаимозависимость между кадровыми рисками и делегированием полномочий

Вместе с тем при делегировании значительно усложняется процесс принятия окончательных решений, а также возможна потеря контроля за исполнением текущих задач (и особенно качеством исполнения), перегруженность сотрудников оперативными функциями, отсутствие мотивации выполнения делегированных задач, возникновение конфликтов между работниками одного уровня, двойное делегирование. Сотрудник может не справиться с поставленной задачей или, напротив, – чего особенно опасаются российские менеджеры, – может оказаться талантливее своего руководителя и впоследствии занять его место. Однако в современных условиях постоянно увеличивающегося количества самых разнообразных задач руководители могут эф-

эффективно выполнять свои обязанности лишь при условии делегирования части своих полномочий сотрудникам нижестоящих иерархических уровней.

Аспект кадрового риска, который упускается или неверно трактуется многими исследователями, заключается, по мнению авторов, в необходимости рассмотрения кадрового риска по отношению к конкретной цели, при достижении которой он возникает. При этом невозможно однозначно детерминировать его конечный результат, и последствия могут отклоняться как в положительную, так и в отрицательную сторону от целевых значений в довольно существенном диапазоне. Именно возможность отличия полученного результата от намеченного целевого показателя и характеризует сущность кадрового риска.

Результаты исследования

С учетом данного уточнения в качестве определения целесообразной представляется следующая формулировка: *кадровый риск – это вероятность отклонения результата деятельности компании как в отрицательную, так и в положительную сторону, которая связана с человеком (как объектом и субъектом управления) и является следствием его природы.*

В числе преимуществ данного определения, наряду с его лаконичностью и универсальным характером, авторы выделяют следующие:

- раскрывает дуализм кадрового риска, характеризуя его последствия как отклонение от целевых значений, которые, соответственно, могут иметь как положительную, так и отрицательную направленность;
- является общеприменимым ввиду отсутствия конкретизации области возможного существования кадрового риска (зависит только от рассматриваемого показателя деятельности компании);
- подчеркивает тот факт, что кадровый риск является следствием деятельности каждого сотрудника компании вне зависимости от вектора движения управляющего воздействия;
- отражает объективность происхождения и существования кадрового риска, являющегося неотъемлемой характеристикой сущности деятельности человека.

При этом авторы допускают возможность выделения в отдельную группу кадровых рисков, которые являются носителями выраженного деструктивного потенциала и могут запускать механизм нежелательного развития событий, прямо или косвенно влияющих на устойчивость и эффективность деятельности компании. К их числу могут быть отнесены риски мо-

шенничества, нарушений трудовой и производственной дисциплины, излишних трат и злоупотреблений сотрудников и др. Для проведения терминологического разграничения подобные риски предлагается обозначать как «деструктивные кадровые риски».

Отсутствие общепринятого подхода к определению кадрового риска, объясняемое, в частности, многоаспектностью этого явления, обуславливает существование множества различных классификаций кадровых рисков в зависимости от выделяемого признака. Следует отметить, что большинство попыток систематизации кадровых рисков носит абстрактный, чисто теоретический характер. Обобщенная классификация кадровых рисков, составленная авторами на основе проведенного анализа различных попыток систематизации, представлена на рис. 2. В соответствии с одним из самых распространенных в последнее время подходов к классификации кадровых рисков в отдельные категории выделяются риски, возникающие в процессе управления персоналом, и непосредственно риски персонала [7, с. 8–9; 10, с. 17–19; 16, с. 14].

Риски системы управления персоналом характеризуются особенностями элементов управленческой системы и спецификой операций, выполняемых в рамках каждой подсистемы: риски, связанные с планированием, наймом и учетом персонала; риски, обусловленные организацией трудовой деятельности (условия и охрана труда, мотивация, обучение и развитие персонала), а также риски правового и информационного обеспечения. Реализация данных рисков является следствием неэффективного менеджмента («мисменеджмента»), ошибок при планировании работы, несогласованности организационных процессов, непродуманной маркетинговой политики, управленческих (коммуникационных) проблем. К рискам персонала относят физиологические, социально-психологические, коммуникативные, профессионально-квалификационные риски, риски неблагонадежности, поскольку в качестве предпосылок для их реализации выступают индивидуальные качества сотрудников.

По мнению авторов, разделение кадровых рисков на риски персонала и риски системы управления персоналом является некорректным. Обоснованием критики служит, собственно, само происхождение кадровых рисков, источником которых является человек – вне зависимости от рассмотрения его как объекта или субъекта управления. Так как система управления наемными работниками представлена такими же наемными работниками, для обеспечения разумной гарантии достижения целей системы управления персоналом необходим единый подход к рискам, связанным с человеческими ресурсами.

В представленной обобщенной классификации кадровые риски систематизированы по признакам: природа возникновения, форма проявления, возможность прогнозирования, влияние на экономическую безопасность, стадия возникновения (этап работы с персоналом), уровень управленческого решения, возможность страхования, источники возникновения, вероятность возникновения, сфера возникновения, функция управления, центр ответственности, значимость последствий, характер проявления во времени, период воздействия, степень охвата направлений деятельности, целенаправленность возникновения, степень управляемости.

Большинство существующих подходов к классификации кадровых рисков имеют в основном теоретическую направленность, что существенно затрудняет применение их в практической деятельности. Для эффективного управления кадровыми рисками в контексте обеспечения экономической безопасности классификация должна позволить «не только установить место каждого риска в общей системе, но и выбрать наиболее действенный метод для управления им» [27, с. 351]. С этой точки зрения наиболее часто применимым является признак «стадия возникновения», поскольку туда могут быть отнесены:

- риски, возникающие при комплектовании человеческими ресурсами – «на входе в компанию»;
- риски, возникающие в процессе использования человеческих ресурсов – «в компании»;
- риски, возникающие на этапе высвобождения человеческих ресурсов – «на выходе из компании».

Эти риски отражают специфику организационно-трудовых отношений на каждом этапе жизненного цикла сотрудника в компании и позволяют осуществлять процесс управления человеческими ресурсами на системной основе, создавая тем самым основание для реализации целей компании независимо от объективных и субъективных факторов риска.

Это не означает, что остальные классификационные признаки нужно оставлять без внимания. Обеспечение экономической безопасности компании может быть реализовано с помощью подходов риск-менеджмента посредством осуществления последовательных действий по точной и тщательной идентификации, оценке и разработке методов управлению конкретными рисками, связанными с человеческими ресурсами.

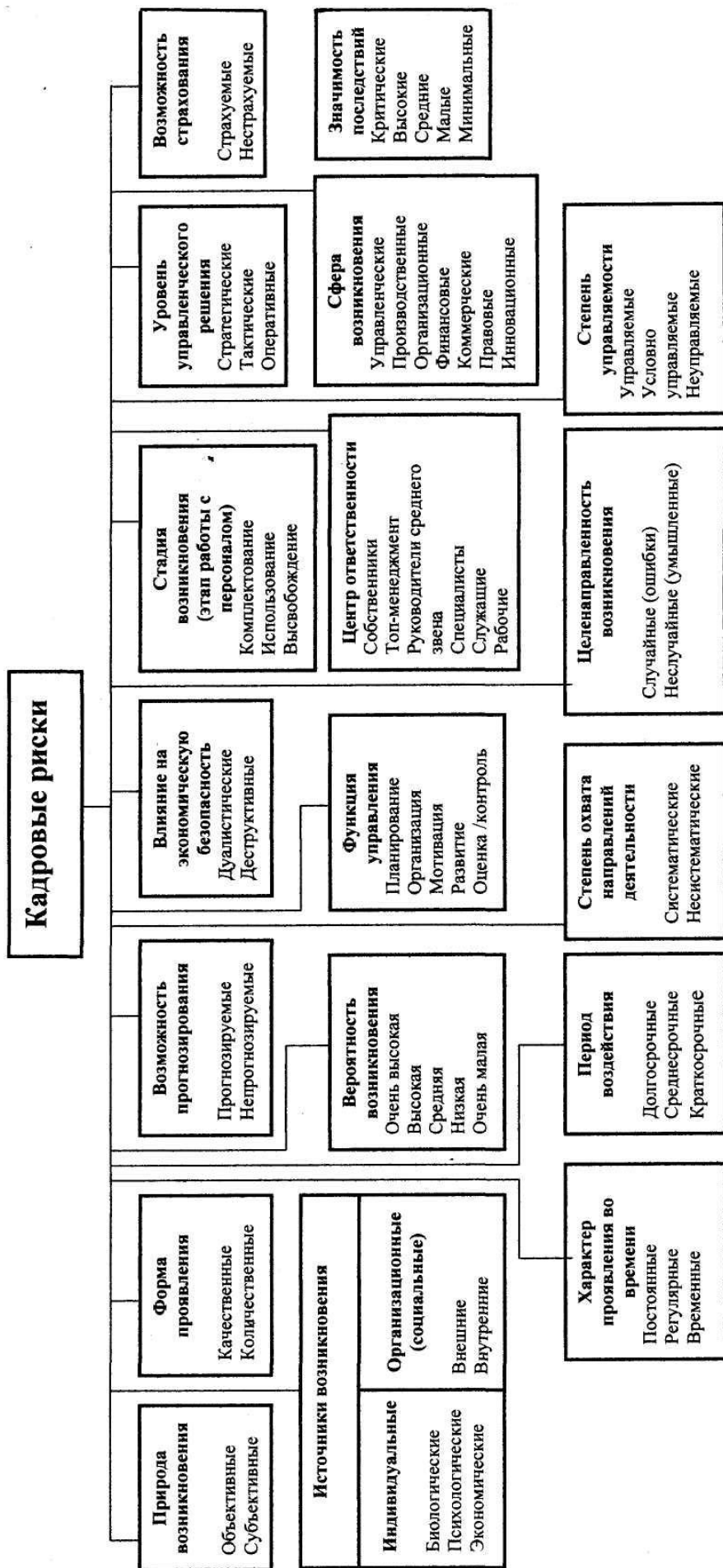

Рис. 2. Классификация кадровых рисков

Выводы

Кадровый риск является объективным явлением в любой компании, он сопровождает все виды и все направления ее деятельности, так как практически любое действие сотрудника рискогенно. Риски, связанные с человеческими ресурсами, являются базовыми, выступая в качестве рискообразующих факторов для остальных видов рисков. Предложенный подход к их определению и классификации позволяет учесть все значимые риски, возникающие в процессе осуществления хозяйственной деятельности компании, и может служить основой для дальнейшей разработки методов оценки и управления кадровыми рисками.

Список источников

1. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента России – kremlin.ru, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667> (дата обращения 06.06.2017).
2. **Нордстрем К.А., Риддерстрале Й.** Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 280 с.
3. **Одегов Ю.Г.** Предпринимательские риски и управление непредвиденными кадровыми ситуациями // Управление персоналом. – Москва, 2004. – № 5. – С. 66–71.
4. **Жариков Е.С., Парамонов А.А.** Риски в кадровой работе: Книга для руководителя и менеджера по персоналу. – М.: МЦФЭР, 2005. – 288 с.
5. **Панфилова Э.А.** Понятие риска: многообразие подходов и определений // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 30–34.
6. Распоряжение Правительства РФ от 30.05.2017 N 1134-р «Об утверждении Концепции развития острова Русский» // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=217770&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7007677838105546#0>(дата обращения 06.06.2017).
7. **Буланова Е.Н.** Социально-экономическое содержание и измерение кадрового риска в хозяйственной организации: Автореф. дисс. ... канд.экон. наук: 08.00.05 / Буланова Елизавета Николаевна. – СПб., 2008. – 24 с.
8. **Галешова Е.И.** Кадровые риски в системе управления рисками современной организации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 54–61.

9. **Гайфуллина М.М.** Методический подход к оценке кадровых рисков нефтяной компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2015. – №5. – С.613–629.
10. **Забирова Л.М.** Управление рисками, связанными с человеческими ресурсами / Л.М. Забирова // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2009. – № 2 (15). – С. 17-22.
11. **Капустина Н.В.** Риски управления персоналом / Н.В. Капустина // Экономика образования. – 2008. – № 4. – С. 139–142.
12. **Качаева Е.А. Ващенко Т.В.** Управленческие и кадровые риски, их влияние на финансовое состояние организации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. – 2010. – С. 30-31.
13. **Коробовая Г.Г.** Банковское дело / Г.Г. Под ред. Коробовой. – М.: Экономика, 2006. – 766 с.
14. **Кузнецова Н.В.** Управление кадровыми рисками современной организации // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 7. – С.94–100.
15. **Метельская Е.А., Дьяченко О.Н.** Кадровые риски современного предприятия // Инновационный Центр развития образования и науки, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izron.ru/articles/sovremennuyu-vzglyad-na-problemy-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/sektsiya-2-ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyaystvom-spetsialnost-08-00-05/kadrovye-riski-sovremennogo-predpriyatiya/> (дата обращения: 17.06.2017).
16. **Митрофанова А.Е.** Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации: Автореф. дисс.... канд. экон. наук: 08.00.05 / Митрофанова Александра Евгеньевна. – М., 2013. – 28 с.
17. **Никитенко Е.А.** Кадровые риски при обучении персонала организации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сборник статей по материалам XLI международной студенческой научно-практической конференции. № 4(41), 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sibac.info/archive/economy/4\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/4(41).pdf) (дата обращения: 17.06.2017)
18. **Поздникова А.Н.** Влияние кадровых рисков на эффективность функционирования ПАО «Сбербанк России» // Студенческий форум: электронный научный журнал.). 2017. – № 1(1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauchforum.ru/journal/stud/1/18313> (дата обращения 17.06.2017).
19. **Слободской А.Л.** Риски в управлении персоналом: учебное пособие / А.Л. Слободской / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., проф. В.К. Потемкина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 155 с.
20. **Шихвердиев А.П.** Управление человеческим капиталом как фактор обеспечения корпоративной безопасности предприятия. – Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. – 136 с.

21. **Яровикова О.А.** Система управления рисками в российской депозитарной компании // Рынок ценных бумаг. 2009. – № 5(75). – С.15–18.
22. **Ишунин П.Н.** Управление рисками персонала: проблемы и решения // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. – №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/upravlenie-riskami-personala-problemy-i-resheniya?page=8>(дата обращения 17.06.2017).
23. **Копейкин Г.К., Потемкин В.К.** Экономическая безопасность в системе управления персоналом: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 116 с.
24. **Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г.** Кадровая безопасность компании. – М.: Альфа-Пресс, 2011. – 688 с.
25. Р 50.1.088-2013 «Менеджмент риска: Руководство по оценке риска для опасностей со стороны человеческого фактора» – Техэксперт. Нормативный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200120076> (дата обращения 17.06.2017).
26. **Бадалова А.Г., Москвитин К.П.** Управление кадровыми рисками предприятия / А.Г. Бадалова, К.П. Москвитин // Российское предпринимательство. – 2005. – № 7 (67). – С. 92–98.
27. **Иванова Л.Л.** Риски в системе кадровой безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 350–355.

References

1. Vladimir Putin prinyal uchastie v plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma // Ofitsialnyiy sayt Prezidenta Rossii: kremlin.ru, 2017 [Elektronnyiy resurs]. Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667> (data obrascheniya 06.06.2017)
2. **Nordstrem K.A., Ridderstrale Y.** Biznes v stile fank. Kapital plyashet pod dudku talanta. – SPb.: Stokgolmskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005.– 280 s.
3. **Odegov Yu.G.** Predprinimatelskie riski i upravlenie nepredvidennyimi kadrovymi situatsiyami // Upravlenie personalom. – Moskva, 2004. – № 5. – S. 66–71.
4. **Zharikov E.S., Paramonov A.A.** Riski v kadrovoy rabote: Kniga dlya rukovoditelya i menedzhera po personalu. – M.: MTsFER, 2005. – 288 s.
5. **Panfilova E.A.** Ponyatie riska: mnogoobrazie podhodov i opredeleniy // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. – 2010. – № 4. – S. 30–34.
6. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 30.05.2017 N 1134-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya ostrova Russkiy»// Nekommercheskaya internet-versiya sistemyi KonsultantPlyus [Elektronnyiy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=>

doc&base=LAW&n=217770&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.70076778
38105546#0(data obrascheniya 17.06.2017).

7. Bulanova E.N. Sotsialno-ekonomicheskoe sodержanie i izmerenie kadrovogo riska v hozyaystvennoy organizatsii: Avtoref. diss.... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Bulanova Elizaveta Nikolaevna. – SPb., 2008. – 24 s.
8. Galeshova E.I. Kadrovyye riski v sisteme upravleniya riskami sovremennoy organizatsii // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2010. №4. – S. 54–61.
9. Gayfullina M.M. Metodicheskiy podhod k otsenke kadrovyyh riskov neftyanoy kompanii // Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Neftegazovoe delo». 2015. – №5. – S.613–629.
10. Zabiroya L.M. Upravlenie riskami, svyazannymi s chelovecheskimi resursami / L.M. Zabiroya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo instituta. – 2009. – 2 (15). – S. 17–22.
11. Kapustina N.V. Riski upravleniya personalom / N.V. Kapustina // Ekonomika obrazovaniya. – 2008. – № 4. – S. 139–142.
12. Kachaeva E.A. Vaschenko T.V. Upravlencheskie i kadrovyye riski, ih vliyanie na finansovoe sostoyanie organizatsii // Aktualnyie problemy aviatsii i kosmonavtiki. Sotsialno-ekonomicheskie i gumanitarnyye nauki. – 2010. – S. 30–31.
13. Korobovaya G.G. Bankovskoe delo. / Pod red. Korobovoy G.G. – M.: Ekonomist', 2006. – 766 s.
14. Kuznetsova N.V. Upravlenie kadrovyyimi riskami sovremennoy organizatsii // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 7. – S. 94–100.
15. Metelskaya E.A., Dyachenko O.N. Kadrovyye riski sovremennogo predpriyatiya // Innovatsionnyy Tsentr Razvitiya Obrazovaniya i Nauki, 2014. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://izron.ru/articles/sovremennyy-vzglyad-na-problemy-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/sektsiya-2-ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyaystvom-spetsialnost-08-00-05/kadrovye-riski-sovremennogo-predpriyatiya/> (data obrascheniya 17.06.2017)
16. **Mitrofanova A.E.** Upravlenie kadrovyyimi riskami v rabote s personalom organizatsii: Avtoref. diss. kand.ekon. nauk: 08.00.05 / Mitrofanova Aleksandra Evgenevna. –M., 2013. – 28 s.
17. **Nikitenko E.A.** Kadrovyye riski pri obuchenii personala organizatsii // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskie nauki: sbornik statey po materialam XLI mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2016. – №4(41) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: [https://sibac.info/archive/economy/4\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/4(41).pdf) (data obrascheniya 17.06.2017).
18. **Pozdnikova A.N.** Vliyanie kadrovyyh riskov na effektivnost funktsionirovaniya PAO «Sberbank Rossii» // Studencheskiy forum:

- elektronnyiy nauchnyiy zhurnal. 2017. – № 1(1). [Elektronnyiy resurs].
Rezhim dostupa: <https://nauchforum.ru/journal/stud/1/18313> (data obrascheniya 17.06.2017).
19. **Slobodskoy A.L.** Riski v upravlenii personalom: uchebnoe posobie / A.L. Slobodskoy / Pod red. zasluzhennogo deyatelya nauki RF, d.e.n., prof. V.K. Potemkina. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2011. – 155 s.
 20. **Shihverdiev A.P.** Upravlenie chelovecheskim kapitalom kak faktor obespecheniya korporativnoy bezopasnosti predpriyatiya. – Syiktyivkar: Izd. SyiktGU, 2012. – 136 s.
 21. **Yarovikova O.A.** Sistema upravleniya riskami v rossiyskoy depozitarnoy kompanii // Ryinok tsennykh bumag. – 2009. №5(75). – S. 15–18.
 22. **Ishunin P.N.** Upravlenie riskami personala: problemy i resheniya // Kadrovik. Kadrovyyiy menedzhment. – 2011. – №3 [Elektronnyiy resurs]. Rezhim dostupa: <http://hr-portal.ru/article/upravlenie-riskami-personala-problemy-i-resheniya?page=8>(data obrascheniya 17.06.2017).
 23. **Kopeykin G.K., Potemkin V.K.** Ekonomicheskaya bezopasnost v sisteme upravleniya personalom: Uchebnoe posobie. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2008. – 116 s.
 24. **Solomanidina T.O., Solomanidin V.G.** Kadrovaya bezopasnost kompanii. – M.: Alfa-Press, 2011. – 688 s.
 25. R 50.1.088-2013 «Menedzhment riska. Rukovodstvo po otsenke riska dlya opasnostey so storony chelovecheskogo faktora» – Tehekspert. Normativnyiy fond pravovoy i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii [Elektronnyiy resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1200120076>(data obrascheniya 17.06.2017).
 26. **Badalova A.G., Moskvitin K.P.** Upravlenie kadrovymi riskami predpriyatiya / A.G. Badalova, K.P. Moskvitin // Rossiyskoe predprinimatelstvo. – 2005. – № 7 (67). – S. 92–98.
 27. **Ivanova L.L.** Riski v sisteme kadrovoy bezopasnosti // Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenyie zapiski SKAGS. – 2015. – № 3. – S. 350–355.

УДК: 332.133.44; 332.025; 331.52; 331.5.024.5

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И СТРАНЫ

АНДРЕЕВА Дарья Андреевна, к.э.н.¹, МАЛИНИН Александр Маркович, д.э.н.²

¹Кафедра мировой экономики и менеджмента

Международный банковский институт, Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра мировой экономики и менеджмента

Международный банковский институт, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Д.А. Андреева, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Тел.: +89818307736. E-mail: a.d.andreeva@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблематика, связанная с ролью регионального рынка труда в обеспечении экономической безопасности регионов и страны, а также отмечается его роль в преобразованиях трудовых ресурсов региона и последствий этого процесса для обеспечения устойчивого развития региона. Это создает предпосылки к повышению уровня экономической безопасности региона, социально-экономическому выравниванию, снижению социальной напряженности и к реализации возможностей целенаправленного регулирования использования трудовых ресурсов региона, в том числе с учетом межрегиональной трудовой миграции.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, трудовые ресурсы региона, человеческий потенциал, трудовой потенциал, человеческий капитал, рынок труда, устойчивость регионального развития.

THE ROLE OF REGIONAL LABOUR MARKET IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION AND COUNTRY

ANDREYEVA D. A.¹, PhD Econ., MALININ A. M., Dr.Econ.Sci.²

¹ Chair of World Economy and Management

Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

²Chair of World Economy and Management

Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: D.A. Andreyeva, 191023, Nevsky pr., 60, Saint-Petersburg

Ph.: +89818307736. E-mail: a.d.andreeva@yandex.ru

Abstract

The article deals with the perspective connected with a role of regional labour market in ensuring economic security of regions and countries and also is noted its role in transformations of the

region manpower and consequences of this process for ensuring sustainable development of the region. It creates prerequisites of increase in level of economic security of the region, social and economic alignment, decrease in social tension and ability of realization of opportunities of purposeful regulation of the region manpower use, taking into account interregional labor migration.

Keywords

Economic security, region manpower, human potential, labor potential, human capital, labor market, stability of regional development.

Введение. Экономическая безопасность представляет собой особую экономическую категория, которая характеризует состояние экономики, обеспечивающее устойчивое социально-экономическое развитие регионов и страны, под которым подразумевается оптимальное удовлетворение потребностей граждан и общества в целом, обеспечение защиты экономических интересов на национальном и международном уровнях. На современном этапе развития социально-экономических отношений и процессов в основе концепции экономической безопасности, разработанной и внедренной в стране, должна находиться идеология развития, основанная на инновационном типе функционирования и прогресса экономики. Все это должно обеспечивать занятость населения, повышение качества жизни и уровня жизни людей, их социальную защищенность.

Экономические процессы, связанные с преобразованием концепции экономической безопасности, протекающие как в регионах, так и в стране, во многом зависят от состояния рынка труда, от его основополагающих характеристик – квалификационной структуры занятых, системы управления механизмами рынка труда, характером контроля за трудом.

Цель исследования. С переходом к рыночной экономике в России произошел пересмотр и реструктуризация целой совокупности производственных отношений, в том числе и трудовых отношений. Для гармоничного развития экономики нашей страны, а значит, и для обеспечения экономической безопасности необходимо наличие системы взаимосвязанных рынков, выполняющих свои конкретные функции. Именно эффективное, в лучшем случае – оптимальное функционирование этой системы рынков позволит достичь наивысших результатов как с точки зрения развития экономики страны, так и с точки зрения обеспечения экономической безопасности. Рынок труда, являясь элементом названной системы, выполняет важную функцию совмещения, объединения факторов производства, кроме того, механизмы рынка труда направлены на поддержание баланса в распределении факторов производства. Наличие рынка труда обеспечивает распределение и перераспределение труда по различным сферам и отраслям производства на различных уровнях (региональном, межре-

гиональном, страновом). Эффективно функционирующий рынок труда позволяет справиться с кризисными ситуациями, возникающими и обостряющимися вследствие неэффективности системы занятости населения, значительной отсталости и статичности отраслевых, территориальных и профессиональных структур нашей страны.

Материалы, методы и объекты исследования. Роль и место регионального рынка труда в обеспечении устойчивого развития на региональном и межрегиональном уровне и, как следствие, экономической безопасности страны весьма велики, что обусловлено участием рынка труда на всем протяжении процесса трансформации в триаде «человеческий потенциал → трудовой потенциал → человеческий капитал».

Уровень развития любого региона непосредственным образом связан с ресурсным потенциалом, состоянием и степенью использования ресурсов региона, в том числе – трудовых ресурсов, которые первоначально проявляются в виде человеческого потенциала (рис. 1).

Рис. 1. Трансформация человеческого потенциала в ресурс для региона

Необходимость для региона реализации процесса трансформации «человеческого потенциала → трудового потенциала → человеческого капитала» в ресурс обусловлена тем, что для обеспечения экономической безопасности региона и в целом устойчивого регионального развития должны наличествовать необходимое и достаточное количество и номенклатура ресурсов региона и в том числе трудовых ресурсов. Особенно актуален этот процесс в связи с трансформацией занятости и переходом к трудосберегающим технологиям, когда происходит тотальная замена живого труда машинным. Данный процесс имеет дуалистичный характер – с одной стороны, он сопровождается высвобождением рабочей силы и, как следствие, увеличением числа безработных, а значит, и снижением качества жизни населения, создавая при этом угрозу экономической безопасности страны, с другой стороны, происходит рост занятости в высоко-

технологичных сферах (что полностью отвечает требованию концепции экономической безопасности, основанной на переходе к инновационно-ориентированной экономике), связанных с разработкой и внедрением новых техник и технологий, переработкой информации. Все это сказывается на структуре рынка труда и его состоянии.

Результаты исследования. Трудовые ресурсы региона выполняют тройственную функцию:

- во-первых, обеспечивают устойчивость экономики региона к кризисным явлениям (то есть позволяют в кризисный период удержать уровень социально-экономических показателей региона на приемлемом для данного региона уровне), при этом уровень приемлемости социально-экономических показателей, являясь имманентным для конкретного региона, должен определяться для каждого региона в отдельности, что должно являться предметом отдельного исследования;

- во-вторых, обеспечивают возможность посткризисного восстановления экономики региона (то есть привести в достаточно краткий период времени социально-экономические показатели региона достаточно близко к докризисному уровню);

- в-третьих, обеспечивают функционирование экономики региона в кризисный период на минимальном приемлемом уровне (то есть позволяют сохранить минимальный уровень социально-экономических показателей для региона, не требуя дополнительных экзогенных ресурсов).

Реализация этих функций во многом достигается через механизмы рынка труда. Трудовые ресурсы при этом являются квазипостоянным фактором, оказывающим влияние на структуру рынка труда.

Региональный рынок труда, с одной стороны, представляет собой механизм, который обеспечивает трансформацию трудового потенциала в человеческий капитал, с другой стороны – это инструмент выравнивания трудовых и социальных диспропорций путем организации взаимодействия работодателей с соискателями рабочих мест, в том числе с потенциальными работниками, способствуя обеспечению социального благополучия и повышая таким образом социально-экономическую устойчивость и экономическую безопасность региона.

В данном контексте потенциальные работники – занятые, работающие по найму, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу), которые не полностью удовлетворены условиями труда и по-

тенциально, при определенных условиях, готовы занять свободную вакансию в том или ином институте, в частности в органе управления, на предприятии, в организации и т.д.

Исследуем структуру трудовых ресурсов региона. Если рассмотреть традиционное деление регионов на трудоизбыточные и трудонедостаточные немого глубже, можно ввести понятие необходимых и избыточных трудовых ресурсов региона, то есть в любом регионе (даже трудонедостаточном) имеющиеся трудовые ресурсы можно разделить (с той или иной степенью достоверности) на две группы – необходимые и избыточные.

Избыточные трудовые ресурсы региона – та часть трудовых ресурсов, которая не может быть полноценно использована в трудовых процессах экономики региона, не заинтересована в переобучении, переквалификации, повышении квалификации и иных видах адаптации в структуре регионального рынка труда, не переходит, таким образом, в человеческий капитал региона и является потенциальным трудовым эмигрантом. Следует отметить, что одной из задач межрегионального рынка труда является предоставление этой категории граждан рабочих мест, адекватных их трудовому потенциалу, в других регионах, где их компетенции будут востребованы.

Необходимые трудовые ресурсы региона – та часть трудовых ресурсов, трудовой потенциал которых, включая необходимые компетенции, востребован на региональном рынке труда, либо необходимые компетенции могут быть получены путем переобучения, переквалификации, повышения квалификации и иных видов адаптации в структуре регионального рынка труда и составляют, таким образом, человеческий капитал региона.

В данном контексте нас интересуют только трудовые ресурсы региона, в то время как природные ресурсы региона, уровень обеспеченности региона ими и уровень развития и использования этих ресурсов, их взаимодействие с трудовыми ресурсами и рынком труда не являются предметом изучения. Инфраструктура региона и ее элементы в данном контексте интересуют нас лишь с точки зрения возможности реализации трудового потенциала региона, вовлеченности ее в процессы на рынке труда.

Рассмотрим теперь, каким образом происходит трансформация «человеческого потенциала → трудового потенциала → человеческого капитала» в ресурс для региона в контексте функционирования регионального рынка труда (рис. 2). Наличие рыночного механизма в регулировании вопросов занятости предопределяет необходимость иметь в регионе такое количество работников, которое охватило бы все необходимые для эффективного функ-

ционирования региона сферы и отрасли (квалификационная структура рынка труда региона), то есть полностью удовлетворило бы потребность в трудовых ресурсах соответствующей номенклатуры и квалификации. Система управления региональным рынком труда предполагает формирование ряда уровней и подразделений, способствующих реализации механизма регулирования рынка труда. Важную роль в реализации механизма регулирования региональных рынков труда играют региональные службы занятости населения как подразделения системы управления регионального уровня (рис. 3). Они могут и должны выполнять ряд функций, в частности, при обращении соискателя рабочего места:

1) в ситуации, когда предложение на трудовые ресурсы в регионе может быть полностью удовлетворено за счет имеющихся в регионе вакансий, адекватных характеристикам трудовых ресурсов, – служба занятости информирует соискателя о вакансии;

2) в ситуации, когда предложение на трудовые ресурсы в регионе не может быть полностью удовлетворено за счет имеющихся в регионе вакансий, адекватных характеристикам трудовых ресурсов, – служба занятости предлагает соискателю, в зависимости от имеющихся в региональном банке вакансий и компетенций и уровня квалификации соискателя, следующие варианты:

- а) обучение новой профессии;
- б) повышение квалификации;
- в) профессиональную переподготовку.

На сегодняшний день региональные службы занятости осуществляют деятельность (поиск и хранение информации о вакансиях и трудовых ресурсах) исключительно в рамках одного региона, что существенно ограничивает их возможности в контексте обеспечения экономической безопасности страны. Нередки ситуации, когда необходимая вакансия, отсутствующая в данном регионе, имеется в другом, возможно, даже ближайшем регионе. Безусловно, существуют профессиональные каналы информации, которые соискатели используют самостоятельно, – сайты поиска вакансий, порталы, официальные сайты организаций и др.

Однако в данном случае государство утрачивает функцию контроля над процессами, происходящими на рынке труда, не может получать полную и достоверную информацию и, как следствие, не может прогнозировать дальнейшие изменения на рынке труда, а значит, и теряет возможность регулирования рынка труда, что также является угрозой экономической безопасности страны.

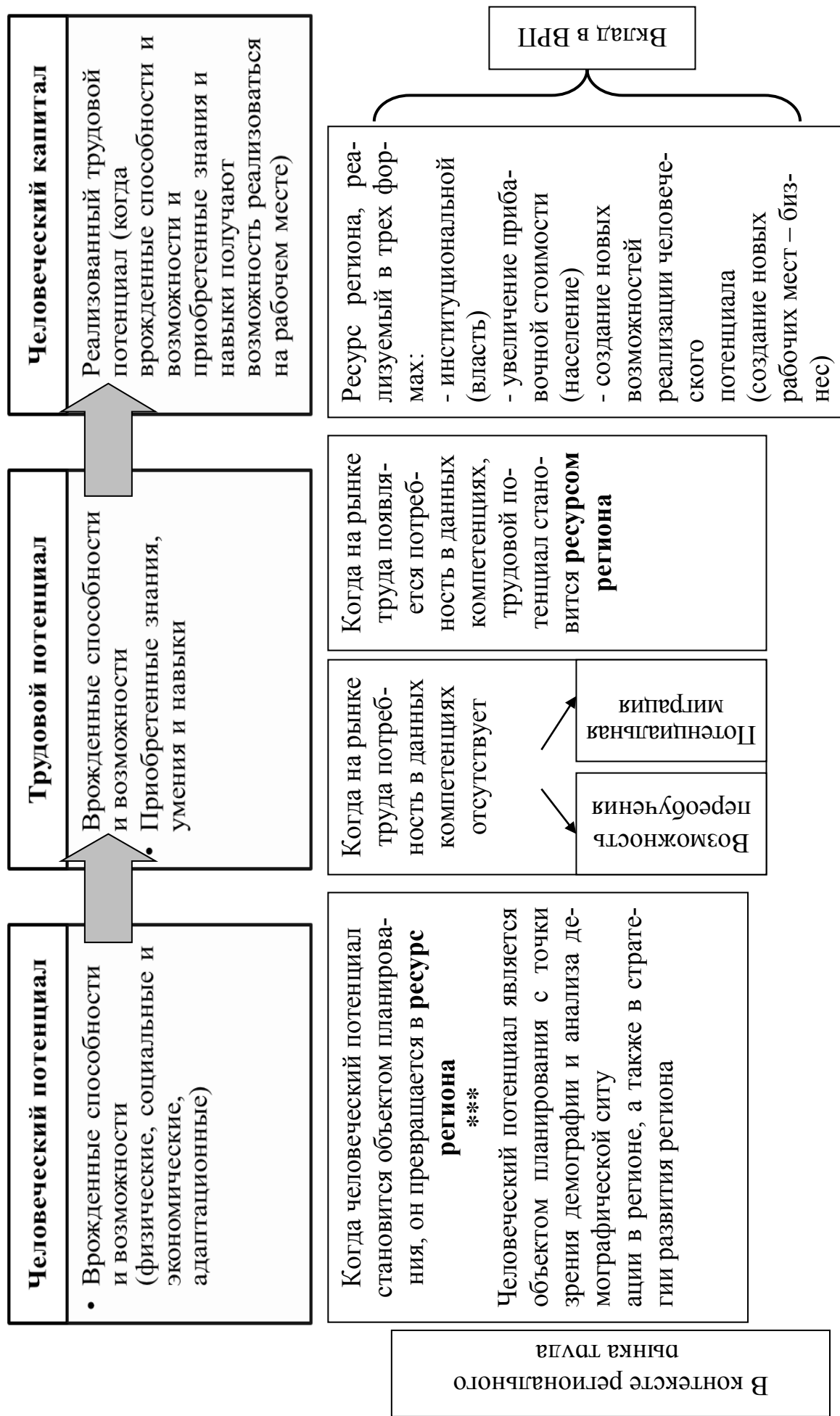

Рис. 2. Трансформации, происходящие в контексте регионального рынка труда

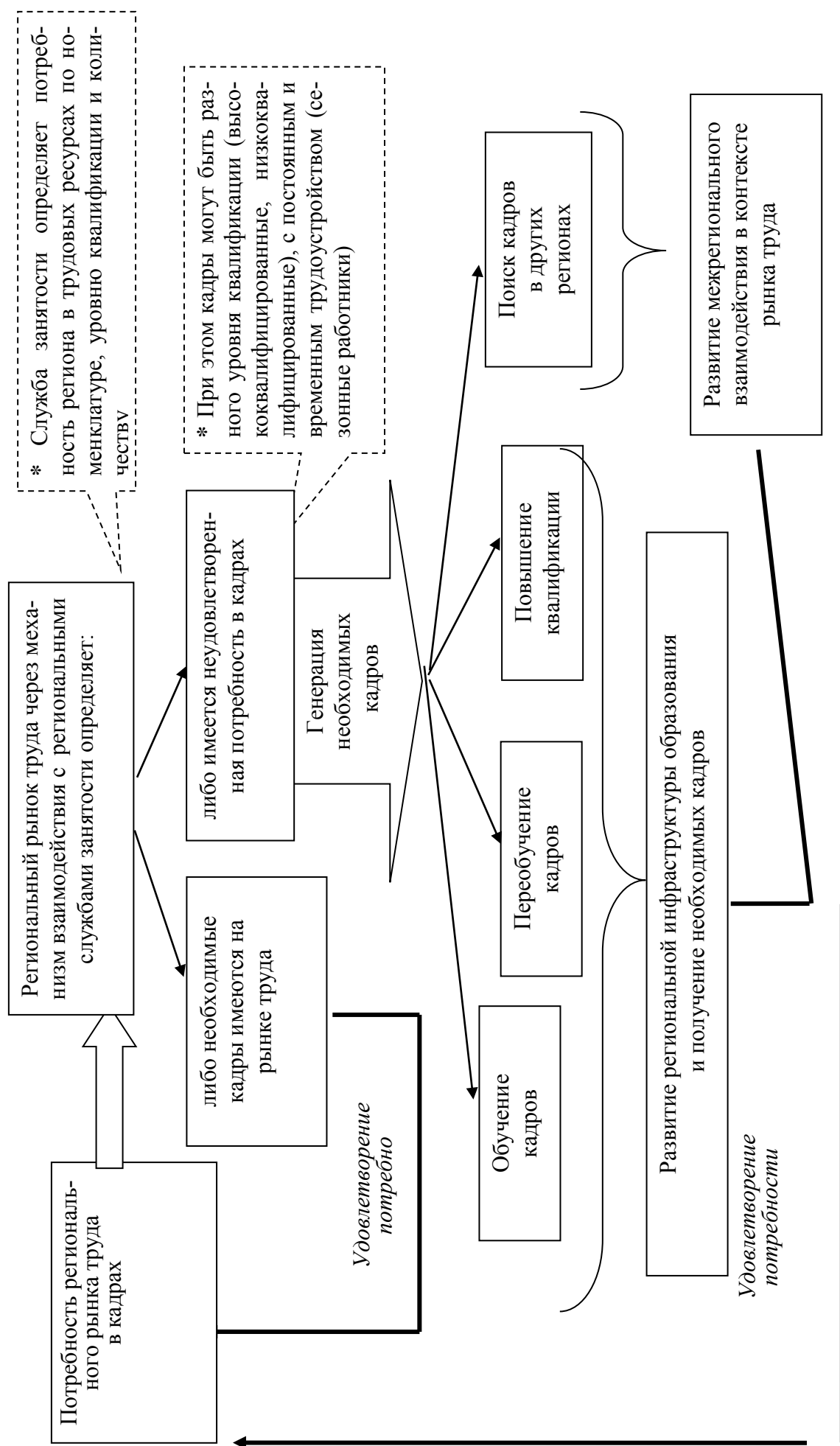

Рис. 3. Реализации механизма регулирования рынка труда с использованием региональных служб занятости для обеспечения экономической безопасности региона и страны

Кроме того, необходимо использовать и более точные методы оценки ситуации на региональных рынках труда. Для описания динамики процессов взаимодействия спроса – предложения и предсказания возможных результатов тех или иных воздействий (в том числе, со стороны властных структур) на ситуацию на рынке труда, учитывая цикличность и взаимозависимость взаимодействующих процессов, а также временного лага между ними, можно использовать модель Лотки – Вольтерра [3; 8; 9; 10; 11].

Примем, что на региональном рынке труда число вакансий N_1 будет увеличиваться тем медленнее, чем больше существует резюме N_2 , а численность резюме растет тем быстрее, чем многочисленнее вакансии.

Тогда коэффициенты прироста соответственно равны:

$$y_1 - p_1 \times N_2$$

$$-y_2 + p_2 \times N_1,$$

где

N_1 – число вакансий;

N_2 – число резюме;

y_1 – скорость увеличения числа вакансий в период вне кризиса;

y_2 – скорость уменьшения числа резюме в результате снижения спроса (в том числе, в связи со стабилизацией экономической ситуации);

p_1 и p_2 – коэффициенты, характеризующие региональные потребности в вакансиях и трудовых ресурсах.

Тогда можем написать систему уравнений

$$\frac{dN_1}{dt} = N_1 \times (y_1 - p_1 \times N_2)$$

$$\frac{dN_2}{dt} = -N_2 \times (y_2 - p_2 \times N_1)$$

Первое из уравнений описывает динамику изменения числа вакансий на региональном рынке труда, второе – динамику изменения числа резюме.

Исследование этой системы уравнений позволит определить степень устойчивости рынка труда в регионе, дать прогнозные рекомендации по номенклатуре, величине и временным параметрам управляющих воздействий, необходимых для обеспечения устойчивости регионального рынка труда.

Выводы. Важно понимать, что состояние рынка труда во многом обусловлено факторами, которые зависят от состояния экономики региона (ее роста, стагнации, падения), а также от процессов, связанных с регулированием рынка труда. Зная траекторию изменений, происходящих в экономике под

влиянием кризисных явлений, можно прогнозировать и изменения, которые произойдут на рынке труда, что позволит предпринять соответствующие меры по урегулированию ситуации.

Список источников

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 15.07.1992) «О занятости населения в Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zkrf/2117> (дата обращения 11.07.2017).
2. **Курнышев В.В., Глушкова В.Г.** Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 280 с.
3. **Малинин А.М., Андреева Д.А.** О некоторых подходах к характеристике рынка труда и оценке уровня социально-экономического развития региона // Ученые записки Международного банковского института. 2016. – № 17. – С.8–16.
4. **Райзберг Б.А.** Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 384 с.
5. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.07.2017).
6. **Кузнецов С.В.** Сценарные условия и прогнозирование долгосрочного развития экономики региона: монография / Под ред. д-ра эконом.наук С.В. Кузнецова и д-ра эконом. наук В.Е. Рохчина. – СПб.: ИПРЭ РАН; ГУАП, 2014. – 140 с.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 11.07.2017);
8. **Колмогоров А.Н.** Качественное изучение математических моделей популяций // Проблемы кибернетики. Вып. 25. – М.: Наука, 1972. – С. 101–106.
9. **Базыкин А.Д.** Нелинейная динамика взаимодействующих популяций. – Москва – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003.
10. **Никитин С.И., Костенко С.М.** Исследование и прогнозирование образовательных услуг в условиях демографического кризиса // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 4 (14). – С. 237–239.
11. **Малинин А.М., Яковлев А.Ю.** Кривая меченых митозов при различных состояниях кинетики клеточной пролиферации. III. Эксперименты с математической моделью // Цитология. – 1976. – Т.18. – № 12. – С. 1464–1469.

References

1. Zakon RF ot 19.04.1991 № 1032-1 (red. ot 15.07.1992) O zanyatosti naseleniya v Rossiyskoy Federatsii. Rezhim dostupa: <https://www.lawmix.ru/zkrf/2117> (data obrascheniya 11.07.2017).
2. **Kurnyishev V.V., Glushkova V.G.** Regionalnaya ekonomika. Osnovy teorii i metody issledovaniya: uchebnoe posobie. – M.: KNORUS, 2016. – 280 s.
3. **Malinin A.M., Andreeva D.A.** O nekotorykh podhodakh k karakteristike ryinka truda i otsenke urovnya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2016. – № 17. – S.8–16.
4. **Rayzberg B.A.** Gosudarstvennoe upravlenie ekonomicheskimi i sotsialnymi protsessami: uchebnoe posobie. – M.: INFRA-M, 2010. – 384 s.
5. Ryinok truda, zanyatost i zarabotnaya plata // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: Ofitsialnyy sayt. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrascheniya 11.07.2017).
6. **Kuznetsov S.V.** Stsenarnyye usloviya i prognozirovaniye dolgosrochnogo razvitiya ekonomiki regiona: monografiya / Pod red. d-ra ekonom.nauk S.V.Kuznetsova i d-ra ekonom. nauk V.E.Rohchina. – SPb.: IPRE RAN; GUAP, 2014. – 140 s.
7. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrascheniya 11.07.2017);
8. **Kolmogorov A.N.** Kachestvennoe izuchenie matematicheskikh modeley populyatsiy.// Problemy kibernetiki. Vyip. 25. – M.: Nauka, 1972. – S. 101–106.
9. **Bazyikin A.D.** Nelineynaya dinamika vzaimodeystvuyuschih populyatsiy – Moskva – Izhevsk: Institut kompyuternykh issledovaniy, 2003.
10. **Nikitin S.I., Kostenko S.M.** Issledovanie i prognozirovaniye obrazovatelnykh uslug v usloviyakh demograficheskogo krizisa // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tehnologii. – 2012. – № 4 (14). – S. 237–239.
11. **Malinin A.M., Yakovlev A.Yu.** Krivaya mechenykh mitozov pri razlichnykh sostoyaniyakh kinetiki kletochnoy proliferatsii. III. Eksperimenty s matematicheskoy modelyu // Tsitologiya. – 1976. – T.18. – № 12. – S. 1464–1469.

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

КОНАКОВА Мария Вячеславовна¹, ХЛУТКОВ Андрей Драгомирович , д.э.н.²

¹ ПАО «ТГК-1», специалист Департамента ресурсообеспечения
и закупочной деятельности, Санкт-Петербург, Россия

² Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: М.В. Конакова, 197198, Санкт-Петербург, пр. Добролюбова,
д. 16, к. 2, литера «А»

Тел.: 8-921-787-18-80. E-mail: maria.konakova@gmail.com

Аннотация

На основе анализа литературных источников и нормативно-правовой базы в статье охарактеризованы механизмы поддержки малого бизнеса, способствующие повышению конкуренции в сфере госзакупок. Анализ позволяет констатировать целесообразность рассмотрения основных мер госрегулирования, принятых в интересах развития конкуренции в сфере закупок на федеральном уровне и в Санкт-Петербурге. В этой связи в публикации рассматриваются предпринимаемые в анализируемой сфере усилия федеральных и региональных органов исполнительной власти. Кроме того, предлагаются некоторые решения, которые могли бы стать точками совершенствования существующей практики. В статье показано, что при условии реализации всех предлагаемых мер на уровне государственного регулирования сферы закупок для государственных нужд, малый и средний бизнес получит импульс для устойчивого поступательного развития. Логично сделать выводы, что такое развитие малого и среднего бизнеса повлечет за собой увеличение размеров государственных доходов за счет роста налоговых выплат, производимых предпринимателями и компаниями. Кроме того, предлагаемые меры позволят сформировать здоровую конкурентную борьбу, что приведет к экономии бюджетных средств при проведении закупок для государственных нужд.

Ключевые слова

Закупки для государственных нужд, малый бизнес, меры поддержки.

THE STATE MAINTENANCE OF SMALL BUSINESS & DEVELOPMENT OF MARKET COMPETITION IN THE FIELD OF PROCUREMENT ACTIVITY

KONAKOVA M.V. ¹, KHLUTKOV A.D., Doctor of Science in Economics

¹ Public Joint Stock Company «TGK-1», specialist of the Department
of Resourcing & Procurement Activity

² Chair of World Economics and Management, Autonomous nonprofit organization of higher
education «International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

Correspondence address: M.V. Konakova, 197198, Dobrolubov prospect, 16, build. 2, lit. «A»
Saint-Petersburg,
Phone: 8-921-787-18-80. E-mail: maria.konakova@gmail.com

Abstract

Based on the analysis of literary sources and legal bases the authors outline the mechanisms to support small businesses, enhancing competition in public procurement. The analysis allows to ascertain the feasibility of consideration of the main measures of state regulation, undertaken in the development of competition in procurement at the Federal level and in Saint-Petersburg. In this regard, this publication analyses the efforts of Federal and regional Executive authorities undertaken in the analyzed sphere. In addition, some solutions are proposed, which could become points of improvement of existing practices. The article shows that, subject to implementation of all proposed measures at the level of state regulation in the field of public procurement, small and medium business to gain momentum for steady development. It is logical to conclude that such a development of small and medium business will result in an increase in the size of government revenues through growth of tax payments by entrepreneurs and companies. Furthermore, the proposed measures will help to generate a healthy competition that will lead to budgetary savings in the conduct of public procurement.

Keywords

Procurement activity, small business, state maintenance and support.

Введение

Оценив место конкуренции в системе экономических отношений можно сделать наиболее точное заключение как об эффективности государственного регулирования экономики в целом, так и об уровне поддержки, оказываемой малому и среднему бизнесу, и даже об обеспечении конституционного права на свободу экономической деятельности. Кроме того, создание благоприятных условий для свободной конкуренции среди субъектов, вовлеченных в осуществление закупок для государственных нужд, способствует повышению эффективности закупочной деятельности и экономии бюджетных средств. Таким образом, развитие конкуренции в сфере закупок для государственных нужд является необходимым условием для экономического развития как отдельных территорий, так и страны в целом. Не в последнюю очередь именно в связи с этим одной из функций Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России), в соответствии с Законом «О защите конкуренции», является организационная и правовая защита конкуренции, а также, что важно отметить, предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Более того, ФАС России для обеспечения защиты и развития конкуренции была сформулирована особая Миссия: *свобода конкуренции и эффективная защита предпринимательства ради будущего России* [17].

Научное осмысление проблем закупочной деятельности в целом и вопросов развития конкуренции в сфере закупок для государственных нужд нашло отражение в целом ряде фундаментальных научных трудов [5; 10; 18 и др.].

Анализ литературных источников [1; 6; 8; 9; 11; 13; 14; 15; 16 и др.] показывает, что в последнее время данная проблематика воспринимается исследователями и специалистами-практиками как все более и более актуальная. Так, С.А. Сергеева отмечает, что «Обеспечение конкуренции – один из основных принципов контрактной системы в сфере закупок. Создание равных условий, соблюдение принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг – эти и другие положения закона о контрактной системе требует теоретического обоснования и разработки методического обеспечения» [14].

При этом одним из трендов, бросающихся в глаза при анализе литературы, является рассмотрение проблемы закупочной сферы применительно к конкретным регионам [2; 3; 4 и др.].

В этой связи нам представляется целесообразным рассмотреть основные меры, предпринятые на уровне государственного регулирования в России в целом и конкретно в Санкт-Петербурге в интересах развития конкуренции в сфере закупок для государственных нужд.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 2579-р была утверждена дорожная карта «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» (далее – дорожная карта). Предметом дорожной карты в том числе являлось развитие конкуренции при осуществлении закупок для государственных нужд.

Во исполнение плана мероприятий был разработан Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (далее – Стандарт). Ответственным исполнителем поручения по оказанию содействия при внедрении Стандарта в субъектах Российской Федерации является ФАС России, соисполнителями стали Минэкономразвития России и Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов [7].

Внедрение Стандарта предполагает создание условий для развития, поддержки и защиты субъектов малого и среднего предпринимательства, содействия устранению административных барьеров. Такой подход к созданию благоприятной конкурентной среды должен способствовать вовлечению предпринимателей в бизнес-процессы и тем самым повышать эффективность расходования государственных средств.

Город Санкт-Петербург, в соответствии с поручением первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И. Шувалова от 02 апреля 2014 года № ИШ-П13-2189, был включен в состав шести пилотных регионов Российской Федерации, в которых в 2014 году внедрили данный Стандарт.

Позднее распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.09.2015 № 1738-р была утверждена новая редакция Стандарта с учетом опыта его внедрения.

По состоянию на 10 января 2017 года, основываясь на информации, доступной в открытых источниках (в частности, на сайте петербургского Комитета развития предпринимательства и потребительского рынка), основные задачи, поставленные Правительством РФ, были выполнены.

Так, например, был определен уполномоченный орган исполнительной власти по внедрению Стандарта – им стал Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга (далее – Комитет).

Комитетом, в соответствии с требованием Стандарта, осуществляется информационная поддержка на официальном сайте в сети Интернет, где был создан раздел «Развитие конкуренции». На сайте приводятся актуальные информационные материалы: Стандарт развития конкуренции в Санкт-Петербурге; разъяснения по вопросам внедрения Стандарта; опыт внедрения Стандарта в субъектах РФ и лучшие практики, а также описана контрольно-надзорная деятельность Комитета по реализации Стандарта.

Постановлением Губернатора Санкт-Петербурга от 10.06.2015 № 41-пг был определен коллегиальный орган – Общественный совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга.

Общественный Совет, как посредник между властью города и малым бизнесом, представляет собой объединение особенно важных общественных организаций городского предпринимательства, например, Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты и Санкт-Петербургского союза предпринимателей.

Был утвержден и размещен в сети Интернет Перечень приоритетных и социально значимых рынков для содействия развития конкуренции, в который Распоряжением от 30 июня 2016 года № 45-рп были внесены изменения.

Распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2015 № 33-рп был утвержден план мероприятий по улучшению ведения бизнеса в Санкт-Петербурге на 2015–2017 годы. Также были установлены целевые показатели для развития конкуренции при осуществлении процедур государственных закупок.

Требование Стандарта о проведении мониторинга состояния и развития конкуренции на рынках и товаров в Санкт-Петербурге на данное время находится на стадии выполнения: в 2015 году был заключен государственный контракт с ООО «Исследовательская компания SISCorporation», в 2016 году – контракт с Аналитическим центром «Эксперт».

По итогам реализации дорожной карты планируется улучшить условия ведения предпринимательской деятельности, создать условия для максимально полного удовлетворения спроса населения на товары и увеличить долю налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства с 27,6% в 2015 году до 28,2% в 2020 году, а также увеличить долю предпринимателей, удовлетворенных условиями ведения бизнеса в Петербурге с 36,8% в 2015 году до 41,5% в 2020 году.

Дорожная карта и Стандарт по развитию конкуренции и антимонопольного регулирования были созданы для вхождения Российской Федерации к 2018 году в топ-20 рейтинга «Ведение бизнеса» по комплексу из 10 показателей.

Выпуски ежегодных докладов Всемирного банка «Ведение бизнеса» публикуются на сайте Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга, в них проводятся исследования и сравниваются нормы регулирования предпринимательской деятельности, способствующие как ее развитию, так и торможению. В основе исследования лежит идея о том, что для осуществления предпринимательской деятельности требуются эффективные правила – нормы, устанавливающие имущественные права и способствующие сокращению издержек, связанных с разрешением споров; нормы, обеспечивающие доверие партнеров и защиту от злоупотреблений.

В докладах представляется рейтинг стран по степени удобства для ведения бизнеса, в особенности малого. Рейтинг рассчитывался по комплексам показателей, обеспечивающих оценку и сравнение правил и норм регулирования, касающихся таких направлений, как: 1) создание предприятия; 2) получение разрешения на строительство; 3) подключение к системе электроснабжения; 4) регистрация собственности; 5) получение кредитов; 6) защита прав инвесторов; 7) налогообложение; 8) осуществление внешнеторговой деятельности; 9) обеспечение исполнения договоров и решение проблем неплатежеспособности предприятий.

К 2015 году Российская Федерация занимала 62 место из 189 по рейтингу благоприятности условий для ведения бизнеса наряду с такими стра-

нами, как Греция, Люксембург и Тунис. К 2017 году Россия поднялась до 40 места наряду с Болгарией, Венгрией и Бельгией.

Возможной причиной стали проводимые государством реформы, направленные на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, например, упрощение процедуры регистрации собственности путем введения фиксированных платежей за переоформление собственности на другого владельца и упрощение процедур обеспечения договоров. Также Российская Федерация упростила процедуру подключения к системе электроснабжения и снизила ее стоимость за счет оптимизации процедур и введения стандартных тарифов на подключение.

По данным исследования «Ведение бизнеса», все больше и больше государств начинают прислушиваться к публикуемым данным и совершенствовать процедуры регулирования предпринимательской деятельности. Россия находится в их числе.

Проанализировав линии тренда, можно предположить, что, проводя государственные реформы, Российская Федерация улучшит свое положение в рейтинге и создаст более благоприятные условия для развития и ведения отечественного предпринимательства. В качестве перспективного направления деятельности можно выделить кредитование малого и среднего бизнеса. Так, например, в 2014 году была осуществлена деятельность по упрощению процедуры получения кредитов путем введения внесудебных процедур исполнения кредитных договоров.

Выводы

Таким образом, в России и в Санкт-Петербурге осуществлены значительные административно-управленческие решения, направленные на создание условий для повышения конкуренции в сфере закупок для государственных нужд.

Теперь оценим возможности малого бизнеса для повышения конкуренции при осуществлении закупок для государственных нужд в Санкт-Петербурге.

Анализируя ситуацию на уровне субъекта Российской Федерации, то есть на уровне Санкт-Петербурга, следует воспользоваться данными Общероссийской общественной организации «Опора России», которая совместно с Промсвязьбанком исследует самочувствие бизнес-ожиданий малого и среднего предпринимательства. Основу исследования составляют результаты опроса руководителей предприятий малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

По данным «Индекса ОПОРЫ-2012», на территории Санкт-Петербурга располагаются 484 субъекта малого предпринимательства на 10 000 человек населения, доля субъектов малого предпринимательства в занятости составила 30%.

Из 39 регионов Санкт-Петербург занял всего 35-36 место и обозначен красным цветом, что означает, что регион находится в группе отстающих по интегральному индексу, который представляет собой оценку качества условий для развития малого и среднего бизнеса в секторе обрабатывающих производств.

Индекс включает в себя следующие категории:

1. Недвижимость и инфраструктура (26 место);
2. Людские ресурсы (19 место);
3. Финансовые ресурсы (28 место);
4. Административный климат, безопасность и коррупция (36 место);
5. Система поставщиков (25 место).

Анализ позиций Санкт-Петербурга по представленным категориям показывает, что в городе существует проблема с доступностью земельных участков, производственных помещений и энергетических мощностей, при этом не хватает квалифицированных специалистов и рабочих. Предприниматели выделяют низкий уровень доступности финансовых ресурсов, а также высокий уровень административных барьеров и коррупции.

Среди препятствий для развития компаний указан чрезмерно высокий уровень налогов, а также недоступность персонала требуемой квалификации на рынке труда.

По данным «Индекса ОПОРЫ» за 2012 год, при обращении субъектов малого и среднего предпринимательства за банковским кредитом было одобрено всего 8% заявок, 11% было отклонено, отозвано или не подавалось из-за страха вероятного отказа и 77% респондентов вовсе не стали обращаться за кредитом.

Ключевыми препятствиями в получении финансирования стали неподъемно высокие ставки по кредиту (57%) и невозможность представить необходимые гарантии или залог (22%) [12].

Низкая доступность кредитов и большие налоги становятся слишком обременительными для предпринимателей, что приводит к стагнации данного сегмента бизнеса и монополизации рынков крупными предприятиями.

Исходя из данных статистики, целесообразно предложить программы по развитию кредитования субъектов малого и среднего предприниматель-

ства в Санкт-Петербурге, так как малый и средний бизнес в настоящий момент являются важной сферой экономики, способствуют снижению уровня безработицы, повышают занятость населения, увеличивают долю налоговых поступлений и, что особенно важно, создают здоровую конкурентную среду.

Стоит отметить, что Федеральным законом № 44-ФЗ «О Федеральной контрактной системе» предусмотрено участие субъектов малого предпринимательства в закупках и, согласно части 1 статьи 30 №44-ФЗ, заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее 15% от совокупного годового объема. Но данной меры будет недостаточно для поддержки малого и среднего бизнеса.

В связи с внешнеполитической обстановкой, обостренной вводом санкций против Российской Федерации, снижением цен на нефть, обвалом рубля и повышением ставки рефинансирования, ситуация в сегменте малого и среднего предпринимательства становится хуже. Представленные экономические факторы привели к нехватке средств у предпринимателей и, соответственно, к просроченным кредитным задолженностям. В свою очередь банки стремились снизить собственные риски и уменьшить рост просроченной задолженности путем снижения своей активности на рынке.

В данный момент наиболее актуальная проблема малого и среднего бизнеса заключается в недостаточности финансовых ресурсов для осуществления полноценной хозяйственной деятельности.

Потенциальным решением проблемы может стать предоставление кредитов с допустимо низкой процентной ставкой и с максимально длительным сроком выплаты. Также важно снизить административные барьеры при получении кредитов, чтобы банками не были ужесточены требования к заемщикам и оформление кредита не занимало длительного времени.

Финансовое оздоровление сегмента малого и среднего предпринимательства возможно при предоставлении финансовых средств в соответствии с государственными и муниципальными целевыми программами по развитию и поддержке малого и среднего бизнеса. Важную роль играют внебюджетные средства государства, получение которых возможно, например, через Санкт-Петербургский фонд развития бизнеса и Фонд содействия кредитованию малого бизнеса.

Основной задачей коммерческих банков является усиление доверия к ним со стороны предпринимателей, создание условий для долговременного сотрудничества, улучшение условий кредитования и разработка выгод-

ных кредитных программ. Такая деятельность банков повысит доходность банков от операций по кредитованию, будет способствовать оздоровлению сегмента малого и среднего предпринимательства и поможет предприятиям повысить показатели хозяйственной деятельности и создать здоровую конкуренцию.

К основным факторам, согласно которым банки принимают решения о выдаче кредитов, относятся финансовое состояние предприятия, наличие залогового обязательства, кредитная история, прозрачная финансовая отчетность. Согласно данным факторам видно, что выдача кредита во многом зависит и от самого предприятия. Поэтому для решения сложившейся проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства необходим системный и комплексный подход. Важна совместная работа как государственных структур, так и малого и среднего бизнеса.

Проблема кредитования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на протяжении долгого времени остается нерешенной, а при ухудшении экономической и политической ситуации сильнее обостряется.

При реализации всех названных мер со стороны государства малый и средний бизнес будет эффективно развиваться, тем самым пополняя государственный бюджет за счет поступающих налогов и создавая честную конкуренцию, что в свою очередь приведет к экономии средств при проведении закупок.

Список источников

1. **Андреев Н.Ю.** Экономическая конкуренция на рынке государственных закупок товаров, работ, услуг // Сегодня и завтра российской экономики. 2016. – № 78. – С. 40–46.
2. **Андрианова Н.В., Куксина Д.В.** Формирование конкурентной среды на региональном рынке госзакупок // Актуальные аспекты развития инновационной мезоэкономики. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права. – 2016. – С. 285–291.
3. **Бальсевич А.А., Пивоварова С.Г., Подколзина Е.А.** Роль прозрачности информации в государственных закупках: пример российских регионов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012.– № 3 (15). – С. 82–112.
4. **Бураканова Д.К.** Профессионализм заказчика как фактор повышения уровня конкуренции в сфере государственных закупок (на примере Республики Башкортостан) // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125).– С. 321–324.

5. **Галанов В.А.**, Гришина О.А., Шибяев С.Р. Государственные закупки и конкуренция: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М., 2010.
6. **Гладилина И.П.**, **Ариончик А.А.** Управление закупками на основе развития конкуренции // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11 (102).– С. 102–104.
7. Доклад ФАС О промежуточных результатах внедрения стандарта развития конкуренции в пилотных субъектах Российской Федерации. URL: http://fas.gov.ru/netcat_files/605/766/Doklad_Shupalovu_12.12.2014.pdf (дата обращения 15.02.2017)
8. **Истомина Е.А.** Инструменты института государственных закупок для обеспечения условий добросовестной конкуренции // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – № 2 (17).– С. 31–37.
9. **Мкрдумян А.Ю.** Методические рекомендации по противодействию недобросовестной конкуренции в государственных и муниципальных закупках // Вестник Сургутского государственного университета. – 2016. – № 2 (12). – С. 21–26.
10. **Несетров А.Е.** Организационно-экономические формы регулирования бюджетных расходов при закупке услуг для государственных нужд: Дисс. ... к.экон.н. – М.: МГУ, 2013.
11. **Петренко А.В.** Проблема реализации принципа обеспечения конкуренции контрактной системы в сфере государственных закупок // Экономические системы. – 2016. – № 4.– С. 95–97.
12. Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ-2012. URL: <http://crprg.gov.spb.ru/> (дата обращения 01.05.2015).
13. **Сергеева С.А.** Принципы открытой и эффективной конкуренции в сфере закупок // Наука и образование в жизни современного общества. – Тамбов: Юком, 2015.
14. **Сергеева С.А.** Принцип обеспечения конкуренции закупок // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 1(5).– С. 119–121.
15. **Сергеева С.А.**, **Федоров В.В.** Управление межведомственным взаимодействием в процессе развития конкуренции в сфере закупок // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10(3).– С. 616–619.
16. **Сигатова Н.А.** Принцип обеспечения конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1 (66). – С. 625–628.
17. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг. URL: http://www.fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg_13-14.pdf (дата обращения 02.02.2015)
18. **Фамиева К.И.** Административные процедуры закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях перехода к контактной системе: Дисс. ... к.юр.н. – Челябинск: ЮуГУ, 2013.

References

1. **Andreev N.YU.** Ekonomicheskaya konkurentsia na rynke gosudarstvennykh zakupok tovarov, rabot, uslug // Segodnya i zavtra rossijskoj ehkonomiki. – 2016. – № 78. – S. 40–46.
2. **Andrianova N.V., Kuksina D.V.** Formirovanie konkurentnoj sredy na regional'nom rynke goszakupok // Aktual'nye aspekty razvitiya innovatsionnoj mezoehkonomiki. – Khabarovsk: Khabarovskij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava. – 2016. – S. 285–291.
3. **Bal'sevich A.A., Pivovarova S.G., Podkolzina E.A.** Rol' prozrachnosti informatsii v gosudarstvennykh zakupkakh: primer rossijskikh regionov // Zhurnal novej ehkonomicheskoy assotsiatsii. – 2012. – № 3 (15). – S. 82–112.
4. **Burakanova D.K.** Professionalizm zakazchika kak faktor povysheniya urovnya konkurentsii v sfere gosudarstvennykh zakupok (na primere Respubliki Bashkortostan) // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 21 (125). – S. 321–324.
5. **Galanov V.A., Grishina O.A., Shibaev S.R.** Gosudarstvennye zakupki i konkurentsia: Uchebnoe posobie. – M.: INFRA-M, 2010.
6. **Gladilina I.P., Arionchik A.A.** Upravlenie zakupkami na osnove razvitiya konkurentsii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2016. – № 11 (102). – S. 102–104.
7. Doklad FAS o promezhutochnykh rezul'tatakh vnedreniya standarta razvitiya konkurentsii v pilotnykh sub"ektakh Rossijskoj Federatsii. URL: http://fas.gov.ru/netcat_files/605/766/Doklad_Shuvalovu_12.12.2014.pdf (data obrashheniya 15.02.2017)
8. **Istomina E.A.** Instrumenty instituta gosudarstvennykh zakupok dlya obespecheniya uslovij dobrosovestnoj konkurentsii // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperatsii. – 2016. – № 2 (17). – S. 31–37.
9. **Mkrdumyan A.YU.** Metodicheskie rekomendatsii po protivodejstviiyu nedobrosovestnoj konkurentsii v gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupkakh // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 2 (12). – S. 21–26.
10. **Nesetrov A.E.** Organizatsionno-ehkonomicheskie formy regulirovaniya byudzhetykh raskhodov pri zakupke uslug dlya gosudarstvennykh nuzhd: Diss. ... k.ehkon.n. – M.: MGU, 2013.
11. **Petrenko A.V.** Problema realizatsii printsipa obespecheniya konkurentsii kontraktnoj sistemy v sfere gosudarstvennykh zakupok // EHkonomicheskie sistemy. – 2016. – № 4. – S. 95–97.
12. Predprinimatel'skij klimat v Rossii: Indeks OPORY-2012. URL: <http://crppr.gov.spb.ru/> (data obrashheniya 01.05.2015).
13. **Sergeeva S.A.** Printsipy otkrytoj i ehffektivnoj konkurentsii v sfere zakupok // Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshhestva. – Tambov: YUkom, 2015.

14. **Sergeeva S.A.** Printsip obespecheniya konkurentsii zakupok // Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologij. – 2015. – № 1(5). – S. 119–121.
15. **Sergeeva S.A., Fedorov V.V.** Upravlenie mezhvedomstvennym vzaimodejstviem v protsesse razvitiya konkurentsii v sfere zakupok // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 10(3). – S. 616–619.
16. **Sigatova N.A.** Printsip obespecheniya konkurentsii v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 1 (66). – S. 625–628.
17. Strategiya razvitiya konkurentsii i antimonopol'nogo regulirovaniya v Rossijskoj Federatsii na period 2013 – 2024 gg. URL: http://www.fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg_13-14.pdf (data obrashheniya 02.02.2015).
18. **Famieva K.I.** Administrativnye protsedury zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd v usloviyakh perekhoda k kontaktojnogo sisteme: Diss. ... k.yur.n. – CHelyabinsk: YUUGU, 2013.

ОПТИМИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ДВИЖЕНИЯ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ КОМПАНИИ

КАЗАНСКАЯ Лилия Фаатовна, д.т.н.

Кафедра «Экономика транспорта»

Петербургский государственный университет путей сообщения
императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Л.Ф. Казанская,
190031, Санкт-Петербург, Московский проспект 9
Тел.: +79119818608685. E-mail: yalifa@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается деятельность железнодорожной компании в области обеспечения безопасности движения с целью анализа влияния экономических показателей на параметры безопасности движения. Приведены зависимости объема инвестиций и эксплуатационных расходов от показателей нарушений безопасности движения, определен экономический ущерб. На основе методов структурно-функционального анализа построена схема взаимосвязи процессов обеспечения безопасности движения, к которым относятся процессы управления, процессы ресурсного обеспечения, процессы жизненного цикла транспортных систем и процессы взаимодействия с клиентами и информационные связи. Приведены возможные изменения в данных процессах и возникающие при этом риски. Разработаны варианты парирования рисков. В зависимости от этапов управления (планирование, организация, контроль, корректирующие действия) предложены критерии для оценки эффективности системы управления безопасностью движения и мероприятия для повышения ее эффективности.

Ключевые слова.

Экономические показатели, безопасность движения, риски, критерии, экономическая эффективность.

UDC: 338.242

OPTIMIZATION OF CRITERIA FOR EFFECTIVE TRAFFIC SAFETY MANAGEMENT IN RAILWAY COMPANY

KAZANSKAYA L.F. Doctor of Science in Engineering

Chair of Transport Economics,

Emperor Alexander I Petersburg State

Transport University, Saint-Petersburg, Russia,

Address for correspondence: L.F.Kazanskaya,

190031, , Russia, Moskovsky prospekt, 9, Saint Petersburg

Tel.: +79818608685. E-mail: yalifa@inbox.ru.

Abstract

The article discusses the activities of railway companies in ensuring traffic safety, with the objective of analyzing the impact of economic variables on the parameters of safety. Given the dependence of investment and operating costs from that of violations of traffic safety, the economic damage is determined. Based on the methods of structural and functional analysis the interrelation scheme of traffic safety processes is developed, which include management processes, the processes of resource provision, the process of the life cycle of transport systems and the interaction processes with customers and information links. Possible changes in these processes and the resulting risks are described. Options for countering risks are developed. Depending on the stages of management (planning, organization, control, corrective action) proposed criteria to assess the effectiveness of the safety management system of movement and activity to improve its effectiveness.

Keywords

Economic indicators, traffic safety, risk, criteria, economic efficiency.

Введение

Как показывает практика и мировой опыт, в области обеспечения безопасности движения на железнодорожном транспорте наиболее эффективной является постановка целей по безопасности на основе оптимизации использования финансовых ресурсов в пределах выделенных лимитов [1]. Способом достижения целей в данном случае являются избирательные вложения в наиболее «узкие», с точки зрения безопасности движения, места с применением комплекса управленческих мер по достижению наибольшей эффективности выделяемых ресурсов.

1. Цель и задачи исследования

Для определения объемов финансового обеспечения необходима информация о влиянии инвестиций и эксплуатационных расходов на уровень безопасности движения как в целом, так и по отдельным направлениям, которые могут представлять собой «узкие» места [2]. Именно, анализ влияния экономических показателей на обеспечение безопасности движения и является целью данного исследования. Задачами данного исследования являются:

- определение зависимости ущерба, полученного в результате нарушения безопасности движения, от объема инвестиций и эксплуатационных расходов;
- определение взаимосвязи процессов обеспечения безопасности движения и возможных изменений в них;
- разработка критериев для оценки эффективности системы управления безопасностью движения на различных этапах.

Инвестиции, если не учитывать строительство новых объектов инфраструктуры, направляются на воспроизводство основных фондов – в первую очередь технических средств с истекшим сроком эксплуатации или высокой степенью износа, а также на модернизацию инфраструктуры и подвижного состава, которые, как правило, оказывают непосредственное влияние на уровень безопасности движения. В то же время увеличение объемов эксплуатационных расходов обусловлено чаще всего ростом цен на топливо и электроэнергию, индексацией заработной платы и другими факторами. Сокращение эксплуатационных расходов может быть следствием внедрения новых технологий, позволяющих сокращать персонал и экономить ресурсы (например, перевод части штата на неполную рабочую неделю, переход на сервисное обслуживание и т.д.). В табл. 1 приведены расходы на обеспечение безопасности движения в компании АО «Узбекистон темир йуллари (УТЙ)» (отчеты государственно-акционерной компании «УТЙ» за 2009–2016 гг.).

Таблица 1. Экономические показатели АО «УТЙ»

Экономические показатели компании	Годы							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем инвестиции, млрд руб.	8,08	7,4	5,78	6,33	14,95	15,13	23,78	38,53
Эксплуатационные расходы, млрд руб.	8,7	9,03	8,95	9,63	23,35	30,38	35,28	38,85
Отн. экон. ущерб от нарушений безопасности движения на 1 млрд т-км	0,21	0,098	0,854	1,222	0,0783	0,133	0,129	0,964

Зависимость относительного показателя экономического ущерба от нарушений безопасности движения (НБД) на 1 млрд т-км от объемов инвестиций и эксплуатационных расходов для АО «УТЙ» приведена на рис.1.

Как видно из рис. 1, «чувствительность» уровня безопасности к изменению объемов инвестиций и эксплуатационных расходов формально примерно одинаковая, однако их фактическое влияние на уровень безопасности различное. Объем инвестиции влияет на уровень безопасности движения только на следующий год после их вложения, а эксплуатационные расходы – в этом же году.

При расчетах учитывается прямой (непосредственный) ущерб и косвенный ущерб, который проявляется в течение некоторого времени после возникновения опасного состояния (рис.2).

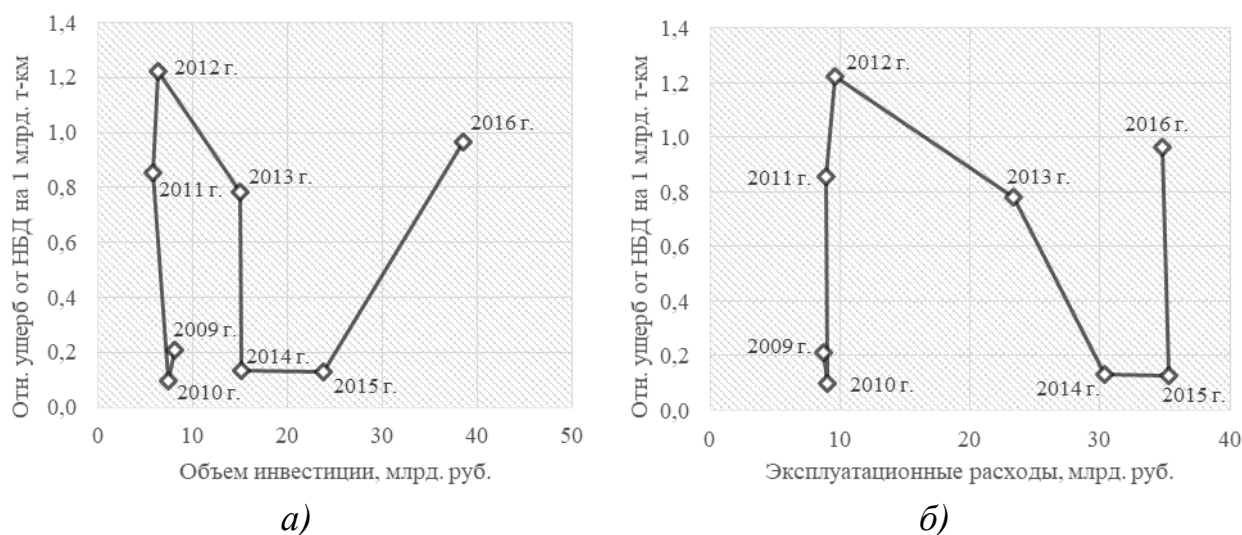

Рис. 1. Зависимость относительного экономического ущерба от нарушений БД на 1 млрд т-км. а) от объемов инвестиции б) от эксплуатационных расходов

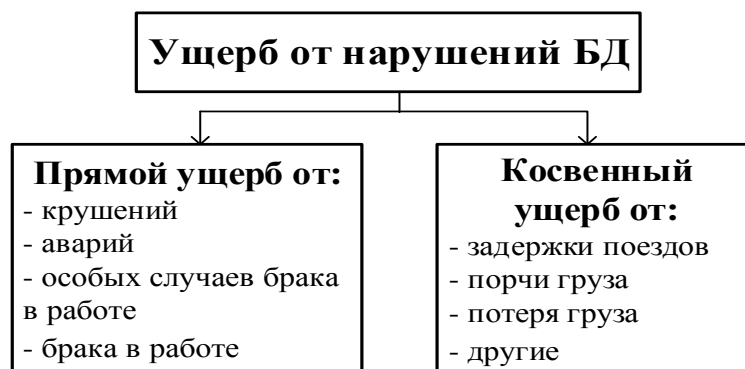

Рис. 2. Виды экономического ущерба от отказов и нарушений БД

Ущерб от отказов и нарушений безопасности движения, который определяется стоимостной оценкой социально-экономических и экологических последствий и мероприятий по их ликвидации, можно определить по формуле:

$$Y_{НБД} = Y_1 + Y_2 + \dots + Y_{10}$$

где,

Y_1 – ущерб от повреждений подвижного состава;

Y_2 – ущерб от повреждений пути;

Y_3 – ущерб от повреждений контактной сети;

Y_4 – ущерб от повреждений средств СЦБ и связи;

Y_5 – ущерб от повреждений груза;

Y_6 – затраты на восстановления работ;

Y_7 – ущерб от порчи и потеря грузов;

Y_8 – ущерб от задержки поездов;

Y_9 – ущерб от гибели и получения травм пассажиров или персонала в пути следования;

Y_{10} – ущерб от загрязнения окружающей среды вследствие отказов и нарушений БД.

Руководство компании предоставляет по согласованию в государственный орган по надзору в сфере железнодорожного транспорта следующие материалы:

- перечень экономически обоснованных мероприятий по улучшению БД;
- объем финансовых средств, необходимых для реализации запланированных мероприятий (при наличии этапов проведения работ приводится необходимый объем инвестиций по каждому этапу);
- вид источника получения денежных средств (собственные средства из программы развития железнодорожного транспорта, государственные инвестиционные программы, частные инвестиционные программы или другие источники).

Задача экономического обоснования обеспечения требуемого уровня безопасности движения затруднена тем, что в существующей практике управления безопасностью движения отсутствует методика обоснования целей по безопасности [3].

Решение общей задачи включает в себя рассмотрение трех вопросов:

1. Определение необходимого объема затрат на обеспечение целевого уровня безопасности движения.
2. Оптимизация затрат между хозяйствами по критерию минимального суммарного ущерба от отказов и нарушений безопасности с учетом ограничивающих факторов.
3. Постановка целей по обеспечению безопасности движения.

2. Материалы, методы и объекты исследования

В данной работе автор использовал методы библиографического, системного и структурно-функционального анализа для изучения норматив-

ных, законодательных документов, ранее опубликованных статей и методической документации в области обеспечения безопасности движения в железнодорожной компании АО «УЙТ», которая и является объектом исследования. Предметом исследования являются элементы системы управления безопасностью движения.

Важным разделом в программе обеспечения безопасности движения поездов в международном сообщении является подтверждение безопасности движения для любых изменений [4]. Изменения могут коснуться следующих элементов системы управления безопасностью движения:

а) в процессах управления (рис. 3):

- организационная структура, полномочия и ответственность персонала;
- нормативная база;
- культура безопасности и мотивация персонала.

б) в процессах ресурсного обеспечения:

- сокращение расходов и инвестиций;
- подготовка персонала, проф. отбор;
- сокращение численности персонала;
- устройства безопасности.

в) в процессах жизненного цикла транспортных систем

- технологии;
- оборудование;
- переподготовка персонала и повышение квалификации.

г) в процессах взаимодействия с клиентами и информационных связей:

- оперативное информационное обеспечение;
- контроль качества взаимодействия с клиентами и поставщиками.

Рис. 3. Схема взаимосвязи процессов обеспечения безопасности движения

Подтверждение безопасности связано с минимизацией возможных потерь, обусловленных изменениями в вышеперечисленных процессах. Примеры возможных изменений, возникающих при этом рисков и способов их парирования приведены в табл. 2.

Таблица 2. Примеры возможных изменений в процессах обеспечения безопасности движения

Процессы	Возможные изменения	Риски	Парирование рисков
Процессы управления	Упразднение технических ревизий и комиссионных осмотров	Неустранение отступлений от норм содержания, и как следствие – нарушение безопасности движения	Введение отчетов о текущем состоянии железнодорожных объектов под персональную ответственность руководителя
	Частые изменения классификации нарушений безопасности движения	Нарушение преемственности статистических данных и снижение уровня объективности в оценке безопасности движения, ухудшение качества управления и, как следствие, – повышение вероятности нарушения безопасности движения	Изменения классификации должны сопровождаться обоснованием и обеспечивать преемственность данных
Процессы управления	Декларативное улучшение культуры безопасности в ущерб необходимости обеспечения норм и правил (внедрение мягкого менеджмента при жестких нормах)	Снижение технологической и исполнительской дисциплины, рост брака в работе, несоблюдение правил и, как следствие, – повышение вероятности нарушения безопасности движения	Внедрение новой культуры безопасности является сложным проектом, требующим всестороннего обоснования на основе процессного подхода. Внедрение проекта должно проходить постепенно, поэтапно
Процессы ресурсного обеспечения	Сокращение расходов и инвестиций для обновления и модернизации технических средств	Сверхнормативный износ технических средств, снижение надежности и, как следствие, – повышение вероятности нарушения безопасности движения	Усиление контроля и диагностики, выбор наиболее экономически эффективных мероприятий по повышению безопасности движения, поиск иных источников финансирования

Процессы	Возможные изменения	Риски	Парирование рисков
	Снижение квалификации персонала, укомплектованность кадров без специализированного образования	Нарушения технологии работ, грубые ошибки, приводящие к нарушениям безопасности движения	Переподготовка персонала, совершенствование наставничества, усиление мотивации
	Сокращение персонала	Снижение качества и невыполнение запланированных объемов работ и, как следствие, – повышение вероятности отступления от норм содержания, влекущее за собой нарушения безопасности движения	Повышение качества планирования мероприятий по обеспечению безопасности, перевод работников на более эффективные формы оплаты труда
	Экономия коммерческих структур на устройствах безопасности	Ослабление технического контроля над состоянием безопасности, невыявление предотказных состояний, рост прямой угрозы безопасности движения	Ужесточение допуска к инфраструктуре подвижного состава
Базовые процессы	Внедрение новых технологий без должной проработки вопросов ресурсного обеспечения, закупка новых технических средств без технологии их обслуживания	Производство работ без необходимого технологического обеспечения или нарушения технологии работ являются предпосылками транспортных происшествий	Ужесточение требований к ресурсному обеспечению производственных процессов
	Закупка сложного оборудования, не обеспеченного квалифицированным персоналом для его обслуживания	Отказ оборудования вследствие нарушения условий эксплуатации	Повышение квалификации персонала силами специалистов завода-изготовителя
	Формализм в переподготовке и повышение квалификации персонала	Недостаточность знаний и навыков, порождающие ошибки и низкое качество работ	Организовывать переподготовку и повышение квалификации в рамках сквозного процесса подготовки и использования персонала

Процессы	Возможные изменения	Риски	Парирование рисков
Процессы контроля и коррекции	Чрезмерная централизация информационного обеспечения	Снижаются полномочия и ответственность низовых структур за выполнение работ, происходит рост документооборота и ослабление внимания к повседневным задачам. Жесткий менеджмент по вертикали управления порождает сокрытие и искажение информации, что является прямой угрозой безопасности движения	Закрепление за низовыми структурами необходимых полномочий по управлению производственными процессами. Использование дублирующих информационных каналов
	Бессистемные попытки улучшения взаимодействия с клиентами и поставщиками	Срывы поставок, предоставление бракованной продукции снижают качество ремонта и технического обслуживания	Использование международных стандартов и методик при заключении договоров (IRIS, методика 8D и др.)

В случае неудовлетворительного состояния безопасности движения на железнодорожном транспорте формируются, как дополнение к основному мероприятию, усиленные мероприятия, которые направлены на подтверждение безопасности ключевых процессов ресурсного обеспечения и процессов управления и должны включать в себя следующие разделы:

- план мероприятий по обеспечению надежности технических средств;
- план мероприятий по обеспечению безопасности со стороны обслуживающего персонала;
- подтверждение наличия эффективной системы управления безопасностью.

Перечень мероприятий, входящий в усиленную программу обеспечения безопасности движения, должен базироваться на результатах анализа по перечисленным разделам.

3. Результаты исследования

Для оценки результативности и эффективности процессов обеспечения безопасности движения поездов необходимо провести анализ показателей и определить следующие задачи:

- определение динамики по показателям безопасности движения;
- выявление «узких мест» в обеспечении надежности работы технических средств, обеспечение безопасности со стороны обслуживающего персонала и безопасности со стороны системы управления;
- определение причин неудовлетворительного положения дел;
- выработка предложений по устранению «узких мест» и преодолению негативных тенденций.

План мероприятий по обеспечению надежности технических средств должен включать следующие разделы:

- план модернизации/замены объектов технических средств;
- повышение технологической дисциплины при выполнении ремонтов и обслуживании технических средств;
- мероприятия по защите от систематических отказов и неисправностей технических средств. Здесь разрабатываются мероприятия, которые в случае наличия опасной систематической неисправности могли бы предотвратить возникновение транспортного происшествия;
- внедрение новых систем контроля предотказных состояний технических средств;
- формирование перечня действий и ограничений, которые необходимы для предотвращения перехода технического средства в неустойчивое (опасное) состояние.

План мероприятий по обеспечению безопасности со стороны обслуживающего персонала должен содержать следующие разделы:

- график проведения аттестации сотрудников железнодорожного транспорта, непосредственно связанных с обеспечением безопасности движения поездов;
- программа повышения квалификации обслуживающего персонала с постановкой измеримой цели и обоснованием ее достижения;
- внедрение системы показателей технической, персональной и корпоративной компетенций;
- перечень мероприятий по развитию системы управления качеством, удовлетворяющей требованиям стандарта ISO 9015 [5];
- план развития системы профотбора персонала.

Подтверждение наличия эффективной системы управления безопасностью разрабатывается на основе анализа деятельности системы управления безопасностью на железнодорожном транспорте. Анализ проводится в соот-

ветствии с управленческим циклом Деминга по каждому из этапов, входящих в цикл [6; 7]. Критерии оценки системы управления безопасностью на железнодорожном транспорте, а также перечень возможных мероприятий по повышению ее эффективности представлены в табл. 3.

Таблица 3. Критерии для оценки эффективности системы управления безопасностью

Этап управления	Критерии для оценки эффективности системы управления безопасностью	Мероприятия по повышению эффективности системы управления безопасностью
«Р» (планирование)	Наличие измеримых целей	Постановка целей с доказательством их достижения при имеющихся ресурсах
	Полнота и достоверность статистических данных безопасности движения	Совершенствование системы учета и анализа транспортных происшествий, отказов технических средств и их предотказных состояний, нарушений технологии производства работ за счет использования автоматизированных систем
	Наличие экономически обоснованных планов по повышению уровня безопасности движения	Планирование инвестиционных и эксплуатационных средств с их оптимизацией по объектам железнодорожного транспорта
	Рассмотрение вопросов по безопасности движения при планировании текущих работ	Введение инструктажа по вопросам безопасности движения
«D» (организация)	Регламентация инструктажа	Разработка процедур инструктирования работников железнодорожного транспорта
	Сбои в поставках материально-технических ценностей	Отладка сквозных процессов «завод – изготовитель – поставщик – МТО – предприятие»
	Выполнение нормативов по обеспечению штатного расписания	Регламентация процессов профотбора и профориентации
	Уровень оплаты труда в сравнении со среднестатистическим по стране (региону)	Совершенствование системы мотивации персонала на основе гибкой системы оплаты труда (форма оплаты труда определяется объемом работ и кадровым потенциалом)
«С» (контроль)	Проведение внутренних и внешних аудитов производственных процессов, непосредственно связанных с обеспечением безопасности движения	Организация групп внутреннего и внешнего аудита, утверждение плана проведения аудита производственных процессов

Этап управления	Критерии для оценки эффективности системы управления безопасностью	Мероприятия по повышению эффективности системы управления безопасностью
	Наличие показателей эффективности и результативности процессов обеспечения безопасности движения	Сертификация основных видов производственной деятельности железнодорожного транспорта, связанных с безопасностью движения
	Эффективность деятельности ревизорского аппарата	Внедрение методики количественной оценки безопасности движения по результатам комплексных ревизий и технических аудитов
«А» (корректирующие действия)	Планирование корректирующих действий	Планирование работ по результатам внутреннего и внешнего аудита Планирование действий в случае отказа от сертификации Проведение независимой экспертизы методики количественной оценки безопасности движения по результатам комплексных ревизий и технических аудитов
	Исполнение планов	Организация исполнения мероприятий в соответствии с этапом «С» (контроль)

Заключение

На основании проведенных исследований можно заключить, что определенные изменения в процессах по обеспечению безопасности движения могут вызвать различные риски, парировать которые можно на основе рекомендуемых автором мероприятий с учетом ряда критериев для оценки эффективности системы управления безопасностью движения.

Список источников

1. Красковский А.Е. Комплексная оценка рисков для безопасности движения / А.Е. Красковский, Д.И. Рогоза, П.А. Плеханов // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2011. – № 1 (26). – С. 54–65.
2. Журавлева Н.А. Эволюция отраслевой экономической науки // Экономика железных дорог. – 2012. – № 9. – С.23.
3. Казанская Л.Ф., Богомолова А.В. Повышение эффективности грузовых перевозок на фоне роста конкуренции//Экономика железных дорог. – 2013. – № 1. – С.12–21.
4. The Southall Rail Accident Inquiry Report. Professor John Uff. Health & Safety Commission. First published 2000. HSE Books. – Режим доступа:

http://www.railwaysarchive.co.uk/documents/HSE_Southall1997.pdf (дата обращения 30.08.2017).

5. **Казанская Л.Ф.** Роль экономики качества в инновационном развитии транспортной организации // Экономика железных дорог. – 2017. – № 1. – С. 33–40.
6. **Ризакулов, Ш.Ш.** Статистический анализ как одно из средств обеспечения безопасности движения / Ш.Ш. Ризакулов // В Республиканской научно-технической конференции «Транспортная логистика, мультимодальные перевозки: проблемы и решения». – Ташкент: ТашИИТ. – 2014. – С.28–30.
7. **Ризакулов, Ш.Ш.** Основные проблемы обеспечения безопасности движения поездов на железных дорогах Узбекистана / Ш.Ш. Ризакулов // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2014. – №3 (40). – С. 29–36.

References

1. **Kraskovskij A.E.** Kompleksnaya ocenka riskov dlya bezopasnosti dvizheniya / A.E. Kraskovskij, D.I. Rogoza, P.A. Plekhanov // Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya. – 2011. – № 1 (26). – S. 54–65.
2. **Zhuravleva N.A.** Ehvoljuciya otraslevoj ehkonomicheskoy nauki //EHkonomika zheleznih dorog. – 2012. – № 9. – S.23.
3. **Kazanskaya L.F., Bogomolova A.V.** Povyshenie ehffektivnosti gruzovyh perevozok na fone rosta konkurencii//EHkonomika zheleznih dorog. – 2013. – № 1. – S.12–21.
4. The Southall Rail Accident Inquiry Report. Professor John Uff. Health & Safety Commission. First published 2000. HSE Books. – Режим доступа: http://www.railwaysarchive.co.uk/documents/HSE_Southall1997.pdf (data obrascheniya 30.08.2017).
5. **Kazanskaya L.F.** Rol' ehkonomiki kachestva v innovacionnom razvitii transportnoj organizacii //EHkonomika zheleznih dorog. – 2017. – № 1. – S. 33–40.
6. **Rizakulov, SH.SH.** Statisticheskij analiz kak odno iz sredstv obespecheniya bezopasnosti dvizheniya / SH.SH. Rizakulov // V Respublikanskoj nauchno – tekhnicheskoy konferencii «Transportnaya logistika, mul'timodal'nye perevozki: problemy i resheniya». Tashkent: TashIIT, 2014. – S.28–30.
7. **Rizakulov, SH.SH.** Osnovnye problemy obespecheniya bezopasnosti dvizheniya poezdov na zheleznih dorogah Uzbekistana / SH.SH. Rizakulov // Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya. – 2014. – №3 (40). – S. 29–36.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, под номером 2077, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей:

08.00.01 Экономическая теория;

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

08.00.14 Мировая экономика.

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал между абзацами – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

- 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
- 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; **допускается не более 3-х авторов;**
- 3) аннотацию (**100–150 слов в зависимости от объема статьи**) и ключевые слова (**не более 7 слов**) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегель 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов);

- ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² (кегель 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;
- Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегель 12);
- Аннотация (кегель 12);
- Ключевые слова (кегель 12);
- Основной текст (кегель 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение** и **выводы** являются обязательными;
- Пристатейный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.

7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.

7. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.

8. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.

9. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).

10. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 06.06.2017 the journal is included in the approved e List of leading reviewed scientific journals and publications affiliated to Ministry of Education and Science issued in the Russian Federation under No. 2077, where the articles are accepted for publication of basic results of dissertations on competition of a scientific degree of Candidate of Sciences (PHD) and Doctor of Sciences in the following disciplines – economic, specialties:

08.00.01 Economic theory;

08.00.05 Economics and national economy management;

08.00.10 Finance, monetary circulation and credit;

08.00.14 World economy.

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, inter-paragraph interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.

2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and is relevant at the present stage of scientific development.

3. In addition to the e-mail address you need to send the following materials:

1) the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.

2) Information about author (authors) of the article in Russian and English languages; no more than 3 authors;

3) abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English languages.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font type New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author 1, name co authors 2 (font size 12) with the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/Department, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
 - Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
 - Phone, e-mail (font size 12);
 - Abstract (font size 12);
 - Key words (font size 12);
 - Main text (font size 14);
- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;

- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; General Literature list at the end of the article and in Russian and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources must be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];

- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published in other publications. At a reprint the reference to magazine is obligatory.

6. The editorial Board reserves the right to make editorial (do not change the meaning) changes in the original text.

7. Failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.

8. The manuscript is subject to mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.

9. Fee for review and publication of articles is not charged.

10. In each journal allowed publication of only one article of the same author (co-author).

11. Received and accepted for publication articles will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscript can be found on the history page on the IBI website.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
• 1991 •

Все уровни образования в одной точке!

Лицей | Курсы ЕГЭ | Бакалавриат | Магистратура
Аспирантура | Программы MBA | Дистанционное обучение
Профессиональная переподготовка | Повышение квалификации

Ждём вас по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, дом 6

Зарубежные
стажировки

Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой

Преподаватели-
практики

Вступительные испытания
по тестам в институте

Отсрочка
от службы в армии

Гарантированное
трудоустройство

Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (812) 570-55-76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Высшее образование дистанционно из любой точки России и мира!

Наши преимущества:

возможность выбора оптимального режима учебного процесса, индивидуального расписания занятий

современные технологии обучения: электронные образовательные системы, вебинары, аудиолекции

Учитесь где и когда вам удобно!

Вступительные испытания по тестам в институте

Удобный график учебы. Можно совмещать с работой

Преподаватели-практики

Экспресс-курсы по математике, русскому языку и обществознанию

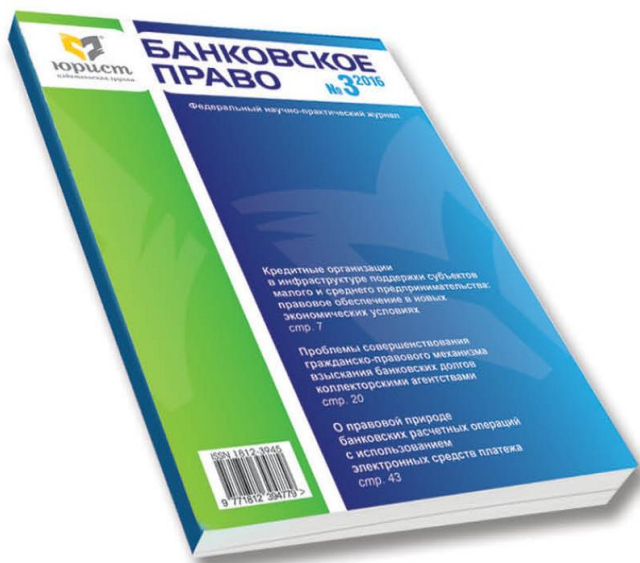
Возможно ускоренное обучение за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (800) 100-06-44

Журнал рекомендуется

Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Периодичность — 3 раза в полугодие

Основные рубрики издания:

- От редактора
- Опыт банка
- Актуальные вопросы банковского и гражданского права
- Экономика и право
- Право и практика
- Обобщение судебной и арбитражной практики
- Субъекты банковской деятельности
- Банкротство кредитных организаций
- Ценные бумаги
- Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг
- Страхование банковских вкладов
- Государственное регулирование банковской деятельности
- Платежные системы
- Ретроспектива банковского права
- Международное и зарубежное банковское право

Виды публикуемых материалов:

- научные статьи
- судебная практика
- действующие нормативно-правовые акты,
- рецензии на научные издания
- законопроекты и их анализ
- отрывки из монографий
- материалы конференций и круглых столов
- презентации, поздравления, интервью

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 47634;

«Каталог российской прессы» — 10865;

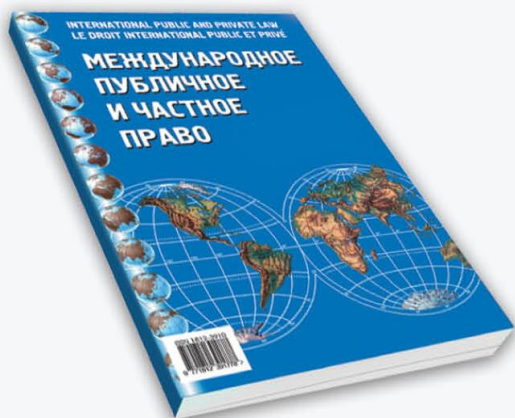
«Объединенный каталог» — 85481.

Подписаться можно также на сайте

www.gazety.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Журнал «Международное публичное и частное право» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88

Подписные индексы журнала:

«Роспечать» — 79892;

«Объединенный каталог» — 39431.

Тираж 2000 экз.

Рубрики и виды публикуемых материалов:

международные договоры, международное торговое право, международный коммерческий арбитражный процесс, иностранные инвестиции, внешнеэкономические сделки, отдельные виды договоров, дипломатическое и консульское право, международное экономическое право, международно-правовые механизмы разрешения международных споров.

Теория международного права; Соотношение международного и внутригосударственного права; Международные организации; Европейское право и право ЕС; Сравнительное правоведение; Права человека в международном праве.

Периодичность — 3 раза в полугодие

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 21
Номер подписки 3(21) 2017

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 31660

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 30.09.2017
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 150. Заказ 1031

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782